

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный институт культуры»

ISSN 2414-9101

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

(Алтайская государственная академия культуры и искусств)

Научный журнал

№ 1 (23) 2020

Барнаул
Издательство Алтайского государственного института культуры
2020

Журнал зарегистрирован: ISSN International Centre, 45 rue de Turbigo, 75003; Paris, France.
Периодический научный журнал. Выходит ежеквартально.

Главный редактор: Буевич Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ректор Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Заместитель главного редактора: Жерносенко Ирина Александровна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, почётный работник общего образования Российской Федерации, проректор по научной работе и международным связям, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Ответственный за выпуск: Баумтрог Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, научный редактор, аналитик отдела организации научно-исследовательской работы Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Редакционный совет:

Григорьева Елена Ивановна, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры искусства и художественного творчества Российского государственного социального университета (г. Москва, Россия).

Луvsандамба Дашням, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель культуры Монголии (Монголия), заслуженный работник науки Тувинской Республики (Россия), президент Академии Монгольской традиции (г. Улан-Батор, Монголия), президент Академии Социальных наук Монголии (г. Улан-Батор, Монголия), член Малой Сессии Академии наук Монголии, член Учёного Совета Института философии Академии наук Монголии (г. Улан-Батор, Монголия), главный редактор журнала «Наука и жизнь» (г. Улан-Батор, Монголия).

Матис Владимир Иванович, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Мехтиева Нисбет Джанмамед кызы, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории тюркских народов Бакинского государственного университета (г. Баку, Азербайджан).

Оленина Галина Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Садалова Тамара Михайловна, доктор филологических наук, ответственный секретарь Алтайского отделения Российской комиссии по делам ЮНЕСКО (г. Горно-Алтайск, Россия).

Серёгин Николай Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующий кафедрой народных инструментов и оркестрового дирижирования Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Синецкий Сергей Борисович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе Челябинского государственного института культуры (г. Челябинск, Россия), член Общественной палаты Челябинской области.

Трофимова Раиса Афанасьевна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, профессор кафедры библиотековедения и информационных технологий Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Турдугулов Али Турдугулович, доктор филологических наук, профессор, директор Института фундаментальных и социально-гуманитарных исследований при Государственном комитете по науке и новым технологиям при Киргизской Республике (г. Бишкек, Киргизстан).

Цыремпилова Ирина Семёновна, доктор исторических наук, доцент, и. о. проректора по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Шишин Михаил Юрьевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Экологическое образование в Сибири», директор Института комплексных исследований Большого Алтая Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (г. Барнаул, Россия).

Яфальян Алла Фёдоровна, доктор педагогических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российского профессорского собрания (г. Москва, Россия), профессор кафедры истории и теории исполнительского искусства Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (г. Екатеринбург, Россия).

Редакционная коллегия:

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии и туризма Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Куприянова Ирина Васильевна, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры музеологии и туризма Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Первушина Ольга Васильевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Константинова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыковедения и фортепиано Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Шаховалова Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, заведующий отделом организации научно-исследовательской работы Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Фролова Анна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий, аналитик отдела организации научно-исследовательской работы Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Московкина Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и сценической речи Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Баумтрог Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, научный редактор, аналитик отдела организации научно-исследовательской работы Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия).

Учредитель журнала: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный институт культуры» (г. Барнаул, Россия).

Адрес редакционной коллегии: ул. Юрина, 277, Барнаул, Алтайский край, Россия, 656055.

Тел.: 8 (3852) 54-73-67; **адрес электронной почты:** oonir.agik@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	5	EDITORIAL NOTES	5
РАЗДЕЛ I. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7	Part I. CULTURAL STUDIES.....	7
Иванов А. В. Гуманитарное знание и познание Алтая.....	7	Ivanov Andrei V. Humanities Knowledge and Understanding of Altai.....	7
Кондыков А. С. Социологический анализ текущего состояния социально-культурной среды Алтайского края: основные итоги.....	13	Kondykov Anatolii S. Sociological Analysis of Current State of Social and Cultural Sector in Altai Krai: Major Results.....	13
Матис В. И. Операционализация понятия «окружающая среда» в сохранении и развитии жизненных сил этноса.....	21	Matis Vladimir I. Operationalization of Concept “Environment” in Preservation and Development of an Ethnos’ Vitality.....	21
Первушина О. В. Этническая картина мира: философско-культурологические аспекты исследования.....	27	Pervushina Olga V. Ethnic World Picture: Philosophical and Cultural Aspects of Analysis.....	27
Сандакова Л. Г. Этно-социо-космогенез: тренды и детерминанты будущего.....	33	Sandakova Liudmila G. Ethno-Socio-Cosmogenesis: Trends, Determinants of the Future.....	33
Тюренкова Л. М. Социально-гуманитарное знание в структуре профессиональной подготовки специалистов для сферы культуры как фактор формирования национального самосознания.....	40	Tiurenkova Liudmila M. Social Sciences and Humanities in Professional Training of Specialists for Cultural Sector as a Factor for Building a Sense of National Identity.....	40
Фролова А. С. Некрокинематограф как жанр автопатографии.....	45	Frolova Anna S. Necro-Cinematograph as a Genre of Autopatography.....	45
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ.....	51	Part II. ISSUES OF ART CRITICISM.....	51
Жук С. А. Жанровые мотивы в горных пейзажах художников Сибири.....	51	Zhuk Sergei A. Genre Patterns in Mountain Sceneries by Siberian Painters.....	51
Скоробогачева Е. А. Традиционная культура Русского Севера в генезисе неорусского стиля.....	57	Skorobogacheva Ekaterina A. Traditional Culture of the Russian North in Neo-Russian Style Genesis.....	57
РАЗДЕЛ III. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ.....	66	Part III. CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN A MULTI-ETHNIC REGION.....	66
Белькова Л. В., ЩербакOVA О. С. Формирование этнокультурного пространства на территории пригородных сёл и посёлков города Барнаула (из опыта работы Детской школы искусств «Традиция» (г. Барнаул Алтайского края, Россия)).....	66	Belkova Larisa V., Shcherbakova Olga S. Development of Ethnocultural Space in the Suburbs of a Town (a Case of Children’s Art School “Tradition” (Barnaul, Altai Krai, Russia)).....	66

Щеглова Т. К., Гоппе А. А. Проект «Интерактивная карта народов Алтайского края»: информационные ресурсы в сохранении историко-культурного наследия... 71	Shcheglova Tatiana K., Goppe Anastasiia A. Project “Interactive On-line Ethnic Map of Altai Krai”: Information Resources in Preservation of Historical and Cultural Heritage 71
РАЗДЕЛ IV. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ..... 78	PART IV. INFORMATION TECHNOLOGIES IN HUMANITARIAN SPHERE..... 78
Плешкевич Е. А. От электронного библиотековедения к библиотечной информатике..... 78	Pleshkevich Evgenii A. From E-Library Science to Library Information Science..... 78
Потапова Р. П. Роль социальной сети «LiveLib» в совершенствовании библиотерапевтической методики..... 85	Potapova Raisa P. A Role of Social Media Site “Livelib” in Improvement of Biblioterapeutic Techniques..... 85
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 92	AUTHORS (in Russian)..... 92
AUTHORS..... 94	AUTHORS (in English)..... 94

ОТ РЕДАКЦИИ

Материалы первого выпуска научного журнала «Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)» за 2020 год представляют результаты научно-исследовательской работы, наблюдений, размышлений и практического опыта ведущих специалистов в области философии, истории, культурологии, искусствоведения, педагогов образовательных организаций высшего образования. Авторские материалы дифференцированы по следующим тематическим разделам:

- **Культурологические исследования**
- **Вопросы искусствоведения**
- **Межкультурные коммуникации в полиэтническом регионе**
- **Информационные технологии в гуманитарной сфере**

Публикуемые материалы отличает широта диапазона вопросов, рассматриваемых авторами научных статей.

В **первом разделе** освещен ряд условий, необходимых для систематического гуманитарного самопознания Алтая; изложены результаты анализа ключевых качественных характеристик актуального состояния социально-культурной среды Алтайского края на общерегиональном и муниципальном уровнях, полученные в ходе социологического авторского исследования, проведенного в 2019 г.; рассматривается жизнедеятельность человека, этнической группы в антропологическом, акмеологическом и культурологическом аспектах. Далее в разделе с позиций философско-культурологического подхода предпринята попытка уточнения содержания научного концепта «*этническая картина мира*», выявления её основных смысловых констант; представлена авторская оценка перспектив развития современного человечества: стагнации, регрессивного развития к социальной стадности либо ноосферогенеза; охарактеризованы выраженные идейно-философские и художественно-стилистические особенности некрореализма – направления в отечественном позднесоветском и постсоветском кинематографе. Кроме того, изложен авторский взгляд по актуальным вопросам преподавания учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла в образовательных организациях высшего образования в сфере культуры.

Исследования **второго раздела** носят искусствоведческий характер. В частности, в данном разделе рассмотрены основные сюжетные, колористические и композиционные решения живописных работ в жанре горного пейзажа, выполненных крупными сибирскими художниками XIX–XX вв.; представлена авторская оценка роли системы изобразительно-выразительных средств народного искусства Русского Севера в становлении эстетических канонов неорусского стиля.

В статьях **третьего раздела** авторы делятся опытом четвертьвекового опыта работы муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «*Детская школа искусств “Традиция”*» (г. Барнаул Алтайского края, Россия) в области изучения, сохранения и популяризации в среде учащихся краевой столицы среднего и старшего школьного возрастов нематериального культурного наследия русского населения Алтайского края. Далее охарактеризован опыт работы коллектива учёных исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул, Россия) по созданию общедоступного сетевого ресурса краеведческого характера «*Интерактивная карта народов Алтайского края*».

В **четвертом разделе** изложен авторский взгляд на перспективы появления новой дисциплины документно-коммуникационного цикла, занятой разработкой предметно-ориентированных компьютерных и цифровых библиотечных технологий; рассмотрены некоторые особенности современных виртуальных сообществ читателей (на примере отечествен-

ного литературного портала «*LiveLib*»), где основной медиаконтент производится пользователями соцсети.

Издание адресовано учёным, специализирующимся на научной разработке вопросов различных областей современного искусствоведческого, исторического и гуманитарного знания, научно-педагогическим работникам образовательных организаций высшего и среднего образования гуманитарной и творческой направленности, педагогам дополнительного образования, деятелям социально-культурной сферы.

РАЗДЕЛ I

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 168.522:001.6(571.15)

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-7-12

А. В. Иванов,

доктор философских наук, профессор

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

ivanov_a_v_58@mail.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ АЛТАЯ

Аннотация. Охарактеризован авторский взгляд на специфику гуманитарного знания, проанализировано содержание одной из важнейших его функций, которая нередко оказывается на периферии исследовательского внимания – служить ключевым средством рационального регионального самосознания и самопознания. По мнению автора статьи, для систематического гуманитарного самопознания Алтая сегодня необходимо выполнение нескольких условий: межотраслевой диалог внутри гуманитарного научного знания, международное научное сотрудничество в сфере гуманитарных наук, а также тесное взаимодействие учёных, работающих в различных областях естествознания, со специалистами в сфере гуманитаристики в процессе комплексного научного осмысления уникального в культурном отношении алтайского региона, являющегося важной частью отечественного и международного культурного ландшафта.

Ключевые слова: *Алтай, гуманитарное знание, региональное гуманитарное самопознание, региональное гуманитарное самосознание, ценности, диалог, междисциплинарное сотрудничество, гуманитарные смыслы.*

Гуманитарное знание является важнейшим средством **рационального самосознания и самопознания человечества**. Благодаря истории, археологии, культурологии, музееведению, этнографии, искусствоведению, литературоведению и другим гуманитарным наукам мы оказываемся способными проникнуть в смыслы, ценности и целевые установки различных эпох и культур, которые сохраняются в созданных человеком символических мирах культуры: вещах и предметах обихода, языке, мифологии, религиозных системах, литературе, искусстве, науке, архитектуре и т. д. Гуманитарно-смысловое содержание культуры определяло и определяет жизнь и миропонимание различных цивилизаций, государств, этносов, социальных групп и отдельных индивидов. Гуманитарные науки в качестве предельной цели своей деятельности направлены на реконструкцию «образов мира», в которых когда-то жил, ныне живёт и будет в будущем жить человек.

В гуманитарном знании нет жёстких алгоритмов доказательности и однозначно понимаемого (интерсубъективного) языка; оно всегда диалогично и вариативно; национально окрашено и несёт отпечаток личности породившего его субъекта. Неслучайно гуманитарное знание и гуманитарные науки оказываются ближе всего к искусству. В гуманитарном познании всегда присутствуют и рациональные, и внерациональные способы схватывания гу-

манитарной предметности. Воплощённые человеком смыслы, особенно это касается символической реальности литературы и искусства, требуют не только рациональной интерпретации, но и работы воображения, фантазии, интуиции, т. е. способности непосредственного постижения символической предметности.

Известно, что крупные учёные-гуманитарии, уровня Ю. М. Лотмана, И. Э. Грабаря или Е. В. Тарле, всегда являются исключительно образованными и разносторонними людьми, обладают не только способностью рационального *истолкования* текстов, картин или исторических событий, но даром эмоционального *вживания* в постигаемую предметность и умного *созерцания* той, если говорить языком философии, эйдетической ноуменальной реальности, которая стоит за феноменально данными великими произведениями литературы и искусства. Остались воспоминания современников о том, как Е. В. Тарле читал лекции на историческом факультете МГУ по наполеоновской Франции. Всех слушателей не покидало ощущение, что он рассказывает о событиях, которые сам непосредственно созерцал и пережил. В цикле телевизионных передач, где Ю. М. Лотман рассказывает о русской литературе XIX века, кажется, что он сам являлся активным сотворцом художественных произведений, о которых рассказывает. Не будет преувеличением сказать, что наряду с литературой и искусством, гуманитарные науки являются важнейшим средством духовного развития человека, расширения его интеллектуальных, художественных и жизненных горизонтов. Это касается и субъектов, и реципиентов гуманитарного творчества.

При этом гуманитарные науки выполняют ещё одну важную функцию. Они не только многомерно познают созданную человеком разнообразную смысловую реальность, но и сами творят её. Так, великие исторические работы Н. М. Карамзина и Е. В. Тарле, литературоведческие труды М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана, культурологические изыскания Й. Хейзинги или музееведческие заметки П. А. Флоренского сами сегодня являются неотъемлемой и универсально значимой частью гуманитарной смысловой реальности, созданной человеческим творчеством. Они, в свою очередь, становятся важнейшим предметом гуманитарных исследований, ибо воплощённые в них **смыслы о гуманитарных смыслах** столь глубоки, оригинальны и значимы, что не просто позволяют нам лучше понять другие эпохи, тексты и художественные творения, но крепят и расширяют общее мировое гуманитарное и гуманистическое пространство, в котором живёт человек. Великие учёные-гуманитарии такие же наши «вечные спутники и собеседники», как великие философы и художники.

Наконец, следует обратить внимание ещё на одну краеугольную функцию, которую выполняет гуманитарное знание. О ней, к сожалению, или просто забывают, или считают не заслуживающей внимания. Речь идёт о том, что гуманитарное познание **выступает важнейшим средством регионального самосознания и самопознания, т. е. отвечает на вопросы о месте и роли данного региона в истории страны и перспективах его развития; вкладе в сибирскую, российскую и мировую культуру; обычаях и традициях, своеобразии образа жизни и мировоззрения его жителей.**

Так, именно гуманитарные науки изучают творчество великих земляков, превращают места, где они жили и творили, в важнейшие элементы местного, а часто общероссийского и мирового культурного ландшафта. Примечательно, что внимательное и исполненное любви к своей малой Родине, познание гуманитарного пространства родного края, – всегда эволюция и расширение этого гуманитарного пространства. Оно, с одной стороны, раскрывает свои исторические глубины и латентные, дотолем выявленные, имена и смыслы, а, с другой, насыщается новыми культурными именами, объектами и смыслами, становится предметом интеллектуальных и духовных устремлений для огромных масс людей, в том числе и живущих вдали от этой территории. Сегодня уже невозможно представить гуманитарное пространство Алтайского края и всей России без музея и фестиваля В. М. Шукшина в Сростках, без музея отца и сына Титовых в Полковниково. Это – осевые точки алтайского культурного ландшафта. И за всем этим стоит труд сотен квалифицированных алтайских иссле-

дователей-гуманитариев, вносящих в формирование гуманитарного пространства Алтая свой бесценный вклад. Более того, через изучение жизни и творчества семьи Титовых стало понятным, какое огромное влияние оказал на них выдающийся алтайский педагог и просветитель А. М. Топоров, идеи и деятельность которого намного опередили своё время [1].

Поэтому можно также утверждать, что гуманитарные науки наряду с литературой и искусством являются ключевым элементом в воспитании того, что называется «региональным патриотизмом» или «любовью к малой Родине». В принципе, вышеуказанные функции призвана выполнять комплексная и очень важная наука под названием *краеведение*, однако именно комплекс фундаментальных гуманитарных знаний, касающихся того или иного региона, обеспечивает краеведение фактуальной базой, подпитывает его эвристическими теоретическими идеями и обобщениями.

Переходя к алтайскому региональному самосознанию и самопознанию, вносящему свой вклад в расширение его гуманитарного пространства, необходимо выделить ряд важных элементов, которые могут способствовать более успешному выполнению этих важных задач.

Прежде всего, ***требуется систематический диалог и обмен полученными результатами между представителями различных гуманитарных наук, изучающими регион.*** В этом плане очень полезна ежегодная конференция «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации», проводимая на базе Алтайского государственного института культуры, и евразийская конференция на базе Алтайского государственного университета. Можно указать и на другие научные форумы, организуемые алтайскими вузами, а также на научные издания, где осуществляется диалог алтайских гуманитариев различного профиля.

В целом же интеграцию гуманитарных исследований региона следует, на мой взгляд, усиливать. Многие ценные научные исследования и результаты остаются, к сожалению, известными лишь узкому кругу специалистов, хотя должны были бы стать предметом заинтересованного общегуманитарного обсуждения. В качестве примера укажу на фундаментальную монографию, посвящённую экономике Алтайского края, вышедшую не так давно под редакцией д. э. н. А. Я. Троцковского «Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае» [2]. Там присутствуют выводы, значимые для всех специалистов, изучающих Алтай. Есть и другие фундаментальные научные издания, посвящённые нашему региону, вышедшие из-под пера историков, социологов, искусствоведов, культурологов, но остающиеся неизвестными гуманитариям иных специальностей.

Наиболее известны в этом плане труды алтайских историков и археологов, действительно, раскрывшие удивительные глубины алтайской истории и доказавшие краеугольное положение Алтая на пространствах Евразии. Однако есть и очень интересные исследования алтайских искусствоведов, показывающих, что Алтай с древнейших времён был и остаётся одним из важнейших центров художественного диалога и синтеза культур, генератором краеугольных художественных архетипов (типа образа летящего оленя), которые можно найти и в картинах современных алтайских, казахстанских и монгольских художников.

К сожалению, в значительной степени формальный характер стал носить конкурс на лучшие научные издания Алтая. Если содержательные и качественные критерии оценки научного труда подменяются критериями сугубо формальными и количественными, как это, к сожалению, имеет место быть во всех сферах нынешней российской науки и образования, то это неизбежно ведёт к деградации научных исследований. Самый наглядный пример губительности формальных критериев для науки – пресловутый индекс Хирша, когда учёные по взаимной договоренности цитируют друг друга, чтобы его искусственно поднять. Необходимы именно качественные межгуманитарные экспертные оценки того или иного научного труда, а также их публичные и заинтересованные обсуждения с выставлением соответ-

ствующей информации на сайтах наших алтайских вузов и с публикацией этих обсуждений в алтайских журналах.

Есть смысл подумать о проведении регулярного **алтайского межвузовского гуманитарного семинара, возможно, на базе Алтайского института культуры** с докладами ведущих специалистов разных гуманитарных дисциплин из разных алтайских вузов, которые знакомили бы коллег с последними полученными результатами в виде изданных монографий, получивших широкий резонанс статей, проведённых грантовых исследований и т. д. Такой семинар тем более необходим, что за последние годы закрылись многие гуманитарные диссертационные советы в Барнауле, некогда успешно выполнявшие роль дискуссионных творческих площадок.

Помимо этого, для углублённого и панорамного познания **Алтая крайне важно объединение усилий гуманитариев из разных граничащих здесь государств**. Отрадно, что практически на всех наших гуманитарных конференциях есть гости из Казахстана, Монголии, Тувы, Хакассии, реже из Китая. Есть и авторитетные международные алтайские форумы, типа проводимой один раз в два года на базе Ховдского государственного университета конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». Необходимо и далее усиливать международную интеграцию, которая лишь отчасти достигается путём реализации двусторонних международных гуманитарных проектов, осуществляемых, например, по линии ежегодного российско-монгольского гранта Российского фонда фундаментальных исследований. В Алтайском государственном аграрном университете в 2015 году был опыт проведения трёхстороннего российско-индийско-монгольского семинара под названием: «Алтай-Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии» [3]. Его следствием стала дальнейшая совместная работа российских и индийских учёных, резюмировавшаяся в коллективной монографии, посвящённой сравнительному анализу горных систем Алтая и Гималаев [4].

Международные контакты и форумы гуманитариев трудно переоценить. Здесь можно сопоставить различные методологические подходы к исследованию общих проблемных полей, глубже понять специфику национальных «гуманитарных менталитетов», определяемых спецификой языка, закономерностями национальной истории и культуры, ценностными этнопсихологическими установками. Такое общение взаимно расширяет научные горизонты, способствуя межнациональному познанию и росту взаимопонимания. Помимо всего прочего, «зеркало» чужой культуры способствует более глубокому и объективному видению собственной истории и культуры. И, наконец, международные научные контакты помогают противостоять политизации гуманитарных наук, хотя бы отчасти блокировать попытки поставить их на службу интересам правящих политических элит.

Наконец, нельзя забывать, что с древнейших времён существует **единое гуманитарное пространство Большого Алтая**. Общие для истории всех алтайских этносов образы, смыслы и ценности мы находим запечатлёнными в древних петроглифах и менгирах; в общих символах, которые можно обнаружить в убранстве одежды и дома, в религиозных обрядах и праздниках. Это касается и поэтизации образа вечного синего неба, как источника мировых жизнедательных сил; и оппозиции темных и светлых энергий, существующих в мироздании и неразрывно связанных с дурными или благородными поступками и мыслями человека. Наконец, во всех, кочевых и земледельческих культурах мы встречаем образ Великой Матери Мира (Софии, Умай, Богородицы), как рождающего и хранящего начала Космоса. Гуманитарное пространство Большого Алтая, как единство многообразного, продолжает расширяться и множиться через международный диалог современных художников, писателей, артистов и, конечно, через совместное познание и приращение этого единого гуманитарного пространства представителями гуманитарных наук.

Ещё один важный фактор повышения эффективности гуманитарных исследований на Алтае – *систематическое взаимодействие гуманитариев с представителями естественных наук, изучающих регион*. Здесь дела обстоят намного хуже. Существенно сузил своё влияние алтайский «Клуб профессоров», некогда являвшийся важной формой междисциплинарного обсуждения проблем региона. Наверное, нужно как-то расширить его деятельность, насытить новыми формами и идеями.

Возможно, нужен **междисциплинарный научный форум в Барнауле**, который позволял бы вести диалог учёным разных специальностей, способствовал бы формированию интегрального научного образа Алтая и более глубокому пониманию его значения для Сибири, России и всей Евразии в целом. Учитывая все возрастающий интерес исследователей к России Азиатской и долгожданное разворачивание отечественной внешней политики на Восток, подобный форум можно было бы сделать и общероссийским, объединив для этой цели усилия гуманитариев всех алтайских университетов с возможным названием **«Алтай и Сибирь в прошлой, настоящей и будущей судьбе России»**.

Сегодня существует международный электронный научный журнал на базе Алтайского государственного технического университета с названием «Наука, культура и образование Большого Алтая», но его нужно переводить на качественно более высокий уровень междисциплинарного и международного взаимодействия в познании такой сложнейшей биосферной и социокультурной системы, какой является трансграничный Алтайский регион. Здесь открывается необъятное поле для объединённой научной работы естественников и гуманитариев.

Полезный опыт междисциплинарного международного сотрудничества накоплен в рамках летней Школы студентов и молодых учёных Большого Алтая, которая проводится ежегодно под эгидой Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай». Школа изначально задумывалась организаторами не только как международная, но и как междисциплинарная. Она работает уже в течение семнадцати лет. В состав её экспертов входят культурологи, историки, географы, почвоведы, геологи, ветеринары, философы, экономисты [5]. Многие выпускники Школы успешно защитили магистерские и кандидатские диссертации по тематике Большого Алтая, успешно работают в органах государственной власти и в бизнес-структурах.

Наконец, при комплексном познании какого-либо предмета принципиальное значение имеет *наличие общих ценностных установок и базовых регулятивных идей мировоззренческого плана*, позволяющих видеть изучаемый предмет с единых позиций, а, значит, вести продуктивный диалог и успешно синтезировать получаемые результаты. Это касается в первую очередь общих представлений о том регионе, который стал предметом коллективного гуманитарного и, шире, общенаучного изучения.

Отрадно, что сегодня большинство учёных-гуманитариев и естественников разделяют представления об Алтае, как важнейшем биосферном, геополитическом, историческом и культурном центре Евразии, где в течение столетий разворачивался не только продуктивный диалог различных этнокультурных и религиозных традиций, но были получены образцы подлинного межкультурного синтеза и сформировалось единое гуманитарное пространство, о чём писалось выше. Это особенно ценно в современную эпоху нарастающей политической конфронтации государств и возрождением цивилизационных противоречий между культурно-географическими мирами Востока и Запада.

Алтай, пространственно и культурно расположенный на цивилизационном перепутье, в нынешней непростой международной обстановке обладает мощным природным, хозяйственным и социокультурным потенциалом для того, **чтобы стать одним из важных стратегических центров миротворчества**, региональной площадкой перехода к более справедливым и рациональным формам цивилизационного существования, которые в научной литературе получили название «ноосферных» или «духовно-экологических» [6].

Здесь, однако, важно осознавать, что при всех успехах гуманитарных наук в познании Алтая, он, говоря языком Н. К. Рериха, до сих пор остаётся «невскрытой сокровищницей» [7, с. 124], где нас еще ждут важные научные открытия и сенсационные археологические находки. Это подтверждается удивительными археологическими открытиями последних лет в Денисовой пещере на русском Алтае; нахождением европеоидных мумий в китайском Синьцзяне и уникальных памятников скифо-сарматской культуры на Рудном Алтае; необъятным полем археологических исследований на пустынном Монгольском Алтае, а также интереснейшими перспективами комплексных социологических, искусствоведческих и культурологических исследований, которые открываются перед учёными региона. Словом, **гуманитарное познание Алтая до сих пор продолжается.**

Список литературы

1. Каланчина, И. Н. Потенциал культурно-образовательного пространства Сибири на примере деятельности А. М. Топорова (первая треть XX в.) // Социокультурный потенциал и перспективы развития Русского мира в трансграничном пространстве Центральной Азии : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 27–29 марта 2019 г.) – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2019. – С. 213–219.
2. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае : [моногр.] / А. Я. Троцкий, Л. В. Родионова, А. С. Сергиенко [и др.]. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.
3. Алтай-Гималаи: традиционные знания и инновации в развитии горных и предгорных регионов Евразии : матер. 1-го российско-индийско-монгольского семинара (Барнаул, 19–20 июня 2015 г.). – Барнаул : Изд-во Фонда «Алтай-21 век», 2015. – 228 с.
4. Алтай и Гималаи как уникальные культурные и биосферные регионы Евразии : [моногр.] / [Л. Г. Апеньшева, Т. А. Артамонова, С. М. Белокурова и др.] ; под ред. А. В. Иванова, И. В. Фотиевой]. – Барнаул : РИО АлтГАУ, 2017. – 336 с.
5. Ротанова, И. Н. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества / И. Н. Ротанова, А. В. Иванов, Г. А. Ефремов, С. М. Журавлёва // Развитие территорий. – 2016. – № 1. – С. 93–106.
6. Иванов, А. В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) : [моногр.] / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул : , 2014. – 219 с.
7. Рерих, Н. К. Избранное. – Москва : Сов. Россия, 1979. – 384 с.

Andrei V. Ivanov,

Dr. of Philosophical Sciences, Professor
Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)
ivanov_a_v_58@mail.ru

HUMANITIES KNOWLEDGE AND UNDERSTANDING OF ALTAI

Abstract. The paper discloses the author’s view on specifics of humanities knowledge, analyses essence of one of its key functions which is often placed not in a focus of a researcher’s attention – to be a tool for rational regional self-consciousness and self-understanding. On the author’s opinion, systematic humanitarian self-understanding of Altai demands fulfilling the next several conditions: interdisciplinary dialogue within the frames of humanities knowledge, international collaboration in humanities, close contact between scientists from various sectors of natural sciences and specialists in humanities in scientific examination of Altai territory which is a unique and valuable area for domestic and international cultural landscape.

Keywords: *Altai, humanities knowledge, regional humanitarian self-understanding, regional humanitarian self-consciousness, values, dialogue, interdisciplinary collaboration, humanitarian senses.*

А. С. Кондыков, кандидат философских наук, профессор,
заслуженный работник культуры Российской Федерации
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
sovetsnik@agaki.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Аннотация. Актуальной задачей реализации целевой установки современной государственной культурной политики России является обеспечение приоритетного гуманитарного и культурного развития общества как основы качественного обновления личности, её готовности и способности к активному участию в процессах общественного развития. Одно из важных направлений работы по достижению этой цели – качественное развитие социально-культурной среды, оптимизация её морально-психологической сферы, обеспечение комфортных условий для пользователей услуг в социальной сфере. В статье изложены результаты анализа ключевых качественных характеристик актуального состояния социально-культурной среды Алтайского края на общерегиональном и муниципальном уровнях, полученные в ходе авторского исследования, проведённого в 2019 г. Впервые социологическому анализу была подвергнута деятельность по созданию культурных услуг не только организациями культуры, но и другим субъектами социальной сферы; методологическую базу исследования составили ценностно-нормативный и цивилизационный подходы.

Ключевые слова: гуманитарное и культурное развитие, социально-культурная среда, мониторинг качества социально-культурной среды, субъекты культурной политики в социальной сфере, Алтайский край.

Одной из стратегических целей современной государственной культурной политики, определённой документом «*Основы государственной культурной политики Российской Федерации*», утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года, является качественное обновление личности, повышение её гражданского самосознания, готовности и способности к активному участию в процессах общественного развития [1].

При этом гуманитарное и культурное развитие общества определяется как приоритетное в достижении данной цели. В том числе развитие качественного состояния социально-культурной среды расценивается как необходимое условие решения данной задачи. На решение данной задачи направлен и Федеральный проект «*Культурная среда*» – один из составляющих национального проекта «*Культура*» в рамках реализации Президентского указа «*О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года*» [2].

Принципиально важной является установка на расширение социальной ответственности за гуманитарное и культурное развитие общества, за повышение качественного состояния уровня культурной среды на все сферы жизнедеятельности общества. Решение хозяйственных, экономических, технологических задач также должно соответствовать стратегическим целям государственной культурной политики.

Более того, участие субъектов культурной политики всех уровней и всех форм собственности в развитии гуманитарной и культурной сферы, включая и создание условий по удовлетворению культурных запросов населения, по развитию комфортных, эстетических условий

пребывания людей в учреждениях и организациях, расценивается как необходимое условие успешной реализации целей и задач государственной культурной политики [3].

Социально-культурные изменения в российском обществе, обусловленные социально-экономическими и политическими трансформациями, значительным ускорением развития технологий, в том числе информационных, влекут серьёзные изменения в качественном содержании элементов социально-культурной среды, в условиях культуры быта людей. Наряду с повышением комфортности условий социально-культурной среды, эти изменения, в свою очередь, порождают ряд противоречий, которые находят отражение и в общественном сознании [4, 5].

Всё это объективно вызывает необходимость разработки методических основ научного анализа динамики развития социально-культурной среды и путей оптимизации её качественного содержания.

Исходя из целевых установок государственной культурной политики, был проведён анализ качественного состояния социально-культурной среды на региональном и муниципальном уровне в Алтайском крае на основе ценностно-нормативного и цивилизационного подходов.

Из широкого спектра компонентов сложного многоуровневого образования «социально-культурная среда» анализу была подвергнута совокупность различных условий жизнедеятельности человека в социальной сфере, атмосфера его социального бытия, где осуществляется удовлетворение его культурных и культурно-бытовых потребностей.

С 2014 года осуществлялся мониторинг состояния качества социально-культурной среды посредством нового социального института – «*Общественных советов по культуре*», образованных при соответствующих государственных органах управления культурой.

В Алтайском крае региональный Общественный Совет по культуре проводил подобную работу под руководством автора данной публикации, в том числе посредством осуществления независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры по разработанной методике в соответствии с рекомендациями Министерства культуры Российской Федерации. В ходе экспертной оценки, наряду с другими методами, проводился ежегодный опрос 4–5 тысяч пользователей услуг в разных организациях культуры региона.

В 2019 году проведён социологический анализ оценки качества реализации государственной культурной политики по развитию социально-культурной среды не только организациями культуры, но и другими субъектами социальной сферы.

В ходе исследования применялись методы социологического опроса, интервью, беседы, наблюдения, контент-анализа региональных СМИ, анализа официальных сайтов учреждений культуры, «книг отзывов посетителей». А также экспертная оценка деятельности учреждений и организаций культуры и других субъектов по созданию культурной среды в местах пребывания граждан.

В определении респондентов социологического опроса респондентов, учреждений культуры и других субъектов массового пребывания граждан применялся метод случайной выборки, обеспечивающий репрезентативность полученных данных в характеристике их генеральной совокупности по изучаемым параметрам.

В числе респондентов представлены все основные социальные группы населения по гендерному признаку, возрастному составу, образовательному цензу и по роду занятости. Среди респондентов оказалось 57 % женщин и 43 % мужчин. Из них 51,5 % с высшим образованием, в том числе 5 % – респонденты, имеющие учёные степени. Среднее профессиональное образование имеют 26,75 % респондентов из числа опрошенных, полное среднее образование – 11,5 %, общее среднее – 9 % и менее 9 классов – 1 %.

По возрастному цензу респонденты распределились следующим образом. Молодёжь, в возрасте 15–17 лет, составила – 9 %, в возрасте 18–29 лет – 26 %. Среднее поколение представлено тремя возрастными группами: в возрасте 30–39 лет – 27 %; в возрасте 40–49 лет –

16,5 % и в возрасте 50–59 лет – 9,75 %. Среди старших возрастных групп респонденты в возрасте 60–69 лет – 7,5 % и в возрасте старше 70-ти лет – 4,25 %.

По роду занятий. Первых руководителей и их заместителей среди опрошенных респондентов оказалось – 8,25 %, руководителей среднего звена – 10,5 %, государственных и муниципальных служащих – 9,25 %. Наиболее полно представлена группа специалистов – 27,25 %. Представители персонала составили – 8,25 % из числа опрошенных, студентов – 13 %, аспирантов – 3 %, учащихся школ – 9 %. Среди респондентов оказалось два человека временно безработных.

В ходе мониторинга проанализирована деятельность по развитию условий социально-культурной среды 66 организаций культуры, 217 других субъектов социальной сферы в пяти городах края. В том числе: 5 театров; 12 музеев; 17 кинотеатров; 23 библиотеки; 14 парков культуры и отдыха; 27 торговых центров; 32 продуктовых магазинов; 19 магазинов одежды; 7 автозаправочных станций; 3 аптек; 23 поликлиник; 29 маршрутных автобусов; 19 отделений банков; 19 предприятий общественного питания; 18 центров предоставления государственных услуг. Кроме того, проанализировано 200 информационных карт экспертов исследования социокультурной среды. Проведён контент-анализ региональных газет: «*Алтайская правда*», «*Вечерний Барнаул*», тематических выпусков регионального радиоканала и регионального телевидения Государственной телевизионной и радиовещательной компании «*Алтай*», официальных сайтов в системе «Интернет» учреждений культуры.

В оценке культурного пространства мнения респондентов распределились следующим образом. Как очень высокий уровень состояния культурного пространства оценили – 2,75 % респондентов, высокий – 17 %. Средний уровень отметили – 71 % из числа опрошенных. Низкую оценку дали – 9,25 % респондентов. Таким образом, положительно оценивают культурное пространство подавляющее большинство из числа опрошенных респондентов – свыше 90 %.

Наиболее высокую оценку состояния культурного пространства дали представители молодёжи в возрасте 15 – 17 лет (11 %) и в возрасте 18 – 29 лет (7,6 %). Высокую оценку дали преимущественно представители среднего поколения: в возрастной группе 30 – 39 лет (27,7 %) и 50 – 59 лет (18 %). Средний уровень состояния культурного пространства определили примерно одинаково (от 60 % и выше) представители всех возрастных групп, за исключением учащейся молодёжи (41,6 %). Среди тех, кто дал низкую оценку состояния культурного пространства, оказались школьники, почти каждый третий.

Учреждения культуры в основном оправдывают ожидания посетителей. **Качество предоставляемых услуг учреждениями культуры** удовлетворяет абсолютное большинство респондентов во всех возрастных группах, а также респондентов и по образовательному цензу. Положительную оценку по удовлетворённости качеством проводимых учреждениями культуры мероприятий, дали 83 % опрошенных респондентов. Только 4 % из числа опрошенных респондентов, ответили – «скорее нет, чем да».

Результаты мониторинга учреждений культуры показывают, что их деятельность в целом соответствует государственной культурной политике. Абсолютное большинство учреждений культуры по данному показателю получили оценки экспертов в диапазоне 8–10 баллов, из 10 возможных.

По конкретным показателям качества предоставляемых услуг в целом (с небольшой степенью отклонений по каждой группе учреждений культуры) результаты экспертной оценки характеризуют позитивный уровень качества предоставляемых услуг организациями культуры. По мнению экспертов, в девяти случаях из десяти качество мероприятий полностью оправдало их ожидания.

Такой же показатель и по репертуарной политике учреждений культуры, и по тематике выставочной деятельности, по жанровому разнообразию, что соответствует предпочтениям посетителей в соответствии с их возрастом и уровнем образования. Данные экспертных

оценок в основном совпадают с мнением посетителей, полученных в результате социологического опроса, отзывов пользователей услуг, размещённых на сайтах организаций, а также в книгах отзывов и пожеланий.

По театрам. По культуре обслуживания театры в среднем получили (77,7 %) оценку 9–10 баллов. Несколько ниже оценки по дизайнерскому оформлению (9–10 баллов – 67,1 %) и комфортности нахождения в театрах (9–10 баллов – 73,8 %).

Соотношение постановок отечественных и зарубежных авторов в репертуаре театров за квартал колеблется в среднем 50 % /50 %. Доля спектаклей для детей в репертуаре театров в среднем составляет 25–30 %, за исключением Молодёжного театра имени В. С. Золотухина, в соответствии с его спецификой.

Отклонений содержания спектаклей от оригинала эксперты не обнаружили, также, как и использования ненормативной лексики актёрами во время спектакля. Реакция зрителей на постановку спектаклей, как правило, положительная. Наполняемость зрительного зала на разные спектакли составляет от 70 % до 100 %. Во всех театрах предусмотрена система скидок на билеты для детей.

Сайты театров обладают хорошим дизайном, содержат полной объём информации об их деятельности, предстоящем репертуаре, проводимых акциях. Есть возможность приобретения электронного билета или его бронирования.

К недостаткам в работе театров, по мнению экспертов, можно отнести:

- достаточно сложную систему обратной связи зрителей с театром на его сайте;
- недостаточность культурно-просветительной информации в фойе театров;
- тесные помещения в фойе и гардеробах;
- высокую стоимость билетов на концерты и постановки «столичных звёзд»;
- недостаточный уровень рекламы в отдалённых от театров жилых микрорайонах.

По музеям. Культуру обслуживания в музеях эксперты оценили достаточно высоко, высшие баллы (9–10) получили более 80 % организаций. Комфортность нахождения в музеях также в основном оценена достаточно позитивно, преобладающее большинство экспертов оценили от 7 до 10 баллов. Более половины музеев (60 %) активно используют компьютерные информационные технологии. Посетителей музеев в основном устраивает график работы музеев, возможность воспользоваться техническими средствами связи и Интернетом. Во всех практически музеях предусмотрены специальные экскурсионные программы для детей и снижение стоимости билетов для них. Достаточно объёмная и полная по содержанию информация для пользователей содержится на официальных сайтах музеев, которая достаточно активно используется потребителями. На базе большинства музеев действуют общественные формирования, клубы, кружки по различным направлениям культуротворческой деятельности.

В целом деятельность музеев соответствует государственной культурной политике и обладает достаточно высокой степенью привлекательности. Особую привлекательность со стороны посетителей, включая виртуальных посетителей музейного сайта, имеют такие учреждения культуры как: *«Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукина»*, *«Алтайский государственный мемориальный музей Г. С. Титова»*, *«Мемориальный музей Р. И. Рождественского»* [6].

К недостаткам в работе музеев, по мнению экспертов, можно отнести:

- во многих музеях недостаточно площадей для выставочных экспозиций, хранения и обработки фондов. Значительная часть фондов в силу этих причин мало экспонируется;
- в части музеев в помещениях в летнее время бывает тесно и душно при скоплении большого числа посетителей, у других, наоборот, прохладно в зимнее время;
- более половины зданий музеев требуют капитального или косметического ремонта, улучшения материально-технической базы, современной техники;

- недостаточное количество информационных указателей о местонахождении музеев в населённых пунктах;
- практически (за редким исключением) отсутствует бесплатное посещение музеев лицами в возрасте до 16 лет.

По библиотекам мониторинг показал следующие результаты. Для большинства читателей удобен график работы библиотек. Эксперты дали высокую оценку уровню культуры обслуживания, вежливости и заинтересованности в удовлетворении читательских интересов посетителей. Библиотеки активно работают по привлечению читателей, повышению их грамотности. На базе библиотек, как правило, работают различные кружки, клубы, в том числе семейные и иные общественные объединения по интересам, в том числе и по краеведению. Проводятся разнообразные культурно-просветительные мероприятия (лектории, выставки, презентации, праздники).

Все библиотеки используют интернет-ресурсы, большая часть посетителей пользуются электронными каталогами, информацией системы баз данных и библиотечно-информационной системы. Комфортность пребывания посетителей в библиотеках в целом удовлетворительная, как и уровень дизайнерского оформления. Деятельность библиотек соответствует основным задачам государственной культурной политики.

К недостаткам в работе библиотек эксперты относят:

- недостаточное обновление фондов библиотек, небольшой ассортимент подписных периодических изданий по причине недостатка финансовых средств;
- многие помещения библиотек также требуют ремонта, расширения площадей;
- проблемной остаётся возможность оснащения библиотек современными техническими средствами и соответственно применения на их базе инновационных форм работы;
- низкий уровень оплаты труда библиотечных работников приводят к увеличению трудовой нагрузки, к сдерживанию притока молодых специалистов.

По кинотеатрам. Система кинопроката претерпевает существенные изменения, в основном сегодня она представлена в крупных торгово-развлекательных центрах на коммерческой основе. Кинотеатры отличает современный дизайн, достаточно комфортные условия пребывания посетителей, заинтересованное обслуживание со стороны персонала.

Соотношение отечественных и зарубежных фильмов в прокате показов составляет в среднем соответственно 51,5 % и 48,5. Репертуар фильмов для детей в среднем составляет 44,4 % от всего проката.

Культуру поведения зрителей эксперты оценивают в основном выше среднего уровня. В тоже время отмечают, что во время демонстрации фильма многие зрители употребляют хрустящие виды пищи, громко разговаривают и тем самым создают неприятный шум. Кроме того, кинотеатры в торгово-развлекательных центрах, как правило, расположены на верхних этажах.

По паркам культуры и отдыха. Оценка деятельности парков культуры и отдыха в целом оценивается положительно по культуре обслуживания, по соответствию их деятельности государственной культурной политике, комфортности пребывания посетителей.

По развитости инфраструктуры оценки экспертов разделяются от достаточно высоких по отношению к современным паркам, оборудованным современными техническими средствами и «традиционным» с недостаточно развитой инфраструктурой. Есть замечания по дизайнерскому оформлению, полноте указателей различных опций, по наличию информации соблюдения техники безопасности при пользовании аттракционами. Также отличается деятельность парков в отношении культурно-просветительной деятельности, чем более высокий в парке уровень технической оснащённости, тем больше развиты услуги по предоставлению развлекательных программ. И, наоборот, в парках «традиционного» типа представлены культурно-просветительные проекты, общественные формирования, больше привлекаются к работе парков волонтеры.

В Барнауле сформировался уникальный кластер культурного туристического маршрута «Барнаул – горнозаводской город», объединивший в своём составе «Центральный парк» со старинным ботаническим садом, «Нагорный парк», с которого открывается красивый вид на город и одну из самых больших рек Сибири – Обь. В состав кластера также входят музеи: один из старейших в Сибири – Алтайский государственный краеведческий музей, открытый в 1823 году в честь 100-летия горнозаводского производства на Алтае и музей «Горная аптека», уникальный памятник истории и архитектуры XVIII века (в то время действующей аптеки, которую снабжали растительным сырьём из ботанического сада, расположенного в Центральном парке). На территории кластера располагаются также государственная филармония, идут восстановительные работы музея Барнаульского сереброплавильного завода. Вся территория кластера объединена красивой набережной и улицами со строениями классической архитектуры XIX века. В деятельности кластера широко представлены культурно-просветительские программы, общественные объединения, работа волонтеров.

Контент-анализ средств массовой информации. Доля публикаций о культуре за месяц в региональных газетах составляет 15 %–20 %, в том числе 2–3 статьи для детей. Публикации отражают содержание текущей культурной жизни в регионе, поднимают проблемные вопросы в развитии культуры, искусства. Также содержатся публикации по краеведению, эстетической и этической направленности. Региональные теле- и радиоканалы содержат 36 % – 38 % передач по культурной тематике, из них доля программ для детей составляет более трети. Тематика передач отражает содержание проводимых культурных мероприятий. Есть программы на этические и эстетические темы по искусству, литературе, русскому языку.

О качестве предоставления услуг организациями культуры также свидетельствует уровень привлекательности предоставляемых услуг. В основном преобладает форма посещения респондентами мероприятий учреждений культуры – 76,6 %. При этом большая часть респондентов из числа опрошенных (80 %) отметили высокий уровень активности посещения культурных мероприятий. В том числе – 9 % респондентов посещают культурные мероприятия несколько раз в неделю, 26 % – один раз в неделю, 41 % – один раз в месяц. Редко (один раз в год) бывают на культурных мероприятиях – 9,5 % из числа опрошенных, 6 % – очень редко или вообще не посещают. Приведённый анализ отражает в основном общественное мнение по данному параметру.

При посещении культурных мероприятий, предпочтение 52 % из числа опрошенных посетителей отдают предпочтение просмотру театральных спектаклей, посещению выставок (38 %), концертам классической музыки (36 %) и концертам эстрадной музыки (20 %). Более половины опрошенных респондентов отдадут предпочтение чтению книг и периодической литературы, развлечениям в парке или отдыху на природе.

По возрастным группам предпочтения в проведении досуга распределились следующим образом. На первом месте у всех возрастных групп респондентов посещение мероприятий учреждений культуры, от 66,6 % у учащейся молодёжи до 81,4 % в группе респондентов в возрасте 30 – 39 лет.

Читать книги и периодическую литературу больше всех предпочитают учащиеся и респонденты возрастной группы 50–59 лет, 61 % и 61,5 % соответственно. Более половины респондентов в возрастных группах 40–49 лет (53 %) и свыше 70 лет (59 %) также отдадут предпочтение чтению литературы.

Развлечениям в парках, прогулкам по улице и отдыху на природе большее предпочтение отдадут респонденты старших возрастных групп. Подобным образом выглядит картина и по просмотру телевизионных программ. При этом первенство в просмотре развлекательных программ принадлежит учащейся молодёжи (86 %), на втором месте молодёжь в возрасте 18–29 лет (41 %). Меньше всех смотрят развлекательные телевизионные программы пенсионеры (10 %). По просмотру новостных блоков на первом месте респонденты в возрасте 40–49 лет, свыше 90 %. Все остальные группы находятся в выборке от 51 % до 65 %, кроме учащейся

молодёжи (27 %). К программам о культуре проявляют интерес примерно в равной степени респонденты всех возрастных групп в диапазоне от 41 % до 53 %, за исключением учащихся в возрасте 15–17 лет (33 %).

Использование компьютеров и других средств электронной связи в заполнении досуга уменьшается в зависимости от возраста, практически со 100 % в молодёжных группах до 17 % у респондентов старшей возрастной группы.

Из учреждений культуры наиболее посещаемыми оказались театры (68 %), парки культуры и отдыха (52 %), кинотеатры (50 %), музеи (46 %). На последнем месте оказались библиотеки (36 %).

Более часто посещают театральные спектакли респонденты возрастных групп 18–29 лет и старших возрастных групп. В то время как библиотеки, музеи, парки чаще других посещают учащиеся и представители старших возрастных групп.

Кинотеатры посещают примерно в равной степени представители всех возрастных групп. При посещении кинотеатров практически во всех возрастных группах отдают предпочтение отечественным фильмам. К ним интерес в полтора-два раза выше по отношению к зарубежным (38,7 % к 20 % соответственно). Тем не менее, анализ проката российских и зарубежных фильмов свидетельствует о том, что проявилась тенденция убывающей эффективности возрастающего числа российских картин и фильмов других стран (прежде всего США) при укреплении результатов продюсеров из Европы.

Из мотивов посещения мероприятий учреждений культуры на первом месте – «интересно провести время» (62 %). Практически каждый второй из числа опрошенных респондентов (47 %) посещают мероприятия с целью повышения своего культурного уровня, 23 % респондентов одновременно посещают мероприятия с целью завести новые знакомства. Почти половина респондентов (41 %) проявляют устойчивый интерес к происходящим культурным событиям, против 4 % равнодушных респондентов.

Учреждения культуры в основном оправдывают ожидания посетителей. Качество предоставляемых услуг учреждениями культуры удовлетворяет абсолютное большинство респондентов во всех возрастных группах, а также респондентов и по образовательному цензу. Положительную оценку по удовлетворённости качеством проводимых учреждениями культуры мероприятий, дали 83 % опрошенных респондентов. Только 4 % из числа опрошенных респондентов, ответили – «скорее нет, чем да».

Среди причин, мешающих посещению культурных мероприятий, респонденты назвали отсутствие свободного времени (47 %) и недостаток финансовых средств (38 %). Последнее объясняется тем, что более 70 % респондентов имеют среднемесячный доход менее 30 тысяч рублей. Следует отметить тот факт, что средняя зарплата в Алтайском крае одна из самых низких в Сибирском федеральном округе и в стране, и составляет немногим более 22 тысяч рублей в месяц по итогам 2017 года.

Что касается деятельности по развитию культурной среды остальных субъектов по местам пребывания граждан, то ситуация выглядит следующим образом. Более комфортными условиями пребывания посетителей, дизайнерского оформления помещений обладают современные торговые центры, центры предоставления государственных услуг, автозаправочные станции, отделения банков. Как правило, их отличает достаточно высокий уровень культуры обслуживания. В торговых центрах музыкальное сопровождение примерно одинаковое по соотношению русскоязычных и иностранных произведений (50/50), с разной степенью отклонений. Торгово-развлекательные центры, как правило, практикуют проведение тематических выставок, конкурсов, праздников.

Несколько отличаются по уровню комфортности, дизайнерскому оформлению отделения банков, продуктовые магазины, магазины одежды, предприятия общественного питания, расположенные в жилых домах или отдельных небольших строениях в отдалённых микрорайонах. Они получили оценки экспертов немного выше среднего уровня.

Что касается **рейсовых (маршрутных) автобусов**, то их культурный фон эксперты оценили, как хороший или средний примерно в равной степени. Музыкального сопровождения в автобусах, за исключением междугородных, как правило, нет, зато постоянно присутствует реклама. Часто транслируется информация, призывающая пассажиров к бдительности и соблюдению мер безопасности. К недостаткам можно отнести следующее: не всегда объявляются остановки; не всегда молодые пассажиры уступают места старшим. Неудобства пассажирам доставляют резкие манёвры при движении маршрутных автобусов, вызванные большой транспортной загруженностью дорог, неудовлетворительным состоянием дорожного полотна. А также конкуренцией водителей на трассах в погоне за экономической выгодой. Эксперты не отмечают фактов проявления агрессии и нетерпимости со стороны обслуживающего персонала в общественном транспорте, но отмечают факты равнодушного отношения к пассажирам.

Культура обслуживания пациентов в поликлиниках. Высокую оценку получили 45 % поликлиник, средний уровень – 38 %. Ниже среднего – 15,7 %. Недовольство, главным образом, выражается в том, что при записи к врачу создаются большие очереди. Разумеется, есть возможность записаться на приём к врачу по телефону или посредством интернета, но дозвониться по телефону очень трудно, а интернетом многие пациенты не могут пользоваться, особенно представители старшего поколения. Дизайнерское оформление поликлиник эксперты также оценивают, как достаточно высокое – 21 %, на среднем уровне – 55 %, ниже среднего – 23 %. Комфортность пребывания пациентов как достаточно высокую получили – 21 % поликлиник, среднего уровня – 40 %, и ниже среднего – 29 %. Культура обслуживания в аптеках получила почти 90 % в диапазоне 9–10 баллов.

Таким образом, проведённое исследование позволило сделать выводы не только относительно уровня развития социально-культурной среды, но и уровня обеспечения комфортных условий для пользователей услуг в социальной сфере региона. Анализ качественного состояния социально-культурной среды (организаций культуры и других субъектов социальной сферы) на региональном и муниципальном уровне продемонстрировал, что ожидания значительного числа респондентов по такому критерию как «качество предоставляемых услуг» в целом оправдываются. Респондентами, задействованными в социологическом опросе, были высказаны позитивные оценки деятельности учреждений культуры и искусств, хотя свои потребительские возможности и желания оценены как средние.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. №808 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – Москва, 1997–. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (дата обращения: 15.02.2020 г.).
2. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – Москва, 1997–. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 12.02.2020 г.).
3. Кондыков, А. С. Культура и культурная политика России. Социокультурный аспект : моногр. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2017. – 139 с.
4. Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества : [моногр.] / Н. М. Лебедева, А. Н. Таторко. – Москва : ИД ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
5. Масстикова, Н. С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 36–46. – DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2013.1.362>.
6. Протокол заседания общественного совета при управлении Алтайского края по культуре и архивному делу № 3 от 27 сентября 2017 г. // Министерство Алтайского края : офиц. сайт. – Барнаул, 2018–. – URL: http://www.culture22.ru/upload/iblock/e36/protokol-obshch.-soveta-ot-27.09.2017-_-3.pdf (дата обращения: 29.04.2019 г.).

Anatolii S. Kondykov, Ph. D. in Philosophy, Professor,
Honoured Worker of the Russian Federation
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
sovetnik@agaki.ru

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF CURRENT STATE OF SOCIAL AND CULTURAL SECTOR IN ALTAI KRAI: MAJOR RESULTS

Abstract. Current task for achieving goal of the modern Russian state cultural policy is providing humanitarian and cultural development of the nation which is considered as a basis for quality renewing of a personality, for getting its preparedness and ability to dynamic participation in processes of public growth. One of the important direction here is qualitative development of social and cultural environment, improvement of its moral and psychological sphere, supporting of comfortable conditions for services consumers in social sphere. The paper outlines the key results of analysis of the main qualitative features of current status of social and cultural sphere of the Altai Krai in regional and municipal levels got within the frames of the author's research in 2019. For the first time, activities of services creation not only institutions of cultural sphere but also other actors of social sector chosen as an object of study; methodological base of the research includes axiological and civilizational approaches.

Keywords: *humanitarian and cultural development, social and cultural sphere, social and cultural sphere quality monitoring, actors of cultural policy in social sphere, Altai Krai.*

УДК 502.5/.8:314.122.66

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-21-27

В. И. Матис, доктор педагогических наук, профессор,
почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
vmatis@rambler.ru

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА» В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ ЭТНОСА

Аннотация. На основе разрабатываемого в науке и практике образования поликультурного подхода рассматривается жизнедеятельность человека, этнической группы в антропологическом, акмеологическом и культурологическом аспектах. Поскольку для сохранения и развития жизненных сил этноса существенное значение имеет среда с её особенностями, значимыми в культууроформирующем отношении, возникает проблема адекватности окружающей среды для получения возможности сохранения и развития жизненных сил этноса. Эта адекватность предполагает соответствие потребностей и возможностей этноса требованиям процесса сохранения и развития жизненных сил этноса. Окружающая среда может оказывать как положительное, способствующее сохранению жизненных сил, их росту, так и отрицательное, деформирующее влияние на возможности развития этноса. Этот анализ проводится через наиболее значимую социально-культурную деятельность личности и этноса, которая определяет их образ мира.

Ключевые слова: *жизненные силы, коммуникационная среда, национальная среда, ограничения в сохранении и развитии жизненных сил этноса, окружающая среда, риски, сохра-*

нение и развитие жизненных сил этноса, социальная среда, социально-культурная среда, среда обитания, этническая идентификация.

В связи с насыщенностью социально-культурными мероприятиями и разнообразием национально-культурных особенностей развития этносов в стране или отдельном регионе, объектом специального исследования может быть окружающая среда, от которой во многом зависит направление вектора развития этноса, его жизненные силы. Это довольно обширная сфера жизни этноса, а социальная реальность, подлежащая непосредственному изучению, выступает как предмет исследования: изучение особенностей сохранения и развития жизненных сил этноса; целью является выявление роли и особенностей окружающей среды в сохранении и развитии жизненных сил народа, проживающего в каждом конкретном регионе.

Операционализацию и категоризацию при таком подходе, следует, очевидно, начать с интегративного, сложного понятия «окружающая среда», включающего различные разновидности сред, в которых человек осуществляет свою деятельность. Операциональное определение окружающей среды следует выразить «как комплекс окружающих человека физических, географических, биологических, социальных, культурных и политических условий, который определяет форму и характер его существования» [1, с. 97]. В результате этого общество, этнос или отдельный человек, иными словами – все люди, а также все процессы, происходящие в этих структурах, тесно взаимосвязаны с окружающей средой, непосредственным образом влияющей на жизнь людей. Благодаря этому происходит затухание или процветание, застой или развитие социальной, демографической этнической группы или общества в целом.

Поскольку предметом нашего исследования является сохранение и развитие жизненных сил этноса, то в первую очередь следует рассмотреть социальную среду с позиций совокупности общественных отношений, складывающихся в обществе и оказывающих существенное влияние на этносоциальную структуру [2, с. 651]. В окружающую среду входят доминирующие общественные, этнокультурные, религиозные идеи и ценности. Причём благоприятной является та среда, в которой все составляющие ориентированы на творческое становление инициативной личности, как части этноса, что будет способствовать сохранению и развитию его жизненных сил.

Если предположить, что жизненные силы или жизненная энергия этноса – это волеизъявление, мобилизующее все ресурсы и преодолевающее все препятствия на пути развития, то сохранение жизненных сил этноса может определяться как процесс выявления роли и особенностей социально-культурных условий, создаваемых средой и последовательно проходящий определённые ступени приближения к цели.

Имеющиеся в распоряжении этноса ресурсы определяют возможности при выборе стратегии и тактических действий для сохранения и развития жизненных сил, но следует иметь в виду, что кроме собственно ресурсов на сохранение и развитие влияют и некоторые ограничения, характерные для данной системы. Такие ограничения могут порождаться нормативно-правовым статусом этнического образования, действующим документооборотом, принятыми в стране законами, отраслевыми или государственными стандартами, а также моральными нормами, правилами поведения, традициями, обычаями, сложившимися на данной территории проживания и другими особенностями.

Следует также иметь в виду, что будущее, как правило, неизвестно, и все предпринимаемые этносом и государством действия связаны с определёнными рисками, которые могут оказать влияние на социально-экономические процессы сохранения и развития этноса (рентабельность созданного этносом хозяйственного комплекса, доходы предприятий и членов

общества, затраты на обеспечение производственного процесса, оборот и ликвидность производимой продукции, возможности всегда оплачивать счета и т. д.).

Окружающая среда и её влияние на мировоззренческое, профессиональное и нравственное становление личности и общества в целом «изучались и изучаются на теоретическом уровне и в форме конкретных исследований материальных, жилищных, бытовых и культурных условий жизни», что нашло отражение в трудах представителей многих наук [3, 4, 5, 6, 15]. Так исследователи убедительно доказывают, что на формирование сознания и мышления, их направленности на сохранение жизненных сил, уровня образованности, а также личностное развитие участников рассматриваемых процессов происходит не только под воздействием самой жизни, окружающей действительности, уже созданных и используемых, но и в результате целесообразно организованной педагогической деятельности.

Авторы ряда исследований представляют окружающую среду, с одной стороны, как совокупность объектов, вступающих во взаимодействие с какой-либо системой [7, с. 427], и совокупность оказывающих влияние на жизнедеятельность людей внешних условий (физических, социокультурных и др.), с другой стороны.

С этих позиций окружающая среда предстаёт сложной системой, которая включает в жизнь самого человека, поскольку человека формирует именно среда, где он живёт, растёт и развивается.

В состав окружающей среды, как многокомпонентной системы, входит и социальная среда – окружающий человека социальный мир, «включающий в себя общественные (материальные и духовные) условия становления существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с общественными отношениями, в которые эти люди вовлечены» [8, с. 97].

Социальную среду социологи, например, «понимают совокупность индивидов, кругов, групп и других общностей, с которыми личность сталкивается на протяжении своей жизни». Тем не менее, ряд исследователей «в социальной среде упускают из виду социальную сущность вещей, совокупность которых составляет предметную (или материально-вещную) сторону социальной среды» [9, с. 55].

Предметом научного анализа различных исследователей процессов становления личности – философов, педагогов, социологов, психологов – становились различные аспекты профессионального становления человека, мотивов его выбора в этой сфере. К таким аспектам можно отнести влияние на формирование личности окружающей среды, экономические проблемы образования, неудовлетворённость трудом, заработной платой и др. С этой целью проводились панельные исследования и регулярный мониторинг с целью выяснения динамики социальных условий жизни, социально-психологического самочувствия, формирования ценностных установок и т. д. [3, 6, 10, 11].

Так или иначе, обозначенные процессы касаются социальной среды, во многом определяющей своеобразие личности, формирование её особенностей и индивидуальность. Важность исследуемой проблемы определяется пониманием того, что социальная среда осуществляет значительное воздействие на личность и является своеобразной основой формирования человека, источником восприятия личностью общественных норм, культурных ценностей, социальных ролей и т. д.

Эти особенности тесно связаны с тем или иным историческим этапом, они могут меняться в соответствии с изменением социокультурной, общественно-политической ситуации в обществе, изменением физических и экономических условий проживания, формированием новых жизненных установок и стереотипов и т. д. В связи с этим важным фактором сохранения и развития жизненных сил является социально-культурная среда, которая понимается как совокупность различных (макро-, мезо- и микро-) условий сохранения и развития культуры, социальной сферы, экономики, в которых живет и развивается этнос, формируются его

жизненные силы. Эта среда является существенным условием функционирования, сохранения и развития общества в целом.

В педагогике социальная среда употребляется в нескольких смыслах, соответствующих полноте воздействия на личность:

- во-первых, это всеобъемлющая социальная действительность – общество, государство в целом (макроуровень);
- во-вторых, это региональная среда, включающая этнокультурную специфику, уровень развития экономики и инфраструктуры конкретной местности (мезоуровень);
- в-третьих, среда непосредственного окружения человека (образовательная организация, трудовой коллектив, семья, личное окружение), также в той или иной степени оказывающая влияние на становление и развитие его социальных, профессиональных и личностных качеств (микроуровень) [12, 13].

Социальную среду подразделяют на отдельные виды. Так, например, «социально-культурная среда» в настоящее время становится одним из ключевых понятий в жизни всего народа, когда происходит его становление, определение жизненных планов и рассматривается как один из основных факторов развития общества.

Иной разновидностью окружающей среды является среда обитания, предстающая как «совокупность природных и социальных условий, в которых протекает жизнедеятельность человеческого общества» [7, с. 619] и включающая социально-культурные традиции, главенствующие научные представления о мире. Эти компоненты непосредственно оказывают влияние на формирование сознания, возникают в результате восприятия произведений литературы, искусства, массовой культуры. Для того чтобы сохранить существующее национально-культурное разнообразие в обществе в целом или отдельных его регионах реализуются специально созданные проекты. К подобным акциям можно отнести, например, информационный проект «Национальная среда», который предназначен для популяризации и развития национальных культур, языков, формирования международных связей и взаимодействия в различных областях. Обнародование итоговых материалов проекта «Национальная среда», проведение различных форумов, брифингов, публикации в СМИ, например, в «Парламентской газете» вызывают значительный интерес у читателей, ставящих перед собой задачи сохранения и развития жизненных сил этноса.

Национальная среда является благоприятной почвой для формирования сущностных качеств личности, «это совокупные условия проявления в жизненной практике человека объективных и субъективных факторов, принявших своеобразную, конкретно-историческую форму общественного бытия» народа – его традиции, обычаи, поведенческие нормы и т. д., способствующие социализации и включению в социально-культурную ситуацию [14, с. 250].

Большое влияние на процесс становления личностных качеств оказывает этническая идентификация, которая, как отмечает Е. В. Благовская, выступает как «процесс интеграции личности в этнос, предполагающий принятие этнического происхождения и осознание принадлежности к конкретному этносу, приобщение к её этническим признакам и осознание человеком статуса и роли данной этнической общности, что осуществляется через институты трансляции социального опыта данного этноса, являющимися институтами этнической идентификации» [15, с. 7]. В этом смысле этническая идентификация не только сохраняет, но и развивает жизненные силы этноса.

Не менее важной в сохранении и развитии жизненных сил этноса является среда коммуникационная, представляющая собой определённый процесс формирования и самоопределения личности в поликультурном пространстве. Развитие личности в этом случае – освоение внешней социальной деятельности на диалогической основе, так как «сформулировать свою точку зрения невозможно, не воспроизведя в ней иные способы понимания» [6, с. 10].

Производя операционализацию данного понятия, сформулируем рабочее определение коммуникационной среды, представив его как «совокупность условий, позволяющих группе людей/ организаций (субъекты среды) реализовывать желание и необходимость обмена информацией путём прямого обращения друг к другу для сохранения и развития этнических особенностей и жизненных сил» [16, с. 66].

Достаточно распространены научные работы, в которых принижается роль региональной социально-культурной среды, содержащей в себе общественные (материальные и духовные) условия возникновения, существования, развития личности. По мнению Ж. Т. Тощенко, «материально-вещественные элементы, которые должны обеспечить общие условия деятельности человека в быту и семье» [17, с. 27] имеют существенное значение в исследуемом показателе. В эти условия входят жилище с соответствующей инфраструктурой, сфера торговли и общественного питания, транспортное сообщение и т. д.

В отдельные периоды истории нашего государства, когда допускались гонения на церковь или пренебрежительное отношение к изучению истории, культуре и народным языкам, в особенности их диалектным формам, у некоторых этносов не благодаря официальной национальной и культурной политике, а вопреки ей (в семьях, общинах) сохранялись этнические особенности, обычаи, традиции и культура народов. В современных условиях, когда политика государства направлена на сохранение и развитие жизненных сил этносов, наличие объектов социально-культурной деятельности (клубы, кружки, курсы, театры, спортивные сооружения и т. д.), вовлечение в их работу людей разных культур, имеют существенное значение и влияние на формирование ценностных ориентаций, предоставление возможностей к развитию способностей и желаний у подрастающего поколения к сохранению и развитию жизненных сил.

Таким образом, социально-культурная среда проживания людей, включающая в себя современные типичные формы взаимоотношений и поиск путей формирования взаимного уважения, доверия, заинтересованности, действенной взаимопомощи молодого и старшего поколений являются важным звеном сохранения и развития жизненных сил этноса. Это подтверждается результатами массовых опросов, глубинных интервью и экспертных оценок, осуществляемых в рамках научной школы «*Поликультурный подход в образовании и культурной сфере*». Итоги выявили обусловленности экономического и социального статуса, демографического положения, образовательного уровня специфическими условиями окружающей среды и влиянием этих показателей на профессиональный уровень, на личностное развитие респондента, его сознание и мышление, на его образ мира, а через эти показатели и на жизненные силы этноса.

Таким образом, операционализируя понятие «окружающая среда», в широком толковании термина можно согласиться с мнением Т. З. Адамьянц – «это совокупность культурных ценностей, общепринятых норм, законов, правил, научных данных и технологий («ноу-хау»), которыми располагает социум и человек для эффективных действий и взаимодействий со всеми компонентами своей жизненной среды» [3, с. 1]. Именно в этом смысле и в наших исследованиях используется это рабочее определение.

Список литературы

1. Бабушкин, С. С. Управление качеством окружающей среды: история развития современного подхода // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. – 2017. – Т. 13. – № 1. – С. 96–121.
2. Социальная среда // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв [и др.]. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – С. 651.
3. Адамьянц, Т. З. Поколение «возраста зрелости» в современной социокультурной среде: социальная диагностика // Спутник ежегодника «Россия реформирующаяся» / Федер. науч.-исслед. социологический центр Рос. академии наук. – Москва, 2014. – URL: https://www.isras.ru/files/el/sputnik_2014/htm/menu.htm (15.02.2020 г.).

4. Григорьев, С. И. Культурвитализм и виталистская социология – концептуальная основа анализа современной национально-культурной, производственно-экономической и социально-территориальной дифференциации населения регионов России / С. И. Григорьев, О. В. Даровских, А. С. Гришина // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2016. – № 1. – С. 39–46.
5. Григорьев, С. И. Особенности экспертной оценки развития основных форм общественного сознания населения современной России: контекст изменений информационного социокультурного пространства развития жизненного потенциала личности // *Информация и образование: границы коммуникаций*. – 2013. – № 5. – С. 193–194.
6. Кутявина, Е. Е. Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки*. – 2010. – № 2. – С. 47–52.
7. Яценко, Н. Е. *Обществоведческий словарь*. – Изд-е 4, испр. и доп. – Санкт-Петербург : Печ. Двор, 2009. – 784 с.
8. Немировский, В. Г. *Социология личности: теория и опыт исследования*. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 193 с.
9. Матис, В. И. Влияние среды на формирование поликультурного сознания и мышления личности // *Вестник Алтайского государственного педагогического университета*. – 2018. – № 3. – С. 54–58.
10. Золотова, Т. Н. Праздничная культура как фактор формирования идентичности // *Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах : тез. докл. всерос. науч. школы (Омск, 6–8 сент. 2011 г.)*. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 19 с.
11. Коган, М. Э. Роль межэтнических коммуникаций и национальных ориентаций при передаче этнической культуры // *Изучение преемственности этнокультурных явлений : [сб. ст.]*. – Москва : ИЭ, 1980. – С. 5–15.
12. Матис, В. И. *Культура межнационального общения в системе социально-национальных связей на Алтае : учеб. пособие*. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2017. – 316 с.
13. Матис, В. И. *Педагогика межнационального общения : учебник*. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2003. – 510 с.
14. Матис, В. И. *Методологические проблемы науки и научного проектирования // Мир науки, культуры, образования*. – 2013. – № 5. – С. 248–251.
15. Благовская, Е. В. *Этническая идентичность как основа формирования институтов этнической идентификации в республике Алтай: социально-философский анализ : автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11*. – Чита, 2013. – 22 с.
16. Левченко, Д. В. *Сетевое взаимодействие в информационной среде как средство самореализации будущего педагога // Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2014. – № 4. – С. 65–70.
17. Тощенко, Ж. Т. *Социальная инфраструктура: сущность и пути развития*. – Москва : Мысль, 1980. – 206 с.

Vladimir I. Matis, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor,
Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
vmatis@rambler.ru

OPERATIONALIZATION OF CONCEPT “ENVIRONMENT” IN PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF AN ETHNOS’ VITALITY

Abstract. The paper considers a human’s and an ethnic group’s activity in anthropological, acmeological, and cultural aspects through the prism of multicultural approach. Environment with all of its peculiarities plays a significant role in an ethnos’ life, so the is a problem of adequacy of an environment to an ethnos’ opportunities and needs in preserving and developing vital forces of an ethnic community. Environment influences on an ethnos’ vital forces positively (supporting vitality) or negative (misshaping it). This analysis takes into account the most meaningful sorts of social and cultural activities of a personality and an ethnos that defines their picture of the world.

Keywords: *vital forces, communicative environment, ethnic environment, barriers for preservation and development of an ethnos' vitality, social environment, social and cultural environment, environment, ethnic identification.*

УДК 130.2:[398.5:316.347]

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-27-33

О. В. Первушина, кандидат культурологии, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
agaki-pervushina@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье с позиций философско-культурологического подхода предпринята попытка уточнения содержания научного концепта «*этническая картина мира*», выявление её основных смысловых констант на примере анализа представлений о мире кочевых тюркско-монгольских этносов Южной Сибири и Монголии. Определены ключевые знаково-символические образы, взаимосвязь которых образует этническую картину мира, рассматриваемая автором статьи в качестве семиосферы.

Ключевые слова: *этническая картина мира, этнос, знаки, символы, семиосфера, феноменологический метод, пространство, время, миф.*

Этническая картина мира воплощает и сохраняет историко-культурный опыт бытия этноса во времени и пространстве, представляя собой результаты адаптации человеческого сообщества к определённой экосистеме, запечатлённые в языке, обычаях, традициях, религиозных практиках, образе жизни. Этнические культуры – древнейший тип культуры, их формирование и развитие связано с историческим становлением этносов и формированием культурных форм, которые носят стабилизирующий, объединяющий характер, способствующий устойчивости этноса перед лицом природных, социальных, исторических вызовов. Процесс эволюции каждого этноса во времени и пространстве порождает только ему присущие модели «образа мира», чем объясняется богатство и разнообразие этнических культур в мире.

В пространстве современной глобальной инновационной культуры, в основе которой лежат ценности научного познания, абстрактно-логического мышления, прагматизма и рациональности не потерял значение опыт этнического сознания как сознания, основанного на иных способах восприятия и оценки окружающего мира – интуиции, откровения, вчувствования, образного эмоционального переживания, фантазии.

Представители современного социально-гуманитарного знания – этнологи, антропологи, лингвисты, культурологи обращаются к опыту этнических культур как уникальному знаково-символическому образованию, которое имеет ценность и значимость не только для этноса его породившего, но и носит универсальный, общекультурный характер, так как это позволит не только осознать свою связь с культурным опытом прошлого, определить соотношение мемориального и актуального в его структуре, но и, что особенно важно, включить этот опыт в современную картину мира человека глобальной культуры, что способно, на наш взгляд, повлиять на устойчивость современного культурного мира как личностного, так и надличностного.

Исследование концепта «картина мира» в культурологии основано на привлечении междисциплинарного дискурса. Процессы антропогенеза, этногенеза и культурогенеза лежат в основе формирования многообразных этнических культур в мире и, соответственно, спосо-

бы их формирования и развития у каждого народа исследуют история, философия, этнология, этнография и др., (начиная с эпохи формирования научной картины мира), но именно концепт «этническая картина мира» становится сравнительно недавно предметом культурологического исследования.

Известные философы XX века Б. Рассел, М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн утверждают, что картина представляет собой глобальный образ мира, формирующий мировоззренческие константы и определяющий социальные практики существования личности и общества [1, с. 132; 2, с. 49; 3, с. 180]. С одной стороны, картина мира – это всеобъемлющее надличностное образование, формирующееся на протяжении жизни этноса, с другой стороны, она живёт в сознании каждого индивида, преломляясь по-своему, с учётом современных реалий, в которых он находится.

Современные исследователи, представляющие разные области социально-гуманитарного знания, понимают картину мира как определённое мировоззренческое, знаково-символическое образование, специфический способ осознания человеком мира и бытия в нем, выраженный в образах, представлениях, языке, традициях, искусстве и др., определяемых особенностями существования конкретного этноса [4, с. 15; 5, с. 6; 6, с. 85]. Как утверждает С. С. Гусев: «Каждая культура вырабатывает свою форму понимания, некий «канон смыслообразования», характеризующий соответствующую «презумпцию осмысленности» [7, с. 111].

Картину мира современного человека – физическую, научную, художественную, гуманитарную и т. д. определяет базовый пласт её функционирования – этническая картина мира как ядерная, центральная зона культуры [8, с. 223; 9, с. 11], представляющая собой первичные образно-интуитивные, метафорические представления о мире, зафиксированные в языке этноса, ритуалах, обычаях, мифах. Её изучение необходимо, чтобы понять смыслы и закономерности современных социально-культурных процессов, которые во многом восходят к опыту формирования и становления конкретного этноса.

В контексте этих рассуждений, на наш взгляд, необходимо обратиться к методу феноменологического подхода в изучении этнической картины мира, применение которого позволит проанализировать первичный культурный опыт этноса. Метод феноменологической редукции, разработанный создателем данного философского направления немецким философом Э. Гуссерлем, означает освобождение сознания исследователя от стереотипов, рационализированных представлений и возможность интуитивного, образно-эмоционального восприятия мира, которое было свойственно человеку архаической культуры, именно оно определяло формирование культуры этноса. С целью выявления условий конституирования этносом картины мира, необходимо обратиться к работам французского учёного М. Мерло-Понти, который применяет феноменологический метод в исследовании человека и мира культуры, основываясь на исследованиях Э. Гуссерля, развивая их в собственном авторском видении. Вслед за Э. Гуссерлем, он подчёркивает факт доминирования в современном гуманитарном знании рационалистического подхода в изучении человека и культуры, обращая внимание на обстоятельство, когда интересы исследователей должны быть направлены на стремление, «... отыскать наивный контакт с миром, чтобы придать ему наконец философский статус» [10, с. 5]. Иными словами, феноменология на первое место в изучении человека и культуры выдвигает не логико-гносеологические подходы, а чувственно-образные, интуитивные, которые лежат в основе формирования этнической картины мира как образования, вбирающего первичный опыт человека по восприятию и вживанию в окружающий мир.

Философ обращает внимание на проблему утраты современным человеком связей с культурой предков, предшествующих эпох, рассматривая это не только как нарушение процесса преемственности, но и как причину разрушения духовно-нравственных основ: «Операционное» мышление становится разновидностью абсолютного техницизма (*artificialisme*)..., где человеческие творения выводятся из некоего естественного процесса информации, однако сам этот процесс понимается по образцу человеческой машины...» и человек «входит в режим

культуры, где нет уже, в том, что касается человека ни истории, ни ложного, ни истинного, и попадает в сон, или кошмар, от которого ничто не может пробудить» [11, с. 10–11]. М. Мерло-Понти в контексте этих размышлений придаёт особую значимость восприятию мира, которое есть «спонтанное, или естественное бытие», «деконституированное», «всегда предполагаемое на горизонте наших рефлексий, всегда имеющееся в наличии» [11, с. 214]. Мифологическое сознание, по мнению учёного, отражает опыт непосредственного первичного восприятия и освоения мира.

Немецкий философ и культуролог Э. Кассирер, представитель марбургской школы неокантианства, характеризует человека как «символическое животное», а культуру как символическое образование, результат символической деятельности человека. [12, с. 58]. Он делает замечание, по поводу того, что наличие в сознании современного человека научной картины мира не означает преодоление и отсутствие мифологической картины мира (этнической картины мира – О. В. Первушина), которая «содержит в себе мир ещё и в другом, первоначальном смысле, когда мир открывается как чистый феномен экспрессии» [12, с. 58].

Основываясь на способах феноменологического метода, Э. Кассирер утверждает, что восприятие становится иным, не ограничивается логико-гносеологическим подходом: «Мы не погружаемся в хаос, но нас продолжает окружать идеальный космос. Такого рода космос предстаёт перед нами в строении языка и мифологического мира. А тем самым мы получили значительно более широкое поле обзора для оценки самого восприятия» [12, с. 57]. «Мир мифа, – пишет Э. Кассирер, – драматический мир: мир действий, усилий, борющихся сил... Мифологическое восприятие всегда пропитано этими эмоциональными качествами» [13, с. 529], т. е. мир носителя этнической картины мира – это мир мифа как проявления подлинных, глубоких и искренних чувств, во многом неведомых рациональному и прагматичному сознанию современного человека.

Направленность символической деятельности состоит в объединении, систематизации смыслов, образов, символов, знаков в определённую культурную форму, в данном случае, в этническую картину мира. Этот процесс, по мнению Э. Кассирера, не является спонтанным, необходимо учитывать «индекс модальности культуры» [14, с. 32]. Под термином «индекс модальности» культуры философ понимает уникальность и специфичность формирования и бытования каждого типа культуры, что, на наш взгляд, имеет прямое отношение к этнической культуре, как действительно уникальному явлению в сравнении с современной массовой культурой, в которой стереотип, унификация и стандарт являются определяющими характеристиками. Иными словами, «индекс модальности» – это определённый ракурс восприятия, способ «взгляда на мир», который присущ именно этой культуре как уникальной конфигурации смыслов, символов, знаков, форм.

В. Е. Семенов, исследователь творчества Кассирера, «индекс модальности» обозначает как парадигму понимания [15, с. 19], которая лежит в основе конкретного символического конструкта – картины мира. Отсюда следует, что в этнической картине мира, где понятие «сакрального» является центральной зоной, то индекс модальности мифа – определяющий. Исходя из этой точки зрения, каждая из этнических культур не могут быть сопоставлены и подвергнуты сравнительной оценке, каждая этническая картина мира самоценна и уникальна.

Системообразующими понятиями этнической картины мира являются «пространство» и «время». Эти константы как устойчивые величины можно рассматривать как первичный способ и опыт упорядочивания представления архаического человека о мире.

Пространство и время как знаково-символические константы картины мира рассматриваются основателем московско-гартуской школы Ю. М. Лотманом в рамках его концепции семиосферы: «Основная работа культуры... в структурной организации окружающего человека мира. Культура – генератор структурности, и этим она создает вокруг человека социальную сферу, которая подобно биосфере, делает возможной жизнь...но не естественную...» [16, с. 487]. Он утверждал, что любое существование, как физическое, так и социальное, разворачивается

только в пространстве и времени: «...сознательная человеческая жизнь требует особой структуры «пространство-время» [16, с. 259]. И эта особая структура пространства и времени возможна благодаря способности человека к символизации, и сама есть семиосфера. Семиосфера понимается Ю. М. Лотманом как пространство, которое творит человек с помощью знаков и символов, образующих комплексы текстов, где человеческое существование определяется, направляется, развивается посредством воздействия текстов. Мир культуры предстаёт как бесконечный и безграничный текст. Мир реальный, физический, в процессе осмысления и рефлексии субъекта становясь культурным явлением, проходит все стадии семиозиса: создание и соотношение образов, знаков, символов, с помощью которых кодируются смыслы, идеи, представления в единую целостную систему – картину мира. Ю. М. Лотман обращает внимание на роль языка в образовании семиосферы, так как разнообразие языков в мире предполагает и многообразие семиосферы. Это замечание, на наш взгляд, имеет прямое отношение к этнической картине мира, которую как знаково-символическую систему образует не только язык, но и система кровно-родственных связей, природно-географические и территориальные особенности проживания человеческой общности. Все эти факторы образования семиосферы как картины мира порождают великое разнообразие этнических культурных миров. Э. Кассирер, создавая свою философию символических форм, изначально её рассматривал как учение об элементах и способах разворачивания во времени и пространстве созидательного духа, создающего разные культурные реальности, среди которых, на наш взгляд, традиционная этническая картина мира была первичным воплощением представлений человека об устройстве мира и с появлением в процессе эволюции человеческого знания о мире (научная картина мира) она не утратила своих великих смыслов, глубины и значимости. Таким образом, обращение к исследованию этнической картины мира, воплощающей уникальный жизненный путь конкретного этноса, возможно посредством реконструкции его семиосферы. В рамках нашей работы, это – этническая традиционная культура кочевых этносов Монголии и Южной Сибири, в основном тюрков и монголов, принадлежащих к западной ветви алтайской языковой семьи. По причине исторической общности этих народов, этнические культуры которых во многом взаимосвязаны, представляется возможным выявить сходные элементы, образующие картину мира этносов [17, с. 416].

Этнографы, историки, лингвисты пишут о том, что взаимодействие или противостояние этих народов друг другу на протяжении столетий находит отражение и подтверждение в мифологических представлениях тюрков и монголов. С. Ю. Неклюдов обращает внимание на тот факт, что на протяжении значительного исторического периода тюрко-монгольские народы жили в Центральной Азии и Южной Сибири в непосредственной близости, находились в тесных социальных и культурных контактах «...вплоть до частичной или полной ассимиляции» [18, с. 184].

Тюрко-монгольские народы пространство воспринимают как многослойную знаково-символическую конструкцию, имеющую сакральный источник и смысл. Космогонические мифы и космологические представления, безусловно, в этом контексте являются определяющими, более того, исследователи тюрко-монгольских этнических культур выявляют универсальные символические структуры, воплощающие первичные, базовые представления человека о мире. Крупные исследователи в данной области Е. М. Мелетинский, В. Н. Топоров, В. В. Евсюков утверждают, что такими древними символами являются: земля, вода, небо, огонь, дерево, гора и др. Космогонические мифы монголов имеют сходство с представлениями тюркских народов Южной Сибири. Обращает на себя внимание в монгольских мифах восприятие воды как первичной субстанции, которая лежит в основе возникновения мира: «Прежде земли не было, а была только одна вода... Тогда *ангата* (птица)... нырнула в воду и со дна достала землю; на носу принесла чёрную землю и в лапах красную глину... *Сомбол-бурхан* от птицы *ангата* вперёд взял красную глину и разбросал по воде. А потом взял чёрную землю и тоже разбросал по воде; тогда образовалась земля и на ней выросли травы и деревья...» [19, с. 7]. Этот миф имеет сходство с мифами алтайцев. Так, например, А. М. Сага-

лаев обращает внимание на символическую первичность образа воды в мифах сибирских тюрков, именно вода, пишет он «...наиболее ёмкий символ хаоса», которая как-бы потенциально хранит в себе все будущие формы жизни, которые развернутся благодаря сакральной божественной воле [20, с. 25]. Образ-символ водоплавающей птицы – один из ключевых в этнической картине мира тюркских народов Сибири. В алтайском мифе, как отмечает А. М. Сагалаев, «птичья атрибутика характеризует обоих творцов: *Ульгена*, который «парит над водами» и *Эрлика* «трехзобого», но уже как водоплавающую птицу [20, с. 27], таким образом возникает диада: воздух (символ неба) и вода, затем эти символы разворачиваются в триаду: вода – земля – воздух. На наш взгляд, данное триединство нуждается в дополнении, когда речь идёт об этнической традиционной культуре алтайских тюрков – символ горы в этнической картине мира этих народов, безусловно, является ключевым, в отличие от этнической картины мира других народов. А. М. Сагалаев обращает внимание на символ горы как доминантный в культуре алтайских народов: «Сказать, что горы – главный элемент алтайского ландшафта, значит, не сказать ничего» [20, с. 48]. Знаково-символический образ и культ горы является определяющим в мифопоэтике алтайских народов, считает Л. П. Гекман [21, с. 61]; горы рассматриваются как воплощение сакральной идеи – связи Неба и Земли в исследовании коллектива учёных Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в коллективной монографии «Пространство в традиционной культуре монгольских народов» [22, с. 53]. В этом смысле, на наш взгляд, представляют интерес каменные алтари – *обо таи* (*ов, ова*), которые представляют не просто возвышение, а символизируют и воплощают образ горы и связаны с ее сакральным культом. Подобные каменные возвышения рукотворного характера, собранные из груды камней известны не только на Алтае, но и встречаются в Монголии, Бурятии, Киргизии. Исследователи связывают культ *обо* (такие сооружения из камней встречаются, как правило, на перевалах) с культом горы [23, с. 54], но образ горы не только имеет «хозяев»-духов, но и сами горы являются живыми сакрализованными существами. Соответственно, мифы о «воде–земле–небе–горе» являются значимой конституирующей знаково-символической константой в этнической картине мира тюркско-монгольских народов Южной Сибири и Монголии. Эти ключевые для архаического сознания символы образуют семиотический комплекс, который разворачивается в картину мира этноса приобретая чувственно-эмпирический и вместе с тем знаково-символический опыт воплощения.

Таким образом, в результате проделанного анализа представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, этническая картина мира представляет собой знаково-символическое образование, которое создаётся «коллективным бессознательным» этноса (К. Г. Юнг) на протяжении его исторического существования, детерминированного пространственно-временным континуумом. Во-вторых, этническая картина мира – это образ мира, конфигурации которого определяются сакрально-аксиологическими ориентациями данного этноса. В-третьих, этническая картина мира представляет собой особую форму мировидения этноса, где образно-эмоциональные, интуитивные, чувственные, «экспрессивные» (Э. Кассирер) элементы являются доминантными относительно логико-рационального восприятия и оценки действительности. В-четвертых, мифологическое сознание – способ семиотического воплощения и развёртывания этнической картины мира во времени и пространстве; этническая картина мира как воплощение духа этноса способна объективироваться от конкретных исторических реалий и «жить» в «Большом времени культуры» (М. М. Бахтин), не теряя своих смыслов и значимости для далёких потомков [24, с. 331–333]. При этом важно не утратить в пространстве современной глобальной культуры образно-смысловые константы, аксиологические и сакральные ценности наших предков.

Список литературы

1. Рассел, Б. Избранные труды / пер. с англ. В. В. Целищева, В. А. Суровцева. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. – 260 с.

2. Хайдеггер, М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. – Москва : Республика, 1993. – С. 41–63. – (Мыслители XX века).
3. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат // Избранные работы (Логико-философский трактат, Коричневая и Голубая книги). – Москва : Изд. дом «Террит. Будущего», 2005. – С. 56–81.
4. Борисенко, Р. А. Традиционные символические формы в культурном пространстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 3. – С. 11–15.
5. Лебедева, Л. Б. Современные лингвистические подходы к изучению языковой картины мира // Вопросы культурологии. – 2008. – № 5. – С. 6–8.
6. Постовалова, В. Н. Наука о языке в свете идеала цельного знания // Язык и наука конца XX века. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2006. – С. 24–85.
7. Гусев, С. С. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ / С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. – Москва : Политиздат, 1985. – 192 с.
8. Лурье, С. В. Историческая этнология : учеб. пособие. – Москва : Аспект Пресс, 1997. – 448 с. – (Программа «Высшее образование»).
9. Евдокимычева, М. А. Адаптация человека в современном культурном пространстве: новые возможности исследования картины мира М. А. Евдокимычева // Вопросы культурологии. – 2008. – № 10. – С. 11, 13, 22.
10. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург : Ювента : Наука, 1999. – 605 с. – (Наука) (Французская библиотека).
11. Мерло-Понти, М. Знаки. – Москва : Искусство, 2001. – 429 с.
12. Кассирер, Э. Философия символических форм : в 3 т. / пер. с нем. С. А. Ромашко. – 3-е изд-е. – Т. 3 : Феноменология познания. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2008. – 398 с. – (Книга света).
13. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке. – Москва : Гардарика, 1998. – 784 с. – (Лик культуры).
14. Кассирер, Э. Философия символических форм : в 3 т. / пер. с нем. С. А. Ромашко. – Т. 1 : Язык. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2008. – 272 с.
15. Семёнов, В. Е. Эрнест Кассирер: трансцендентальное обоснование культуры // Обсерватория культуры. – 2008. – № 4. – С. 15–21.
16. Лотман, Ю. М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 2010. – 803 с. : ил.
17. Подосинов, А. В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 720 с.
18. Неклюдов, С. Ю. Мифология тюркских и монгольских народов (Проблемы взаимосвязей) // Тюркологический сборник 1977. – Москва : Наука, 1981. – С. 183–202.
19. Хангалов, М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958–1960. – Т. 3. – 1960. – 421 с.
20. Сагалаев, А. М. Алтай в зеркале мифа. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1992. – 175 с. – (Серия «Страницы истории нашей Родины»).
18. Гекман, Л. П. Мифопоэтика народов Сибири : персонификация и модель мира. – Барнаул : изд-во АлтГТУ, 2005. – 269 с.
19. Нанзатов Б. З., Пространство в традиционной культуре монгольских народов / Б. З. Нанзатов, Д. А. Николаева., М. М. Содномпилова, О. А. Шагланова. – Москва : Вост. лит., 2008. – 340 с.
20. Наева, А. И. Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра (этнокультурологические аспекты). – Барнаул : Жерносенко С. С., 2013. – 123 с. : ил. цв.
21. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с. – (Из истории сов. эстетики и теории искусства).

Olga V. Pervushina, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
agaki-pervushina@yandex.ru

ETHNIC WORLD PICTURE: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ASPECTS OF ANALYSIS

Abstract. The paper redefines meaning of term “*ethnic world picture*”, clears up its sense constants from the point of philosophical and cultural approach through the example of analysis of

world views of nomadic Turkic-Mongolian peoples of the South Siberia and Mongolia. The relation between main sign-symbolic images that make ethnic world picture (the author considers its space as a semiosphere) are defined.

Keywords: *world picture of an ethos, an ethos, signs, symbols, semiosphere, phenomenological method, space, time, a myth*

УДК 008.2:316.347

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-33-40

Л. Г. Сандакова, доктор философских наук, профессор,
почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (Улан-Удэ, Россия)
aivt@list.ru

ЭТНО-СОЦИО-КОСМОГЕНЕЗ: ТРЕНДЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ БУДУЩЕГО

Аннотация. С позиций современных футурологических теорий проанализированы наиболее вероятные, на взгляд автора, перспективы развития этносов, населяющих современное российское государство, многонационального народа России и, народов мира с учётом актуальных тенденций технико-экономического и гуманитарного развития сложноорганизованных социальных субъектов. Охарактеризованы основные модели развития малочисленных народов мира и суперэтносов, пригодные для принятия в расчёт при выработке макроуровневых управленческих решений, нацеленных на сохранение многополярного (в политическом, экономическом и культурном отношениях) мира, глобального природного и этнокультурного разнообразия. По оценке автора, сохранение мирового культурного и природного многообразия – необходимое условие общественного прогресса, а соблюдение закона технико-гуманитарного баланса – залог перманентного общественного развития. Представлена авторская оценка перспектив развития современного человечества: стагнации, регрессивного развития к социальной стадности либо ноосферогенеза, вероятность которого, в соответствии с учением отечественного мыслителя В. И. Вернадского (1863–1945 гг.), сопряжена с переходом человечества от гетеротрофности к автотрофности.

Ключевые слова: *космогенез, этнос, технологическое развитие, ноосферогенез, социогенез, этнокультура, ноосферное общество, гуманитарные детерминанты будущего.*

Проблемы будущего человечества, включая развитие многонациональной России, волнуют многих исследователей самых различных областей знания: культурологии, социальной философии, футурологии и др. Анализ тенденций общественного развития показывает, что наиболее ярко выражены технологизация и цифровизация всех сторон жизнедеятельности общества и необходимость их гуманитаризации. Противоречие между этими основными противоречащими трендами культурного и цивилизационного технико-технологического развития приводит к постановке ни много, ни мало проблемы выживания всего человечества. Не может выжить «золотой миллиард» будучи отдельно взятым, и собранным в одном географическом уголке земного шара. В пользу утопичности концепции «золотого миллиарда» говорит то, что процессы, происходящие в одном топосе, приводят к тем или иным последствиям в совершенно другом уголке земного шара. Взаимосвязь между материками, водными массивами обсуждается в среде естественников все более активно. А связь между

природным и культурным мирами наиболее ярко прослеживается в исследованиях этнографов и археологов.

В сложившихся цивилизационных условиях необходимо сохранять баланс между гуманитарной культурой и технологическим развитием. Этот баланс выражен формулой А. П. Назаретяна и его единомышленников, представляющий собой отношение (обыкновенную дробь) между гуманитарными, культурными регуляторами общественного развития (числитель дроби) и технологической мощью государств (знаменатель дроби). В работе А. П. Назаретяна [1] подробно рассмотрена модель техно-гуманитарного баланса и шестой вектор эволюции: виртуализация жизнедеятельности современного человека и последствия несоблюдения закона о техно-гуманитарном балансе.

К последствиям недоразвития гуманитарного числителя (выработка культурных регуляторов) относят деградацию человеческого общества к стадности. Если подумать, модель техно-гуманитарного баланса выражает противоречие между принципами «пайдейи» и «техне», заложенными в развитие общественной жизни ещё в античности, продолжавшееся в эпохах Средневековья, Ренессанса и Нового времени, длящееся и поныне. Более того, чудовищный разрыв между технико-технологической мощью и гуманитарным потенциалом человечества, возникший в XX–XXI веке и непонимание важности соблюдения закона техно-гуманитарного баланса приводят к поискам тех трендов и детерминант развития человеческого общества, которые позволят ему выжить.

Поскольку человечество складывается из этносов (природных, биологических сообществ: род, племя, семья) и их социальных общностей (социум) будем рассматривать общий процесс генезиса *homo sapiens* в его триединстве: этно-социо-космогенез. Антропогенез – развитие личности человека рассматривается нами как «геологообразующая сила» планеты, как ключевая ситуация, без которой невозможна дальнейшая эволюция, этно-социо-космогенез. Антропогенез заложен в процессы развития этноса, общества и космоса, поэтому мы не вводим его как префикс. Общество как самоорганизующуюся систему принято рассматривать вне антропогенеза, а зря.

Пирамиду потребностей человека А. Маслоу мы рассматриваем ещё и как внутреннюю структуру человека как единства природного, социального и духовного. В своей докторской диссертации [2] этот треугольник мы рассматривали как фрактальную структуру и переносили в социально-философском контексте на все человечество. То есть, все люди «располагаются» в треугольнике в соответствии со своим уровнем развития: кто-то на материальном, природном уровне, решая свои экзистенциальные задачи; кто-то руководствуется социальными ценностями и стремится к статусу, положению в обществе, власти; кто прошёл предыдущие стадии развития, тот устремляется к духовному развитию, развивая внутренние силы (это конгениально вертикали духовного развития личности по В. П. Зинченко [3]).

Те же семь узлов, распределённые по уровням: «природное – социальное – духовное» (А. Маслоу), «экзистенциальное – рефлексивное – духовное» (В. П. Зинченко). Заметим, что распределение по уровням: материальное (по А. Маслоу) – экзистенциальное (по В. П. Зинченко); социальные потребности (по Маслоу) – рефлексивное (В. П. Зинченко); духовные потребности (по Маслоу) – духовное (по В. П. Зинченко).

Далее, у Князевой Е. Н. и Курдюмова С. Н. [4] мы заимствуем мысль о том, что человечество в историческом развитии выполняло роль главной «силы», закрывающей коридор эволюции. Тогда, по мнению Е. Н. Князевой, С. Н. Курдюмова, треугольник (пирамида) был небольшим, и большей компонентой триады являлось природное, материальное начало. Его хватало, чтобы закрыть небольшой коридор эволюции. С развитием Культуры (искусственного мира, созданного человеком), развивались социальное и духовное начало человечества. Вначале, в первобытном обществе, человек был единым с природой, в треугольнике «природное-социальное-духовное» первый уровень «природное» – был доминантой.

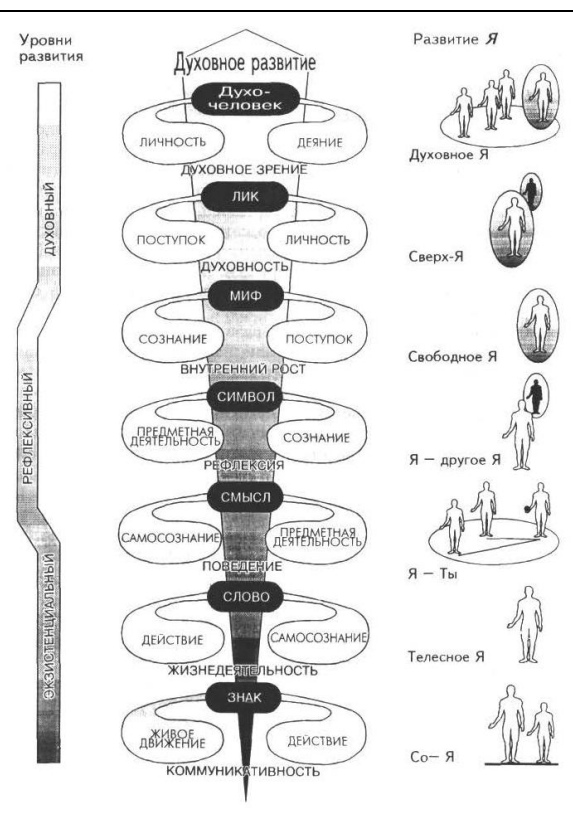
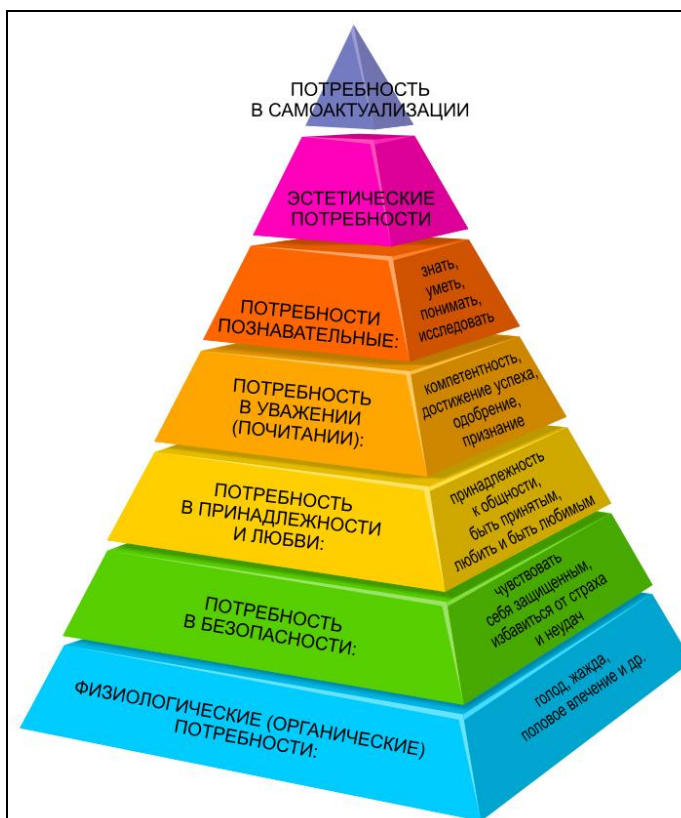

Диаграмма иерархии человеческих потребностей по Абрахаму Маслоу.
Ступени (снизу вверх):

1. Физиологические; 2. Безопасность;
3. Любовь/Принадлежность к чему-либо;
4. Уважение; 5. Познание;
6. Эстетические; 7. Самоактуализация.

Причём последние три ступени: «познание», «эстетические» и «самоактуализация» в общем случае называют «Потребностью в самовыражении» (Потребность в личностном росте). Он выделяет три уровня: биологические потребности; социальные потребности; духовные потребности.

Схема «Вертикаль развития»

В. П. Зинченко включает в себя семь узлов или семь ступеней (многоступенчатой ракеты) восхождения к вершинам духовного развития личности (снизу вверх): знак, слово, смысл, символ, миф, лик, духочеловек. Восхождение к духовности опосредствовано различными формами внешней и внутренней активности субъекта: коммуникацией, жизнедеятельностью, поведением, рефлексией и т. д.

В. П. Зинченко выделяет три этапа духовного развития личности: экзистенциальный; рефлексивный; духовный

По мере развития человечества в контексте космогенеза (расширения коридора эволюции), возникновения Культуры (искусственного мира) и развития социальных институтов и структур с необходимостью увеличивается число людей, желающих удовлетворить социальные потребности (образовательные, властные и др.).

До недавнего времени создание социальных структур, в том числе международных, позволяло закрывать пресловутый коридор, но в дальнейшем, при деградации природного, подавлении биологического начала, истощении природных ресурсов, без «вытягивания» треугольника вверх за счёт увеличения числа духовно развитых людей, станет невозможно выполнение «миссии» человечества и оно постепенно вернётся к стадному существованию, деградируя и вымирая. Иными словами, без увеличения гуманитарного треугольника – триединства человеческой сущности – «природное-социальное-духовное», человечество не сможет далее «закрывать» коридор эволюции (в космогенезе). «Треугольник эволюции» – это все человечество, распределённое по уровням развития отдельных личностей: материальное, природное; социальное; духовное, закрывает «коридор эволюции», начиная с первобытного

общества. В наше время, существует тренд ослабления природного начала, истощения природных ресурсов Земли, триада развивается за счёт увеличения социального начала. Это создание новых социальных структур, стратификация общества, создание международных политических, социальных движений, новых социальных институтов и т. д. Но бесконечно создавать социальные общности невозможно. Поэтому, в теории ноосферогенеза говорится о развитии сферы Разума человека, в том числе и о смене способа питания людей. Согласно В. И. Вернадскому, эпоха ноосферогенеза наступит тогда, когда человечества перейдёт от гетеротрофности (способ питания «за счёт других») к автотрофности (самопитание – способ питания «за счёт генерации внутренней энергии», аккумуляции космической энергии людей).

Давайте теперь рассмотрим, за счёт чего человечество может перейти на автотрофность? Конечно же, за счёт духовных или психофизических техник и практик разных этносов, которые накоплены в этнокультурах и Культуре в целом. Невероятный труд американского учёного Кена Уилбера «Интегральная психология» содержит буквально все существующие техники, тренинги и духовные практики в его всеуровневой-всесекторной модели «Гнездо Жизни». Он не только перечислил и систематизировал все существующие техники и практики по уровням и секторам, но и раскрыл сущность этих практик и их роль в раскодировании и кодировании информации. Становится понятным, что духовные практики – это «инструмент» выработки человеком внутренней энергии, которая направляется на раскодирование информации, хранящейся в подсознании. Например, выработка внутренней энергии «тайзцы» для раскодирования паттернов движения (теория Б. О. Майера), гештальтов и других архетипов. Во время выполнения этих практик у человека вырабатывается внутренняя энергия, внутренний «ресурс», который человек направляет на дальнейшее внутреннее развитие или направляет его на свои жизненные цели. Следует особо отметить, что эти практики не самоцель, а средство развития внутренней энергии, благодаря которой человек может стать автотрофным существом, которому не нужна «грубая» пища, не нужно расходовать оскудевшие природные запасы и «воевать» за природные ресурсы. Как самодостаточное и автономное высшее существо, человек может стать подлинно свободным. Такие люди уже есть, и их количество растёт с каждым годом. Когда их число станет критичным, то конус аттрактора «ноосферогенеза» увеличится и сможет обеспечить так называемый фазовый переход, скачок в социальной эволюции, – переход к ноосферному обществу.

Рассмотрим теперь тренды развития этносов и космоса в целом. Вспомним ряд общепринятых определений: этногенез – процесс развития этносов. Этногенез (термин Льва Николаевича Гумилёва) – процесс прохождения суперэтносом всех стадий своего развития (фаз этногенеза), протекающий от момента возникновения этнической системы в результате пассионарного толчка до её перехода в этнический гомеостаз или исчезновения. Оригинальная пассионарная теория этногенеза, в которой этногенезом называется вся продолжительность этнической истории, разработана Львом Гумилёвым в работе «Этногенез и биосфера Земли». Она предполагает возникновение этноса вследствие пассионарного толчка и конечность его жизненного цикла, который проходит стадии подъёма, перегрева, надлома, инерции, затухания и перехода в гомеостаз¹, который может продолжаться сколько угодно долго. Полная продолжительность «жизни» этноса, не прерванной ассимиляцией, уничтожением или новым пассионарным толчком, по Гумилёву, составляет 1200–1500 лет. Слабым местом теории Л. Н. Гумилёва можно считать предположение, что пассионарный толчок вызывается космическим излучением, но он сам нигде не утверждал, что это положение в его построениях является определяющим, указывая, что даже если будет выявлена иная исходная причина, остальной ход рассуждений всё равно останется в целом верным. Хотя Л. Н. Гумилёв явно не

¹Гомеостаз (от греч. *homiois* – подобный и *stasis* – неподвижность) – процесс, за счёт которого достигается относительное постоянство внутренней среды организма (постоянство температуры тела, кровяного давления, концентрации сахара в крови).

артикулировал влияние космогенеза на развитие этносов, из истории человечества мы знаем, что все наиболее значимые события происходят под влиянием изменения пространственно-временного континуума. Возьмём феномен «осевое время» К. Ясперс [5], в котором возникли философские системы, обусловившие переход от мифа к логосу, к рациональному объяснению природных явлений и социальных процессов. Независимо друг от друга возникли рациональные системы познания и преобразования мира, человека и общества. Этногенез, как и антропогенез¹ изначально определяется в основном природными факторами и природными основаниями для установления отношений внутри этноса и с другими этносами. На уровне этногенеза различий больше, чем сходства. Так как преобладает природное, биологическое начало, а на этом уровне, естественно, все обусловлено особенностями географии, биологии и анатомии. Развитие этнокультуры происходит также в условиях местности, погодных и других внешних условий, следовательно, культурное разнообразие обусловлено природным разнообразием. Нет абсолютно схожих человека, даже отпечатки пальцев у всех людей разные, не говоря уже о другом.

Социогенез – процесс развития человеческого общества. Социогенез (от лат. *so(cietas)* – общество и греч. *genos* – происхождение) – происхождение и развитие сознания, личности, межличностных отношений, обусловленные особенностями социализации в разных культурах и общественно-экономических формациях. Основаниями для установления общественных отношений в развитом гражданском, т.е. цивилизованном обществе являются профессионализм и гражданственность. Использование природных различий в качестве оснований установления общественных отношений приводит к проявлениям девиантного поведения (раксизм, нетолерантность, шовинизм, фобии и пр.).

Космогенез – ("*Γένεση*" с греч. – *происхождение, появление, зарождение* + "*κόσμος*" с греч. – *мир или Вселенная*) – новоевропейский термин, обозначающий концепцию космогенеза как оформления исходного пассивного субстрата активной субстанцией, упорядочения, порядка. Термин окончательно утвердился в литературе в XIX в. Сейчас зачастую космогенез отождествляют с ноосферогенезом. Проанализируем это: ноосфера – сфера разума; сфера, охваченная человеческим разумом. Космос – это беспредельное, упорядоченное пространство, бесконечное во времени. Космогенез подробно описан в трудах русских космистов, в данной статье мы обращаемся к учению о ноосфере В. И. Вернадского, т. к. у человечества в точке бифуркации небольшой выбор: 1) деградация и самоуничтожение; 2) переход с гетеротрофности (способ питания за счёт других) на самопитание (автотрофность). Таким образом, базовый механизм эволюции, генезиса человечества – способ питания. Ноосферогенез описан нами выше вместе с механизмами, приводящими к нему. Снижение потребления – это способ выживания человечества, объявленный на Всемирном философском Конгрессе в 1993 году переходным, остаётся непонятым большинством непросвещённых землян. Почему нужно снижать потребление, что этому противопоставить? И ещё множество вопросов, не которые философы не дали ответа, а просто рекомендовали снижать потребление. В противовес философам производители товаров потребления усиливают воздействие через моду, рекламу, маркетинг, предлагая все больше этих товаров и в конечном итоге увеличение потребления. Но если бесконечно увеличивать потребление, то ресурсов земного шара уже не будет хватать и не поможет даже ресурсосберегающая экономика Ж. Фрески. Таким образом, нетрудно предположить, что футурологическое предложение В. И. Вернадского, усиленное трудами Т. де Шардена [6], Н. Н. Моисеева и других [7, 8], – это единственный позитивный ответ на вызовы XXI века. В ноосферном обществе экономика, даже прогрессивная и ресурсосберегающая, будет трансформироваться. Давайте подумаем: в настоящий момент, спрос опреде-

¹ Антропогенез – это развитие человеческой личности, внутренние изменения природы человека, развитие лучших качеств; антропосоциогенез – это переход от биологической формы движения материи к социально организованной, его содержание – возникновение и становление социальных закономерностей, перестройка и смена движущих сил развития, определявших направление эволюции.

ляет предложение. Спрос есть у большинства людей на продукцию, которая поддерживает определённый уровень и качество жизни: автомобили, гаджеты, холодильники и прочие товары, улучшающие внешние условия проживания. Все это предоставляет современная наука и техника, правительства всех стран стремятся развивать именно эти направления. «Товар-деньги-товар» – это азбука капиталистического общества, действующая уже на протяжении 3–4 столетий в Европе и других странах. Поскольку она базовая для общества потребления, то она и не изменится до тех пор, пока каждый человек не начнёт менять свои потребности, изменять свой образ жизни и развивать свои способности к генерации внутренней психической энергии. И вот здесь мы выходим на возможность увеличения значения числителя модели техно-гуманитарного баланса.

Кто задал вектор решения современных глобальных проблем человечества только технико-технологическим способом, увеличивая тем самым знаменатель дроби? Технократы. Это люди, принимающие решения о приоритетах развития государства и общества, задающие тренды и вектора развития стран. Они привыкли решать любые проблемы с точки зрения понятных способов деятельности, моделей поведения и ресурсо-не-сберегающей экономики. Им понятнее технические решения проблем, например, терроризма и экстремизма. Они вкладывают львиную долю бюджетных средств в 8 основных (приоритетных) направлений и 27 критических технологий. Они тем самым задают вектор развития страны на годы вперёд, а представьте, сколько технических и технологических инноваций возникает при приоритетном финансировании знаменателя дроби (Т). При скудном финансировании гуманитарного числителя (Г) разработка культурных регуляторов использования новейшей техники, гуманитарных психотехник, социальных практик и технологий уменьшается и не «успевает» за бурным технико-технологическим развитием. При наращивании технической мощи демографические и организационные процессы не прогрессируют. Даже если они остаются на уровне и не деградируют, то при росте знаменателя дробь стремится к нулю. А это значит, что человеческое общество деградирует, несмотря на «экипированность» новомодными техническими устройствами или автомобилями, модными аксессуарами и одеждой. «Крутой» гаджет не используется для прослушивания классической музыки, чтения книг и других способов повышения уровня «культурности» человека, он чаще используется как средство общения на сленге со своими друзьями, просмотра низкопробных музыкальных роликов или мультфильмов и игр для детей. Поэтому предлагая модель техно-гуманитарного баланса, А. П. Назаретян [1] выделяет следующие необходимые для выживания человечества тренды и вектора: первые три вектора – технология – демография – организация; 4-й вектор – информация и интеллект (конец географии, Интернет расширил границы и по существу стер их); 5-й вектор – ограничение физического насилия. Коэффициент кровопролитности как кросс-культурный показатель; модель техно-гуманитарного баланса; 6-й вектор эволюции: виртуализация влечёт за собой усложнение, а феномен сложности ведёт к рассмотрению структуры, энергии и информации во взаимосвязи и взаимозависимости.

Для сохранения баланса необходимы гуманитарные детерминанты будущего: сознание как агент универсальной эволюции; групповое сознание или коллективный разум; смысл жизни – стержень глобальных проблем современности. А. П. Назаретян заканчивает свой труд следующей мыслью: «...очередная редакция «ключевых вопросов» глобальной прогностики. Достаточна ли представленная перспектива «космической иммортализации» в качестве мотивационной оси планетарного смыслообразования? Или сознание не сможет вырваться из плена тотемных конструктов, развитие пойдёт в сторону *простого аттрактора* и технологически могучая цивилизация Земли утонет в трясине конфликтующих идеологий?» [1, с. 391].

Думаю, что в данной статье, в которой по возможности, мы привели существующие тренды и векторы развития, человечеству предстоит выбрать: продолжит ли свой путь самоуничтожения или нет человеческая цивилизация. Обоснование в пользу ноосферогенеза осу-

ществлено нами с точки зрения теории ноосферогенеза В. И. Вернадского, теории техно-гуманитарного баланса А. П. Назаретяна [1, 9, 10], теории духовного развития личности В. П. Зинченко, теории потребностей А. Маслоу и теоретических положений других авторов [11, 12, 13].

Показано, что антропогенез лежит в основе этно-социо-космогенеза и без духовного развития, самовыражения отдельных людей, невозможно увеличение гуманитарного «треугольника» за счёт конуса аттрактора «духовности». Выполнение миссии человечества в дальнейшем этно-социо-космогенезе невозможно без снижения природных, биологических потребностей, без перехода к самопитанию, автотрофности. Несмотря на то, что мы привели скорее собственные размышления о будущем землян, думаю, что нам удалось частично ответить на актуальные вопросы современности и перспективах существования человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Назаретян, А. П. Нелинейное будущее: мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. – Москва : Изд-во МБА, 2013. – 437 с.
2. Сандакова, Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Улан-Удэ, 2003. – 40 с.
3. Зинченко, В. П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили: к началам органической психологии. – Москва : Новая школа. – 1997. – 334 с. : ил. – (Открытая книга-открытое сознание-открытое общество).
4. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. Н. Курдюмов. – Санкт-Петербург : Алетейя. – 2002. – 414 с.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.).
6. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – Москва : Наука, 1987. – 239 с. : ил.
7. Моисеев, Н. Н. Универсальный эволюционизм (позиция и следствия) // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3–28.
8. Моисеев, Н. Н. Человек и биосфера: Опыт системного анализа и эксперименты с моделями / Н. Н. Моисеев, В. В. Александров, А. Тарко. – Москва : Наука, 1985. – 271 с. : ил.
9. Назаретян, А. П. Терроризм, религия и задачи современного воспитания // Общественные науки и современность. – 2011. – № 5. – С. 151–154.
10. Назаретян, А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика, психология и футурология). – Москва : Per Se, 2000. – 239 с.
11. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 416 с.
12. Лотман, Ю. М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект // Семиотика и информатика. – 1981. – Вып. 17. – С. 3–17.
13. Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности: к 70-летию В. И. Аршинова : сб. ст. / отв. ред. В. И. Аршинов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2011. – 495 с. – (Синергетическая парадигма).

Liudmila G. Sandakova, Dr. of Philosophical Sciences, Professor,
Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Dorzhi Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude, Russia)
aivt@list.ru

ETHNO-SOCIO-COSMOGENESIS: TRENDS, DETERMINANTS OF THE FUTURE

Abstract. The paper analyses the most probable, on the author's opinion, perspectives of development of ethnic communities of the modern Russian state, multi-ethnic Russian nation, and the Universe with taking into account the key current trends in technical, economic, and humanitarian progress of complex social actors from the points of view of the futurological theories. The main

models of development of small-numbered peoples and superethnoses that can be useful in elaborating macrolevel managerial decisions aimed at preservation political, economic and cultural multipolar world, global natural and cultural diversity are outlined. According to author of the article, keeping of world cultural and natural great variety is an important condition of public progress, and observation of a law of technic and humanitarian balance is a right way to unstoppable public development. The mankind has not so many perspectives, among them: stagnation, regressive development to social gregariousness or genesis of noosphere; the last can happen, according to Russian and Soviet scientist of the 19th – 20th centuries Vladimir Vernadsky's doctrine, upon condition of the mankind's transit from heterotrophic to autotrophic status.

Keywords: *cosmogenesis, an ethnos, technological progress, genesis of anthroposphere, sociogenesis, ethnic culture, noospheric society, humanitarian determinants of the future.*

УДК [168.522:378.1]:316.64

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-40-44

Л. М. Тюренкова, кандидат философских наук, доцент,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
lyudmila010857@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. Сокращение доли учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла в структуре большей части современных отечественных образовательных программ высшего образования в сфере культуры становится причиной серьёзной общественной проблемы, последствия которой обязательно проявят себя в отложенной перспективе, – расстройства социальной, гражданской и культурной самоидентификации личности и общественных групп. Изложены авторские аргументы в пользу необходимости существенного увеличения объёма академических часов, отводимых на изучение социально-гуманитарных дисциплин современной студенческой молодёжью.

Ключевые слова: *социально-гуманитарные науки, социально-гуманитарное знание, преподавание философии в образовательной организации высшего образования творческой направленности, реформа образования, образовательные стандарты, национальное самосознание, культура, искусство, профессиональные компетенции, социально-личностные качества.*

В последние три десятилетия, с началом реформирования образовательной системы, написано большое количество дискуссионных, констатирующих, информационных статей авторами, принадлежащими к различным областям научного знания – технического, гуманитарного, естественнонаучного. В попытке осмыслить необходимость реформ, их значимость для образовательной системы, науки и дальнейшего развития общества, были высказаны различные точки зрения: от полного неприятия проводимой реформы, до её оправдания и необходимости. Доктор философских наук М. Г. Лазар в своих работах неоднократно обращается к реформе среднего и высшего образования с конструктивной критикой. Например, в монографии, связанной с рассмотрением этики науки в России, он пишет: «Начавшаяся в 90-е гг. реформа российской постсоветской науки сводится пока к переходу на грантовую систему

финансовой поддержки при значительном сокращении бюджетного финансирования науки, к сокращению количества научных работников и научных организаций, что ещё больше обостряет внутри научные и внешне научные социальные и этические проблемы, снижает престиж науки и её статус в российском обществе» [1, с. 7]. В другой работе М. Г. Лазар анализирует вхождение образовательной системы России в Болонское соглашение и его целевые установки. Он пишет: «...смысл Болонского процесса для вузов Европы состоял в подготовке специалистов, которые были бы конкурентоспособными на американском рынке труда, следовательно, на деле для России речь идёт не столько о вхождении в Европу, сколько о подготовке специалистов, способных, как и европейцы, конкурировать с американскими выпускниками. Этот аспект часто затушёвывается при анализе Болонского процесса. Реалии 2016 г. показывают, однако, что Россию не только не ждут или приглашают в Евросоюз, а скорее наоборот, всеми способами отторгают от себя, ограничивая возможности её развития и модернизации. Тогда возникает вопрос: во имя чего были разрушены традиции и вся система отечественного высшего образования?» [2, с. 235].

Указывая на важнейшую роль образования в нашей стране, которая складывалась веками, заслуженный учитель Российской Федерации, отличник народного просвещения РФ С. Е. Рукшин в интервью газете *«Газета.Ru»* с тревогой отмечает: «Я считаю, что 12 лет непрерывных реформ поставили наше образование на грань, за которой его уже не будет. Из системообразующего института нации, который формирует нас как граждан этой страны, оно превращается в услугу. Вместо специалиста, который социализирован в этой стране, мы даём бумажки недоученных бакалавров, которые знают реальную жизнь хуже, чем выпускники техникума много лет назад. Они воспринимают страну как место работы. А место работы в случае чего можно и поменять. Мы утрачиваем и содержание образования, и его социальную функцию. ...Образование – это системообразующий институт нации, который мы утрачиваем» [3].

Исследования в области реформы российского образования, на наш взгляд, обязательно должны быть дополнены изучением структуры федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, результатом которого, с большой долей вероятности, станут рекомендации, связанные с изменением перечня обязательных дисциплин, включающего расширенный список предметов социально-гуманитарного профиля.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования нового поколения по направлениям подготовки бакалавриата, преимущественно реализуемым образовательными организациями высшего образования с творческой спецификой, сохранены в качестве обязательных дисциплин философия, история, иностранный язык. Все остальные дисциплины социально-гуманитарной направленности: правоведение, политология, социология, культурология, психология, этика, эстетика, религиоведение и др. – по причине отсутствия прямого указания на них в требованиях к структуре программы бакалавриата федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования имеют возможность попасть только в часть основной профессиональной образовательной программы, формируемую участниками образовательных отношений, иными словами, включаются или не включаются в учебный план по усмотрению образовательной организации.

Одним из обстоятельств тенденции к сокращению объёма социально-гуманитарных дисциплин в большей части образовательных программ, направленных на подготовку профессионалов в области культуры, является переход российского высшего образования на многоуровневую систему, когда наиболее востребованным современным обществом оказывается низший уровень высшего образования – бакалавриат. В связи с тем, что нормативный срок обучения бакалавра составляет четыре года и компетентностная парадигма этого уровня образования ориентирована главным образом на получение практических навыков и умений, дисциплины социально-гуманитарной направленности либо исключаются из учебного плана, либо, в лучшем случае, реализуются в небольшом объёме (1–2 зачётные едини-

цы), что не позволяет сформировать понимание правовой, политической, культурологической, этической, религиозной ответственности профессионала в рамках непосредственной социально ориентированной деятельности музыканта, режиссёра, актёра, дизайнера, музейщика и пр.

Объём зачётных единиц, предусмотренных образовательными организациями на реализацию двух оставшихся в государственных стандартах дисциплин – философии и истории, также, как правило, минимальный.

Если обратиться к истории развития знания и образования то, мы увидим, что ключевую роль в формировании мышления, оценки и восприятия мира, интеграции народа выполняли социально-гуманитарные дисциплины, среди которых главное значение имела философия. Через призму философского знания рассматривались исторические, политические, экономические, правовые процессы, а также, культура и искусство

В перестроечное время на волне критики и ликвидации марксистско-ленинской философии, была подвергнута критике и философия как наука, имеющая древнейшую историю развития. В учебной литературе, рекомендованной вузам, философию лишили статуса научного знания, свели лишь к мировоззренческим принципам, множественности теорий, чем облегчили возможность её устранения из учебного процесса. Все многообразие философского знания оказалось сведённым к её основам (зачастую весьма проблематичным), в результате чего исчезла вся суть, все содержательное и методологическое богатство философского знания. Правоведение, политология, религиоведение были заменены дисциплиной с названием «Национальная культурная политика». Возможно, вновь введенная дисциплина, имеет право на существование, но, лишь опираясь на фундаментальные знания, выработанные исторически социально-гуманитарными дисциплинами.

Исторически философия была, есть и будет неотъемлемой частью знания, приобретаемого человечеством в сложнейшем мыслительном процессе. Задачи, которые решала и продолжает решать философия сегодня, не могут стать предметной областью ни одной из наук, даже при предельном расширении их области знания. Доктор технических наук, ведущий учёный в области искусственного интеллекта Л. Н. Ясницкий, указывая на роль социально-гуманитарного знания в процессе подготовки специалистов в области математики, техники, пишет: «Философы много достигли в своём стремлении научить людей правильно мыслить. Сегодня научить правильно мыслить, приподнять обыденное сознание человека нового поколения, которое ещё не приобрело нужный опыт, особенно важно» [4, с. 56]. И далее он пишет: «Она даёт импульс движению науки на её пути к истине, снабдив её методологически орудием. Философия – арбитр сомнений. Неоспоримость её доводов укрепляет (или разрушает) любой взгляд, любое суждение, поэтому наука и философия неразделимы» [4, с. 57].

С древнейших времён и до настоящего времени философия тесно связана с искусством и культурой, которые, собственно, достигли своего высокого развития благодаря постановке философских проблем. Многие великие произведения искусства являются продуктом философских исканий человека. Соединяясь в творчестве художника, философия и искусство обретают очертания. Благодаря философии истинное искусство не будет иметь законченную форму, сохраняя возможность исторической жизни во многих поколениях.

Социально-гуманитарные науки, в отличие от других наук, чутко реагируют на воздействие внешней социальной среды, на меняющуюся структуру общества и личности, что выражается в появлении новых областей исследования, построении новой картины мира, изменений представлений о человеке, обществе, культуре. Они отражают в своём содержании появление новых проблем, с которыми исследователи, учёные сталкиваются впервые, и нет опыта и знаний, необходимых для их решения. При формировании государственной политики социально-гуманитарные науки становятся стратегией образовательного процесса. Данную направленность социально-гуманитарных наук сформировали в своих фундаментальных исследованиях целый ряд западных учёных: М. Вебер, Зб. Бжезинский, С. Хантингтон и др.

Например, американский социолог Д. Белл, создатель теории постиндустриального общества, указывает на доминирующую роль теоретического знания, особенно в области социологии, при определении направления движения общества, экономики, собственности, рыночных и социальных отношений: «Все мы – эпигоны великих мастеров. Э. Шилз был совершенно прав, когда выступил недавно со следующим комментарием: «Одна из самых больших трудностей состоит в том, что мы не в состоянии представить себе ничего, выходящего за пределы основной темы, которая определена великими социологами девятнадцатого и двадцатого столетий. Тот факт, что концепция постиндустриального общества является амальгамой мыслей А. де Сен-Симона, О. Конта, А. де Токвиля, М. Вебера, вложенных в наше сознание, свидетельствует, что мы ограничены весьма определенным кругом лиц, который намного более непроницаем, чем ему следовало бы быть» [5, с. 71–72].

Направляя социально-гуманитарное сознание общества в определённое русло, Д. Белл отмечает возрастающую роль политической элиты и социальных наук, в частности, политологии, в решении вопроса «Кто будет управлять?»: «В ближайшие несколько десятилетий политическая арена приобретает большее значение, чем, что бы то ни было, по двум основным причинам...: мы впервые стали национальным обществом, в котором ключевые решения, затрагивающие одновременно все элементы социального целого (от внешней политики до финансовой), принимаются правительством, а не зависят от рынка; кроме того, мы стали коммунальным обществом, в котором многие группы стремятся утвердить свои социальные права, свои требования к обществу через политический порядок» [5, с. 489]. Однако такое знание не должно носить пустого пропагандистского характера. Оно должно быть наполнено рациональным содержанием, отражающим реальное положение экономики, политики, науки.

Коммерциализация науки в различных её аспектах ведёт к необходимости осмысления её нового статуса со стороны социально-гуманитарных наук, что приводит к коммерциализации социально-гуманитарного знания. Постмодернизм, легализуя плюрализм научных парадигм и концепций, освобождая науку от правил и традиций, заставляет социально-гуманитарное знание войти в контекст идейно-политической либерализации научного знания. Особую ценность в них приобретает их способность к совершению одной из фундаментальных операций в научной деятельности – интерпретации. Интерпретация научного факта, знания, текста, символа, значения, смысла и пр. способна перевернуть с ног на голову любое научное утверждение, исторический факт, гипотезу и теорию. Рассматривая интерпретацию в социальном познании, предложенную М. Вебером, Л. А. Микешина пишет: «... если в качестве объектов интерпретации будут, например, «Капитал» Маркса, «Фауст» Гете, Сикстинская капелла, «Исповедь» Руссо, то общий смысл такой интерпретации будет состоять в том, чтобы открыть нам возможные точки зрения и направленность оценок. ... Если интерпретация следует нормам мышления, принятым в какой-либо доктрине, то это вынуждает принимать определённую оценку в качестве единственно научной в подобной интерпретации, как, например, в «Капитале» Маркса, где речь идёт о нормах мышления» [6, с. 104]. В данной ссылке мы показали лишь одну из многочисленных возможностей социально-гуманитарного знания.

Представленные в статье вопросы являются лишь началом рассмотрения проблемного поля социально-гуманитарного знания:

- изучение социально-гуманитарных дисциплин в вузовской программе должно быть полноценным, освещающим как прошлую, так и современную проблематику;
- социально-гуманитарные дисциплины должны стать стратегией образовательного процесса, формирующей гражданскую позицию, национальную самоидентификацию, политическую и правовую зрелость;
- социально-гуманитарные дисциплины в вузовском образовательном пространстве должны быть направлены на формирование социально-личностных компетенций специали-

ста, способного работать в современных условиях и выполнять задачи, поставленные обществом;

– социально-гуманитарное знание является методологией познавательной, научной деятельности, необходимой для формирования и реализации профессиональных компетенций бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов любой направленности, особенно, это касается специалистов в области культуры и искусства.

В заключении следует сказать, что на протяжении длительного времени складывается представление о второстепенности социально-гуманитарных дисциплин в образовательных стандартах практически всех поколений. В подготовке специалистов делается акцент, на том, что гарантия успешности специалиста заключается в освоении им профессиональных компетенций и запросов рынка труда. Однако без принятия во внимание политической, экономической, правовой, идеологической тенденций достичь высокого уровня общественного прогресса вряд ли возможно. Образцом широкого видения возможностей социально-гуманитарного знания в различных сферах функционирования общества могут служить исследования американских учёных в области социологии, политологии, истории и философии науки.

Список литературы

1. Лазар, М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее : [моногр.]. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2012. – 262 с.
2. Лазар, М. Г. Реформа высшего образования России – итоги и последствия глазами социологии образования // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2016. – № 44. – С. 232–244.
3. Рукшин, С. Е. В чём ошибки реформы российского образования // Образование и Православие : [сайт]. – Новосибирск, 2005–. – URL: <http://www.orthedu.ru/obraz/14394-v-chem-oshibki-reformy-rossiyskogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 15.02.2020 г.).
4. Ясницкий, Л. Н. Современные проблемы науки: учеб. пособие / Л. Н. Ясницкий, Т. В. Данилевич. – Москва : БИНОМ : Лаборатория знаний, 2010. – 294 с.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Academia, 2004. – 788 с. : портр.
6. Микешина, Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие. – Москва : Прогресс-Традиция [и др.], 2005. – 464 с. – (Прогресс-Традиция).

Liudmila M. Tiurenkova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor,
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
lyudmila010857@yandex.ru

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES IN PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS FOR CULTURAL SECTOR AS A FACTOR FOR BUILDING A SENSE OF NATIONAL IDENTITY

Abstract. Reducing a part of academic disciplines from social and humanitarian cycle at most current standards of Russian educational programs of higher education in culture sector causes a serious problem – disorder of a personality’s social, civil, and cultural self-identity, consequences of which will appear itself later. The author of the article argues a need of increasing portion of academic hours dedicated to learning social sciences and humanities by student youth.

Ключевые слова: *social sciences and humanities, social and humanitarian knowledge, instruction in philosophy in educational institution of higher education of creative orientation, educational reform, educational standards, a sense of nation identity, culture, art, professional competences, a personality’s social qualities.*

А. С. Фролова, кандидат педагогических наук
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
rus.librarian@yandex.ru

НЕКРОКИНЕМАТОГРАФ КАК ЖАНР АВТОПАТОГРАФИИ

Аннотация. Охарактеризованы выраженные идейно-философские и художественно-стилистические особенности некрореализма – направления в отечественном позднесоветском и постсоветском кинематографе, для которого главным объектом художественного изображения становится неестественная (в результате убийства или самоубийства) человеческая смерть – на примере короткометражных лент ленинградского/санкт-петербургского художника, кинорежиссёра, фотографа Евгения Юфита (1961–2016 гг.), снятых в период с 1984 по 1988 гг. По оценке автора статьи, кинофильмы, снятые в жанре некрореализма, отличает отсутствие логической последовательности в структуре экранного повествования, тотальная обезличенность киногероев, хаотичный монтаж киносцен, вторичность киноязыка по отношению к отечественным и европейским оригиналам (классике немого кинематографа), смещение фокуса кинонарратива на созерцание вида смерти в ущерб художественной цельности и смысловой завершенности кинематографического произведения.

Ключевые слова: *некрореализм в кинематографе, Евгений Юфит, насильственная смерть в кинематографе, позднесоветский экспериментальный кинематограф, постсоветский экспериментальный кинематограф, «Вепри суицида» (короткометражный кинофильм), киноязык некрореализма.*

*Говорю вам тайну:
не все мы умрём, но все изменимся
1Кор. 15:51*

*...по-моему, каждый снимает кино,
которое сам хотел бы посмотреть
Из личной беседы*

В 1980-х гг. в среде ленинградских панков от искусства возникло художественное направление контрэстетической ориентации на стыке кинематографа, фотографии и живописи, вдохновлённое визуальной стилистикой европейского экспериментального кино 1920-х гг. Художественный мир этого маргинального течения позднесоветского и постсоветского неофициального искусства строится вокруг одного события – насильственной человеческой смерти; объектом фото- и видеосъёмки становятся сцены (само-)убийств, садистских пыток и казней, события *pre-* и *post mortem*, смертный тлен. От своего родоначальника – художника, кинорежиссёра, фотографа Евгения Георгиевича Юфита (Ленинград, 1961 г. – Петергоф, 2016 г.) – направление получило название, прочно закрепившееся в отечественной и зарубежной киноведческой и критической литературе: «некрореализм». Пионеры некрореализма отметились публичными действиями хулиганского и провокативного характера [1, 2], некоторые из которых фиксировались на киноплёнку, отдельные эпизоды монтировались в короткометражные фильмы. Широкого признания, поддержки или интереса со стороны профессиональных творческих или искусствоведческих кругов течение не получило; с кончиной Е. Юфита киноведы констатировали и смерть некрореализма [3, 4]. Немногочисленные представители этого направления (Олег Котельников, Владимир Кустов, Валерий Морозов, Лео-

нид Константинов, Евгений Кондратьев и др.), сохраняя верность идеям эстетического нигилизма и художественного хулиганства, без большого успеха ищут себя в кинематографе и разных жанрах примитивного изобразительного искусства – неакадемической скульптуре, фотографии и живописи [5].

В статье мы попробуем охарактеризовать некоторые идейно-философские и художественно-стилистические особенности некрореализма в кинематографе на примере классических образцов жанра – короткометражных лент Евгения Юфита, срежиссированных им в период с 1984 по 1988 гг. [6–9].

В основе нашего исследования лежит следующее исходное допущение: суждения об общих закономерностях процессов передачи и восприятия естественного человеческого языка в равной степени истинны в отношении языка искусства; киноязык – разновидность языка искусства, представляющий собой комбинацию средств выразительности, заимствованных из литературы, живописи, театра и музыки, и приёмов создания художественных образов, основанных на специфических технологиях записи и воспроизведения изображений.

Методологический фундамент анализа составили, во-первых, базовые исследовательские установки христианской антропологии, отвергающие предположение о смерти как конце человеческой личности и утверждающие тезис о протиестественности смерти человека, восходящие к текстам Ветхого Завета, Евангелию и корпусу творений св. Отцов Церкви (Григория Паламы, Иоанна Дамаскина, Афанасия Великого и др.), в которых смерть рассматривается как условие разрушения душевно-телесного единства человека, наступающего вследствие разрыва взаимоотношений с Богом [10].

Во-вторых, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, в частности, такие её системообразующие концепты, как «*коммуникативная рациональность*» (тип постнеклассической критико-рефлексивной рациональности, нацеленный на достижение взаимопонимания между субъектами общения) и «*коммуникативная компетенция*» (род важнейших для участников социальных отношений компетенций, представляющий собой способность субъекта коммуникации к доступному изложению смыслов посредством их вербализации, а также к достижению коммуникантами взаимопонимания экстралингвистическими средствами [11] (в т. ч. посредством зрительных и звуковых образов, полагаемых в основу киноповествования)).

В-третьих, логотерапия В. Франкла, рассматривающая стремление человека к поиску смысла в качестве фундаментального стимула и простой, и сложной поведенческой активности, постулирующая наличие смысловых универсалий, выступающих гарантами достижения взаимопонимания между участниками коммуникативного акта.

В-четвёртых, взгляды отечественных религиозных мыслителей XIX и XX вв. – П. А. Флоренского, Вл. С. Соловьёва и Н. А. Бердяева – на природу творческого художественного акта как на способ материализации духовной сущности явлений и средство объективизации уникальных личностных черт художника.

Для того чтобы читатель получил общее представление о типичной стилистике кинофильмов, снятых в жанре некрореализма, приведём описание экранного действия одной из короткометражных лент Е. Юфита – «*Вепри суицида*» (1988 г.) [9]. Киноповесть открывается видом неухоженного дачного участка. Двое мужчин выходят из одноэтажного деревянного домика, направляются к расположенной во дворе самодельной уличной печи. На печном огне – кастрюля с кипящей водой. Один из экранных персонажей осторожно снимает с огня ёмкость, затем вместе со своим спутником поднимает грубо сколоченную деревянную крышку с колодца и помогает тому спуститься в яму. В кадр возвращается кастрюля с дымящимся кипятком. Через секунду содержимое посуды выплёскивается в лицо персонажу, посаженному в колодец; деревянная крышка возвращается на своё место. В течение следующих 8 секунд зритель наблюдает строевой шаг нескольких босых стоп; сцену сменяет вид марширующих нестройными рядами детей, далее – группа летящих самолётов, затем вновь – шагающие стопы. На половине ленты режиссёр сообщает зрителю её название (с орфографической ошиб-

кой – «*Вепри суицида*»), и год выхода в свет. Далее в кадре последовательно: вспышка света в небе, безэмоциональное лицо молодого мужчины, вид ночного дома с освещёнными окнами (эпизод длится 13 секунд), фигура мужчины – он курит, полужёжа в постели, закинув руку за голову. Спина его обращена к окну, за которым появляется некто – он стучит по стеклу, пытаясь привлечь внимание обитателя комнаты; тот приподнимается, подаётся телом к окну, открывает его и пожимает протянутую руку ночного гостя. Внезапно на экране появляется группа лётчиков в зимнем обмундировании. Затем зритель вновь возвращается в комнату; в оконном проёме – лицо мужчины, склонившегося над предметом, напоминающим большую

Кадр из к/ф «*Вепри суицида*»
(Е. Юфит, 1988 г.; к/м)

рогатку; он растягивает метательный жгут, в «седле» которого находится предмет в форме трезубца размером с человеческую ладонь. Далее камера фиксирует ярко освещённое лицо уже знакомого нам обитателя ночного дома: рот его приоткрыт, он медленно моргает. Камера возвращается к стрелку: он резко отпускает жгут, снаряд летит на зрителя. На экране – конвульсии крылатого насекомого. Далее – вид открытого окна изнутри комнаты: стрелок удаляется, на кровати угадывается неподвижное тело хозяина. В прежнем порядке повторяются кадры с освещёнными окнами ночного дома и лицом молодого мужчины. Финальная сцена:

обитатель комнаты лежит ничком на кровати, в его лицо воткнут трезубец. Рядом с неподвижным телом по полосатому матрасу ползает ёж. Конец.

Ни музыкального, ни звукового сопровождения фильм не имеет. Как и признаков логической связности киноречи. Такой тип панк-монтажа можно было бы назвать экспериментальным, если бы комбинация сцен обнаруживала подобие смыслового единства. Львиная доля короткометражных картин Е. Юфита представляет собой откровенно бессвязный кино-коллаж, где кадры архивной кинохроники соседствуют со сценами постановочного суицида, садистских пыток и убийств, жестоких предсмертных конвульсий на железнодорожных рельсах, погонь гротескных зомби-персонажей за жертвой по лесополосе с неизменным смертельным исходом и т. д. Повествовательная структура фильмов – рваная, хаотичный коллаж оказывается неравноценной заменой сюжету. Зритель, ошибочно принимая логические и художественные изъяны экранного действия за сопротивление кинотекста интерпретации, не осмеливается заподозрить режиссёра в элементарном дилетантизме. Вообще говоря, ни в одной из своих короткометражных лент Е. Юфит не пытается быть «понятным» зрителю. Трудно усмотреть за этим принципиальную позицию художника, более вероятно другое: отец некрореализма испытывает серьёзные затруднения в выборе средств выразительности для создания цельного художественного образа, адекватно воплощающего режиссёрский замысел. Полноценной художественной коммуникации между создателем кинофильма и тем, для кого он снимается, не происходит – кроме личностно-деструктивного опыта пассивного созерцания безмотивной экранной жестокости зритель ничего для себя не приобретает.

Яркой отличительной чертой некрокинематографа является абсолютная деперсонализация действующих лиц киноповествования: о биографии экранных персонажей зрителю ничего не сообщается, они не переживают сюжетную эволюцию, мотивационный фон их действий никак не охарактеризован; актёрская задача примитивна. Кинокадры переполнены иррациональной динамикой: дегуманизированные киногерои безо всякой видимой для зрителя причины совершают странное самоубийство с помощью самодельных детских подвесных качелей («*Весна*», 1987 г.; к/м) [8], забивают насмерть снеговыми лопатами зашедшего в зимний лес моряка («*Санитары-оборотни*», 1984 г.; к/м) [6], отчаянно дерутся, утопая в глубоком снегу, и бросают

друг друга под поезд («Лесоруб», 1985; к/м) [7], выслеживают и внезапно нападают на случайного прохожего, избивая его деревянной дубиной («Весна», 1987 г.; к/м) [8], изображают опереточные корчи и судороги; всё это по режиссёрской воле сочетается с кадрами кинохроники, изображающими ребёнка, увлечённо жующего виноград, юную фигуристку, выполняющую пируэт-«волчок», ребяташек, запускающих в небо голубей, вид пенистых морских волн, плывущего белого парохода, танцевальной труппы, исполняющей хореографический номер в восточном стиле, шимпанзе, облизывающего стекло ёмкости с жидкостью.

Если условиться, что субъектность творца заявляет себя в художественном дискурсе, а личность кинорежиссёра, соответственно, – в киноязыке, то фильм можно рассматривать как психологический автопортрет его создателя. В связи с этим выскажем некоторые наблюдения: во-первых, заметна гипнотическая привязанность режиссёра к созерцанию вида *чужой* смерти и мёртвого изувеченного человеческого тела, тронутого разложением, во-вторых, нездоровый интерес к причинению физических страданий (при этом телесные повреждения, наносимые экранным героям, расчеловеченным до соматического существа, локализируются, преимущественно, в области головы, лица и шеи (вплоть до декапитации)) – по кинофильмам Е. Юфита можно вести инвентаризацию тяжёлых расстройств психики в стадии обострения. Отечественные и зарубежные профессиональные судебные психиатры, нейрофизиологи и юридические психологи отмечают следующую закономерность: в анамнезе преступника, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, обязательно присутствуют попытки материализации собственных отклоняющихся от нравственной и культурной нормы фантазий, навязчивое стремление к инсценировке патологически привлекательных для себя ситуаций [12, с. 103–108]. В теории кинематограф рассматривается как способ репрезентации реальности; надо ли уточнять, какова действительность для некрореалиста¹? Для примера приведём описание одной киносцены: лента «Лесоруб» (к/м; 1985 г.) [7] открывается демонстрацией интерьерера тесной малоосвещённой комнаты с развешанными по стенам фотоснимками, на которых крупным планом изображены изувеченные человеческие головы с резанными и рубленными ранами; к стене приколочены(?) «казнённые» игрушки: плюшевый медведь с отвёрткой в шее, детская кукла с ножничным лезвием в груди и пр. В отраслевой научной литературе подробно описана группа психических девиаций, лежащая в основе регулярно повторяющихся целенаправленных действий, результатом которых становится фото- и видеофиксация событий, связанных со смертью (культивация подобных душевных расстройств запускает патогенез различных форм аддиктивного поведения, в т. ч. социально опасного). Выбор события смерти в качестве доминирующей темы фото-/кинонарратива может быть продиктован потребностью человека в избавлении от личного страха смерти, в преодолении испуга перед собственным умиранием; этот мотив обуславливает устойчивый интерес к контролируемой материализации, моделированию ситуации смерти, дающим иллюзию власти над непонятным и неизбежным – над смертью.

Суммируем изложенное. Ценные потенции кинематографа как мощного инструмента художественной антропологии редуцируются режиссёром за ненужностью, именно поэтому некрокинематограф – нежизнеспособная форма художественного высказывания о феномене смерти. Задачи философского постижения художественными средствами феномена смерти в картинах Е. Юфита не решены – не только потому, что, похоже, не были поставлены, но и потому, что внерелигиозное знание о смерти носит вероятностный характер в силу принципиальной опытной непознаваемости природы явления. Объективными художественными достоинствами ленты в жанре некрореализма не обладают. С точки зрения оригинальности киноязыка эти фильмы несостоятельны (режиссёрский метод заимствован у пары Л. Бонюэль/С. Дали («Андалузский пёс», 1929 г.) и других представителей киноавангарда 1920-х гг. (на имитацион-

¹ Свои взгляды на миссию искусства Е. Юфит характеризует так: «Задача художника состоит в деформации реальности, а не в её имитации» [3].

ную природу стиля киноповествования Е. Юфита указывал, например, Е. Марголит [3]). Кино Е. Юфита – гимн некростатике, распаду, гибели. Рядовой зритель с недоумением внимает восторженным голосам отечественных и европейских профессиональных киноведов, кинокритиков [1, 3, 13, 14], художественных кураторов разнокалиберных фестивалей современного экспериментального кино [5], усматривающих революционное эстетическое значение, философскую состоятельность и художественную ценность кинематографических работ некрореалистов. А уж заявления о социально-терапевтической ценности некрокинематографа для зрительской аудитории, звучащие из уст отдельных современных кинокритиков (например, С. Добротворского [3]), и вовсе звучат, по меньшей мере, странно. Помимо представителей профессионального медицинского сообщества, творчество Е. Юфита, на наш взгляд, может серьёзно интересовать только исследователей форм девиантной досуговой активности жителей северной столицы 1980–1990-х гг.: именно в свободное от учёбы и работы время группой потерявших берега ленинградских художников были сняты первые кинофильмы, причисляемые ныне к «классике» некрокинематографа: «Санитары-оборотни» (к/м, 1984 г.), «Лесоруб» (к/м, 1985 г.), «Весна» (к/м, 1987 г.) и «Вепри суицида» (к/м, 1988 г.).

Список литературы

1. Агунович, К. Фокус: Камера абсурда: художники в кино: студия недетских, но юношеских фильмов // Артхроника : [сайт журнала]. – Москва, 2011–. – URL: <http://artchronika.ru/gorod/студия-недетских-но-юношеских-фильмо/> (дата обращения: 16.02.2020 г.).
2. Некрореализм: мертворождённый жанр русского кино // FURFUR : [сайт]. – [Б. м.], 2007–. URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/177315-nekrorealizm> (дата обращения: 15.03.2020 г.).
3. Умер некрореализм / Добротворский С. [и др.] // Сеанс : [электрон. журнал]. – 2016. – № 4. – URL: <https://seance.ru/articles/goodbye-yufit/> (дата обращения: 03.04.2020 г.).
4. Добротворский, С. Папа, умер некрореализм // Сеанс : [электрон. журнал]. – 2007. – № 3. – URL: <https://seance.ru/articles/papa-umer-nekrorealizm/> (дата обращения: 10.01.2020 г.).
5. Юфит, Е. «Чем элементарнее – тем сильнее»: [интервью] / Е. Юфит, беседа вела А. Арих // Искусство кино : [науч. журнал]. – 2004. – № 9. – URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2004/09/n9-article15> (17.02.2020 г.).
6. Юфит, Е. (реж.) Санитары-оборотни : (к/м кинофильм) // YouTube : видеохостинг. – Сан-Бруно (Калифорния, США), 2005–. – URL <https://www.youtube.com/watch?v=dCfSevZqZ5c> (дата обращения: 14.02.2020 г.). – Снят в 1984 г.
7. Юфит, Е. (реж.) Лесоруб : (к/м кинофильм) // YouTube : видеохостинг. – Сан-Бруно (Калифорния, США), 2005–. – URL https://www.youtube.com/watch?time_continue=110&v=-wA7XgLO3q8. (дата обращения: 03.04.2020 г.). – Снят в 1985 г.
8. Юфит, Е. (реж.) Весна : (к/м кинофильм) // YouTube : видеохостинг. – Сан-Бруно (Калифорния, США), 2005–. – URL <https://www.youtube.com/watch?v=FPvwx-mBu64> (дата обращения: 03.04.2020 г.). – Снят в 1987 г.
9. Юфит, Е. (реж.) Вепри суицида : (к/м кинофильм) // YouTube : видеохостинг. – Сан-Бруно (Калифорния, США), 2005–. – URL <https://www.youtube.com/watch?v=nvFoc9Aiqm8> (дата обращения: 03.04.2020 г.). – Снят в 1988 г.
10. Малахов, В. А. Бессмертие // Православная энциклопедия : [офиц. сайт] / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1998–2014. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/78254.html> (дата обращения: 08.02.2020 г.).
11. Соболева, М. Е. К концепции философии языка Юргена Хабермаса // Логос : [сайт журнала]. – 2002. – № 2. – URL: https://ruthenia.ru/logos/number/2002_02/07.htm (дата обращения: 15.01.2020 г.).
12. Радченко, Н. А. Противоправные сексуальные действия в отношении детей / Н. А. Радченко, Н. В. Дворянчиков // Аномальное сексуальное поведение / под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. – Санкт-Петербург, Юридический центр Пресс, 2003. – С. 70–222.
13. Секацкий, А. Прямохождение // Сеанс : [электрон. журнал]. – 2006. – № 3. – URL: <https://seance.ru/n/27-28/perekrestok-2/ufit/pramochojdenie-2/> (дата обращения: 03.04.2020 г.).
14. За гранью фарса. Некрореализм // Lasttango.ru : [сайт]. – [Б. м.], 2019–. – URL: <https://lasttango.ru/necrorealism/> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

Anna S. Frolova, Ph. D. in Pedagogics
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
rus.librarian@yandex.ru

NECRO-CINEMATOGRAPH AS A GENRE OF AUTOPATOGRAPHY

Abstract. The article outlines some marked ideal, philosophical, artistic and stylistic peculiarities of necrorealism, which is a direction in Russian late Soviet and post-Soviet cinematography focused on a human's non-natural death (in cause of murder or suicide), through the case of short movies filmed in 1984–1988 by a Leningrad/Saint-Petersburg painter, motion-picture director, photographer Yevgeny Yufit (1961–2016). On the author's opinion, the trademark of films directed in genre of necrorealism are lack of logical flow in screen narration, total depersonalized action heroes, chaotic montage of episodes, secondariness of film language towards Russian and European original motion pictures (classics of silent cinema), and focus on a death to the damage of artistic wholeness and sense matureness of a cinematographic work.

Keywords: *necro-realism in cinematograph, Yevgeny Yufit, violent death in cinematograph, late Soviet experimental cinematograph, post-Soviet experimental cinematograph, "Wild Boars of Suicide" (short film), a necro-realism film language.*

РАЗДЕЛ II

ВОПРОСЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

УДК 7.047(23):7.071.1(571.1/.5)
DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-51-57

С. А. Жук, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
sergei.zhuk2010@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ МОТИВЫ В ГОРНЫХ ПЕЙЗАЖАХ ХУДОЖНИКОВ СИБИРИ

Аннотация. Охарактеризованы основные сюжетные, колористические и композиционные решения живописных работ в жанре горного пейзажа, выполненных крупными сибирскими художниками XIX–XX вв. (Г. И. Чорос-Гуркиным, Н. П. Ивановым, В. Я. Курзиным, М. Я. Будкеевым, Ю. П. Коробейниковым, С. И. Кашкаровым, З. М. Ибрагимовым, Ю. Е. Бралгиным, И. Р. Рудзите, Л. Р. Цесюлевичем, Б. Я. Рязовым, А. М. Знаком, Т. В. Ряннелем, А. А. Довнармом, А. Ф. Калининим, В. Ф. Капелько, М. М. Годубеем, В. Ф. Стожаровым, П. Ф. Судаковым). Представлен авторский взгляд на особенности индивидуальной творческой манеры изображения живописцами эпических видов Сибири и Алтая, взаимоотношений человека и природы; охарактеризована специфика художественно-выразительных средств и живописной техники сибирских мастеров.

Ключевые слова: *сюжет, жанровый мотив, пленэрная живопись, горный пейзаж, пейзаж чистой природы, «вторая среда» в пейзажной живописи.*

Традиционное осознание сути жанра пейзажа вытекает из классификации, отталкивающейся от предмета изображения. Ещё теоретики классицизма, говоря о «родах» живописи, отдавали приоритет предмету изображения. Пейзаж подразделяется на две большие группы: естественная природная среда и вторая среда, созданная человеком, что соответствует общей классификации жанра, его делению на пейзаж «чистой природы» и пейзаж «второй среды». Промежуточное положение между пейзажем «чистой природы» и пейзажем «второй среды» в типологии занимают деревенский и сельский пейзажи [1, с. 11]. Горный пейзаж в большинстве случаев составляет чистый пейзаж. В типологии тем горного пейзажа выделяются изображения гор, гор и рек, озер, жанровые мотивы в горном пейзаже. Тема жанровых сцен в горном пейзаже занимает одно из ведущих мест в алтайской пейзажной живописи.

В живописных произведениях Г. И. Гуркин неоднократно обращался к жанровым сценам, средствами изобразительного искусства передавал быт, традиции алтайцев, тувинцев, монголов. К сюжетам с включением жанровых сцен относятся «Село Анос» (1909 г.), «Юрта», «Уланком. Юрта» (1920 г.), «На празднике предков», «Камлание» и многие другие работы художника.

Николай Петрович Иванов, посвятил своё творчество этническим мотивам и сюжетам Горного Алтая [2, с. 276]. Преемник традиций русской художественной школы, Н. П. Иванов в своём программном произведении «Алтайское лето» (1965 г.) сумел воссоздать прекрасный

образ вечной природы, равноценной человеку. На первом плане изображена сидящая верхом на лошади молодая алтайская женщина с ребёнком. За ними распростёрлась горная долина, края которой закрывают горы Алтая со сверкающими льдами вершинами. Н. П. Иванов для передачи в картине глубины и плановости использует открытую композицию. Колорит произведения тёплый, что создаёт созвучие теме материнства. Для акцента внимания зрителей на композиционном центре, художник пишет платок красным цветом на голове молодой алтайки. Сочетание продуманного, четко выверенного ритма и пленэрного цветового решения создают гармонию композиции в картине Н. П. Иванова. Сила привлекательности и обаяние картины «Алтайское лето» во многом заключается в виртуозной передаче солнечного света в цвете, ее фактурной основе. Художнику в полной мере удалось в данной работе воплотить вечную тему единения природы и человека, материнства, доброты, красоты и гармонии [3, с. 38].

Через поиск гармонии цветовых сочетаний художник передаёт покой и тишину, нежное очарование природы, неунывающий разгул красок осени, величественную красоту Горного Алтая и вдохновенный простор алтайской земли. Горный Алтай и его предгорья, алтайская земля в целом занимают важное место в творчестве Валентина Яковлевича Курзина. По сюжетам картин художника мы знакомимся с Алтаем в самых ярких его чертах: вершину г. Актру («Художники на этюдах»), Акташские белки («Дороги в горах»), Семинский перевал («Кедры»), Курайскую степь, долину реки Катунь и другие определяющие места Горного Алтая. Яркая своеобразная красота и холодноватое величие Алтайских гор увлекают художника. Чистую природу гор он оживляет жанровыми мотивами: мы наблюдаем чабанов в горах, пасущих овец, стоянки геологов, автобусы на серпантине горных дорог. В. Я. Курзин создал свой образ Горного Алтая – ясный, мажорный, мир уютной, нежной и доброй к человеку природы, полной безмятежности и покоя [4, с. 37].

В творчестве Михаила Яковлевича Будкеева горный пейзаж – неотъемлемая часть этнической культуры, протекающей в гармонии с природой Горного Алтая, Сибири, Монголии [2, с. 101]. Человек и природа – характерная тема живописи М. Я. Будкеева. Для художника свойственен мотив с изображением низкорослых монгольских лошадок «В Чуйской степи. Алтай», (1969 г.), «Стоянка в Сугаше», (1974 г.), «Залавок. Стоянка Бочкарева» (1975 г.), «На дальней стоянке» (1982 г.), а также заснеженных горных склонов, скромного имущества и домов местного населения [5, с. 158]. Картины с изображением лошадок передают искреннюю любовь живописца к данной теме. М. Я. Будкееву в его творчестве близок и понятен суровый труд чабанов. Дымок над жилищем или монгольские лошадки, смиренно стоящие у конюязи, не просто выполняют роль стаффажа, они – являются частью самой природы, как ее понимал художник [6, с. 99].

В творчестве Юрия Павловича Коробейникова жанровые мотивы в горном пейзаже раскрываются в живописных картинах «Туристы» (1971 г.), «Летняя стоянка гурта» (1974 г.), «На летнем пастбище» (1986 г.), «Радуга над трактом» (2001 г.). Колористическим решением отличается картина «Катунские бомы» (1982 г.). Сюжет произведения рассказывает о нелегком и зачастую опасном передвижении по Чуйскому тракту. Рейсовый автобус и отара овец, встретились на узком участке дороги. С одной стороны вертикальная скала, которая замыкает композицию, по другую сторону дороги – пропасть с бурлящей на дне горной рекой. Горный пейзаж Ю. П. Коробейникова вызывает у зрителя чувства тревоги и сопереживания.

Сергею Ивановичу Кашкарову в природе Горного Алтая удалось составить свою коллекцию любимых сюжетов и мотивов. Поэтому на краевых выставках его работы выделяются цветовым решением, вносят особое дополнение в алтайское пейзажное искусство. В живописном полотне «Отара» (1973 г.) представлен горный пейзаж, который состоит из двух пространственных планов. На первом плане художник поместил отару овец и пастуха, далее заснеженные горы замыкают композицию. Колористическое решение картина характерно для творчества С. И. Кашкарова. Художник предпочитал писать этюды ранней весной, когда тра-

ва на гонных склонах имеет желто-охристый оттенок, а вершины гор еще покрыты не стаявшим снегом. Вечная красота пробуждения природы показана художником через архетипический образ переходного состояния времен года.

Этнические мотивы Горного Алтая воссоздает в своём творчестве Заур Маметович Ибрагимов [2, с. 269]. В стремлении выразить свое видение действительности З. М. Ибрагимов глубоко осознал и прочувствовал типичную для древних алтайцев согласованную связь мира человека с миром природы, выраженную через фольклорные архетипы и символы. Творческий метод художника состоит в том, что эскиз выполняется в графике, а затем рождается цветное решение. В живописном произведении «Загадочный Алтай» (2007 г.) автор берет за основу графический лист «Дух Предков», главных персонажей действия оставляет без изменения, но композицию решает совершенно иначе. Картина исполнена в традициях русской художественной школы, сюжет которой знакомит зрителя с жизнью и бытом алтайского народа [7, с. 126]. Ночной пейзаж исполнен в теплом колорите. Люди и животные изображены вокруг костра, который является композиционным центром. В алтайской мифологии человек во вселенной располагается в среднем из трех миров и находится под защитой и опекой гор и небес, деревьев и предков, огня и земли [7, с. 39].

Тему этнических традиций Горного Алтая решает средствами декоративной живописи Юрий Егорович Бралгин [2, с. 91]. Свои сюжеты художник черпал из многочисленных поездок по горному Алтаю, где за долгие месяцы кропотливой работы накапливался нужный, творческий материал. В картинах Ю. Е. Бралгина на тему народного быта коренных алтайцев, через горный пейзаж раскрывается единение природы и человека. Изображая алтайцев, художник использует стилизацию формы и цвета, что помогает по замыслу автора усилить композиционную выразительность, подчеркнуть главное. Художник предал героям своих картин идеальные черты, воспевая их в свете общечеловеческих ценностей. К картинам в подобном ключе относятся «Зов» (1989 г.), «Пастушок Карамай» (1988 г.), «Где мой конь» (1988 г.), «В гости» (1987 г.). Изображение горного пейзажа в живописи Ю. Е. Бралгина это не слепое копирование природы, а переработанный горный пейзаж для конкретной композиции с учетом поставленной автором цели.

Творчество Илзе Рихардовны Рудзите представляет направление символизма в изобразительном искусстве Алтая [8, с. 67].

Суровая красота Алтайских гор стала той основой, на которой художница раскрыла тему единства человека и природы. Горный пейзаж в картинах И. Р. Рудзите имеет обобщённо-символическое значение. Рисунок и цвет горных хребтов в живописи перерабатывается и видоизменяется. Пейзажи Алтая в творчестве И. Р. Рудзите состоят из цветных декоративных плоскостей, которые созвучны своим цветовым строем Гималайским сюжетам Н. К. Рериха. Работа сериями является звеном творческого метода художницы. Данный подход к сюжету, позволяет наиболее полно отразить выбранную тему. Жанровые сцены в горном пейзаже И. Р. Рудзите раскрывает в серии живописных картин «Люди горного края».

Жанровый мотив в живописи Леопольда Романовича Цесюлевича отразился в картине «Царица Алтая» (2002 г.). Данная картина представляет изображение молодой девушки на фоне горного края, где человеческая красота находится в гармонии с вечной, суровой красотой горных вершин. «Царица Алтая», это архетипический образ древа жизни, единства трех миров где берет свое начало история жизни целого народа. Вершины снежных гор в живописных произведениях Л. Р. Цесюлевича символизируют стремление человека к духовному возрождению, мост между двумя мирами – земным и небесным. Цветовое решение горных пейзажей изысканно и разнообразно. Живописец остается верен излюбленной цветовой палитре: сочетанию золотисто-белых, синих, лиловых и фиолетово-голубых оттенков. Применяя технику набрызгивания краски на холст, художник в своем произведении создает эффект фантастического пространства, погружая зрителя в свой сказочный, идеальный мир красоты и гармонии. Это уже не картины-впечатления, а картины-видения [3, с. 124].

Тема жанровых сцен в горном пейзаже отражается в творчестве многих художников Сибири. Так, для живописного творчества Бориса Яковлевича Рязова характерно введение в пейзаж деталей (огонек костра, свет в окне деревенского дома, лодка на берегу), наводящих восприятие зрителя на факты присутствия человека. Тема жанровых сцен в горном пейзаже автора представлена картинами «Красноярск. Ярмарочные дни» (1978 г.), «Пристань в Красноярске в начале XX века» и другими работами художника. Б. Я. Рязов изображает группы людей в основном в статичных позах, тем самым подчеркивая неторопливый, рассудительный, основательный характер жителей Сибири. Горный пейзаж не исполняет роль абстрактного фона для жанровой сцены, а воспроизводит конкретное историческое место, в котором единение человека и природы составляет главную идею произведения.

В академических традициях решено историческое полотно «Конец колчаковщины» (1977 г.) художника Анатолия Марковича Знака. Сюжет картины повествует о событиях гражданской войны. Композиция замкнутая, линия горизонта высокая. Ритмами вертикальных линий (человеческих фигур, телеграфных столбов, гор) и горизонталей (крыши домов, силуэты лошадей, паровоз) художник передает пространство на картинной плоскости и придает зимнему пейзажу возвышенность, монументальность. Холодный колорит картины точно передает состояние зимнего дня и подчеркивает весь трагизм гражданской войны. Горный пейзаж в жанровом произведении художника А. М. Знака реалистично отражает место исторических событий в истории России.

Продолжатель традиций русской пленэрной живописи Тойво Васильевич Ряннель, в своем программном произведении «Портрет гидролога» (1963 г.) создал образ прекрасной и вечной природы, равноценной человеку. На первом плане среди снега и камня художник изобразил молодого человека. Далее простираются заснеженные горы, на фоне которых одинокая фигура человека выглядит не победителем горных вершин, а соучастником природного действия. Т. В. Ряннель применяет открытую композицию с тремя тонально разобранными пространственными планами. Холодный колорит произведения созвучен теме зимы в горах. Художник тональным и цветовым контрастом выделяет фигуру гидролога, акцентируя внимание зрителей на сосредоточенном, целеустремленном выражении лица героя произведения. В данной работе Т. В. Ряннелю удалось создать героический образ человека, способного на равных сосуществовать с суровой горной природой.

В декоративном ключе решает тему жанровых мотивов горного пейзажа Александр Федорович Калинин в работе «Первые палатки» (1959 г.). Сюжет произведения повествует о сложных бытовых условиях строителей Саяно-Шушенской ГЭС. На картине показана осень в горах, дальние горы уже покрыты снегом, а на ближних горных склонах редкие березки еще сохранили свой осенний наряд. Одиноко и неуютно выглядят палатки рабочих на первом плане. Художник использует замкнутую композицию с высокой линией горизонта. Диагональными ритмами линий (гор, дороги, крыш палаток) автор создает движение в глубину картинной плоскости. Колористическое решение пейзажа строится на больших, сложных цветовых отношениях: темно-зеленых, фиолетовых и охристых цветов. Людей и природу в работе А. Ф. Калинина «Первые палатки» объединяет единство переходного состояния.

Обращение к этнической культуре коренных народов Тувы, Хакасии, Алтая, Монголии характерно для живописного творчества художника Владимира Феофановича Капелько [9, с. 102]. Теме жанровых мотивов в горном пейзаже посвящено произведение «Золотое руно Алтая» (1974 г.). Сюжет картины повествует о трудовых буднях алтайских пастухов: три человека на лошадях контролируют процесс водопоя большой отары овец из горного ручья. Линия горизонта высокая, композиция замкнута в круг. Автор работы поместил композиционный центр на первом плане, выделив тональным контрастом фигуру всадника на фоне светлых по окрасу овец. Цветовое решение исполнено средствами декоративной живописи, большими цветовыми отношениями и стилизацией формы деталей горного пейзажа. Теплое

колористическое решение произведения раскрывает зрителю многокрасочный мир, глубинную мудрость непростого каждодневного труда алтайских чабанов.

В своем творчестве Антон Аркадьевич Довнар стремился во всей полноте отразить реальный окружающий мир средствами русской реалистической живописи [9, с. 115]. Художник вводит жанровый мотив в картину «В горах Путорана» (1978 г.), изображая сюжет Центрально-Сибирского плоскогорья, где ландшафт лишен растительности, и лишь одни выходы скальных пород, которые, подобно каменным гигантам, взирают на кочующих вдоль горного озера олениводов. Композиция пейзажа замкнутая, с высокой линией горизонта. Автор картины ритмами вертикальных и горизонтальных линий передает зрителю ощущение устойчивости, вечного спокойствия. Колористическое решение произведения построено на оттенках коричневых, охристых и красноватых цветов. Несмотря на теплый колорит произведения, художник А. А. Довнар создал свой образ Сибири: древний, могучий, мир холодной, недружелюбной человеку природы, полной тишины и величия.

Направление символизма в изобразительном искусстве Сибири представлено творчеством Михаила Михайловича Гордубея [10, с. 90].

Библейский сюжет лёг в основу картины, на которой художник раскрыл тему единства человека и природы. Горный пейзаж в картине «Проповедь на горе» (1991 г.) художника имеет обобщённо-символическое значение. Композиция замкнутая, с высокой линией горизонта. Холодное колористическое решение построено на оттенках синего цвета. Рисунок и цвет горных хребтов в живописи переосмысливается и стилизуется.

Владимир Фёдорович Стожаров – живописец, пейзажист [11, с. 3]. В пейзажах Севера В. Ф. Стожаров находил сочетание сегодняшнего и старинного, современной жизни и своеобразия веками складывавшегося быта в повседневной жизни северного села. Природа и люди, окружающие их предметы, традиционная архитектура северных жилых домов изображаются В. Ф. Стожаровым с точностью убеждённого художника-реалиста. Он непредвзято передает то, что видит в природе, традиция и современность соседствуют и в его работах с убедительной естественностью. Пейзажи В. Ф. Стожарова правильнее было бы именовать пейзажами-жанрами: иногда в них перевешивает природа и архитектура, иногда преобладают элементы жанровой картины, но в обоих случаях это природа, обжитая человеком [11, с. 76].

Наиболее впечатляющими элементами изобразительного языка В. Ф. Стожарова являются мажорный, насыщенный колорит, широкая живописная манера письма. Он кладет краску плотным, густым слоем, сильно нагружая холст. Неровная, шероховатая поверхность его полотен как бы созвучна грубоватой прелести предметов, на них изображенных; широта письма соответствует той полнокровности, с которой В. Ф. Стожаров видит и выражает мир своих образов. Цвет его картин замешан густо и сочно. Он любит золотистые, темно-коричневые, красные полыхающие тона, с которыми контрастируют удары холодного цвета – зелёного или синего; любимая его гамма – это гамма тёплых тонов, близких цвету свежей древесины стен рубленого крестьянского дома. Его живописный язык вобрал в себя колористические находки русских художников московской школы, цветовую насыщенность их полотен, добротную крепость живописи, пастозную манеру письма. Творчество Стожарова продолжает живописную традицию, идущую от «Союза русских художников». В. Ф. Стожаров соединяет в своем искусстве характерную для художников этого творческого объединения – Туржанского, Архипова, Жуковского – реалистическую манеру живописи, конкретность передачи материального мира и поэтичность видения [11, с. 65].

Горный пейзаж в творчестве В. Ф. Стожарова появился вследствие творческой поездки на Енисей. Одна из работ, «Енисей. Сумерки» (1955 г.), исполнена в лучших традициях русской пленэрной живописи. На картине изображена деревянная церковь на фоне Енисея и его скалистых берегов. Состояние художник выбрал вечернее, солнце уже село за гору. Течение мощной сибирской реки в данном месте спокойное, размеренное, горы противоположного берега отражаются в чистой воде. Манера письма широкая, обобщенная. Все в этой картине

создает ощущение гармонии между суровой сибирской природой и крепким срубом старенькой деревянной церквушки, сделанной умелыми мастерами с любовью и на века.

Программным произведением в жанре горного пейзажа в творческом наследии В. Ф. Стожарова является картина «Енисей» (1955 г.). Формат холста вытянут по горизонтали, художник старался показать панораму горных хребтов, мощь и размах сибирской реки. На первом плане находится каменистый берег с валунами, уходящими в беспокойные воды Енисея. За камнями, ближе к центру картины, расположена рыбацкая лодка с тремя фигурами и промысловыми снастями. Люди и лодка не являются центром композиции, они лишь вносят элемент жанра в пейзаж, оставаясь одним целым с каменным берегом. С первого плана внимание зрителя сразу переходит на поросшие тайгой горы, на серое, пасмурное небо с нависшими на вершины гор тучами, а затем взгляд возвращается на второй план, где изображена река Енисей. Свинцовая по цвету, вода с волнами, пеной у ближних камней и многочисленными парящими на ветру чайками, является смысловым и композиционным центром живописного произведения. Пейзаж «Енисей» – это редкий, нетипичный случай в творчестве В. Ф. Стожарова, когда он обращается к пейзажу чистой природы.

Павел Фёдорович Судаков – живописец, представитель соцреализма. Автор тематических картин, портретов и пейзажей. Мотивами и сюжетами горных пейзажей П. Ф. Судакова явились горы Крыма, Горного Алтая, Монголии, Дальнего Востока и Севера. В жанре горного пейзажа написаны картины: «Южный Сахалин. День Победы над Японией» (1946 г.), «Ялта. Армянская церковь» (1951 г.), «Горный Алтай. Синие горы» (1962 г.), «Озеро Рица» (1968 г.), «Выход в Баренцево море» (1962 г.), «Север. Первый снег» (1962 г.), «Горный Алтай. Весна» (1967 г.), «Монголия. Вечерние горы» (1969 г.), «Крым. Алушта» (1976 г.) [12, с. 14].

Из множества горных пейзажей в творчестве П. Ф. Судакова программным произведением является «Горный Алтай. Синие горы» (1962 г.). На картине изображена окраина алтайской деревни весной на фоне красно-синих гор. Вдоль изгороди тянется полоска нестывшего снега, уводящая в глубину холста взгляд зрителя. Колорит картины сдержанный, серебристый. Цветовое решение очень точно передаёт характерную суровость алтайской природы. На втором плане изображён небольшой бревенчатый домик, а за ним вытянулась по горизонтали вся деревня. Горы с нарастающим на вершинах снегом написаны в синеватых тонах. Характерной особенностью живописи П. Ф. Судакова является цельность видения, чувство формы и материальности предметного мира, умение создать пейзаж-картину непосредственно с натуры.

В результате исследования горного пейзажа в творчестве сибирских художников темы жанровых мотивов раскрываются через сюжеты, посвященные труду, спорту и туризму, мифологии и верованиям. Композиционное решение горного пейзажа превалирует замкнутое с высокой линией горизонта. Колорит живописных произведений серебристо-серый, что продиктовано суровой природой Сибири.

Список литературы

1. Нехвядович, Л. И. Пейзажная живопись Алтая 1960-1970-х гг. : учеб. пособие – Барнаул : Изд-во Алт. [гос.] ун-та, 2004. – 82 с.
2. Художники Алтайского края : биобиблиограф. словарь : в 2-х т. / [сост.: Н. А. Бордюкова и др.] – Барнаул : Алт. дом печати, 2005–. – Т. 1 : А – Л. – 2005. – 453 с. : цв. ил., портр.
3. Степанская, Т. М. Очерки истории искусства Алтая. – Барнаул : [б. и.], 2009. – 219 с. : портр.
4. Новикова, Л. Н. Валентин Яковлевич Курзин. – Бийск : [б. и.], 1981. – 50 с.
5. Галкина, И. К. Искусство Алтая: в краевом музее изобразительных искусств : [сб. ст. : Посвящ. 30-летию музея]. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. – 128 с. : ил.
6. Степанская, Т. М. Русская художественная традиция в искусстве Сибири (конец XX – начало XXI в) : [моногр.] / Т. М. Степанская, Л. И. Нехвядович. – Барнаул : [Азбука], 2009. – 202 с.
7. Карнаев, М. А. Архетипы, символы, орнаменты Горного Алтая : [моногр.] / М. А. Карнаев, И. Н. Карнаева. – Бийск : АГАО, 2011. – 155 с.
8. Виноградов, Ю. А. Художница Илзе Рудзите. – Новосибирск : НГТУ, 2010. – 81 с. : цв. ил., портр.

9. Все, что в сердце. Художники Красноярья вчера, сегодня, завтра / [авт.-сост. М. В. Москалюк]. – Красноярск: Полицор, 2010. – 228 с.

10. Художники Тюмени : [юбилейный альбом : 50-летию Тюменской организации Союза художников России посвящается] / [авт. ст. А. А. Валов, Н. И. Сезева, Н. Н. Шайхтдинова]. – Тюмень : Тюмен. обл. орг-я Союза художников России, 1994. – 197 с. : ил.

11. Кирилова, Г. С. Владимир Федорович Стожаров. – Ленинград : Художник РСФСР, 1974. – 78 с. : ил.

12. Павел Судаков : Живопись. Графика : альбом / П. Л. Проскурин, В. И. Фирсов. – Москва : Советская Россия, 1980. – 199 с. : ил.

Sergei A. Zhuk, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
sergei.zhuk2010@mail.ru

GENRE PATTERNS IN MOUNTAIN SCENERIES BY SIBERIAN PAINTERS

Abstract. The paper discloses the main plot, coloristic, and compositional decisions of paintings in mountain scenery genre made by prominent Siberian artists of the 19th and 20th centuries, such as: Grigory Gurkin, Nikolai Ivanov, Valentin Kurzin, Mikhail Budkeev, Yuri Korobeinikov, Sergei Kashkarov, Zaur Ibragimov, Yuri Bralgin, Ilse Rudzite, Leopold Tsesiulevich, Boris Riauzov, Anatolii Znak, Toivo Riannel, Anton Dovnar, Aleksandr Kalinin, Vladimir Kapelko, Vladimir Stozharov, Pavel Sudakov). The author outlines his opinion on specifics of masters' individual creative manners of imaging epic landscapes of Siberia and Altai, relations between a human and nature; the specifics of Siberian masters' artistic, expressive means and painting techniques are set out.

Keywords: *a plot in landscape painting, genre patterns, plain air painting, a mountain scenery, natural scenery, "the second environment" in landscape painting.*

УДК 75.035(470)9"187/192"

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-57-65

Е. А. Скоробогачева, доктор искусствоведения
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва, Россия)
skorobogacheva@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕВЕРА В ГЕНЕЗИСЕ НЕОРУССКОГО СТИЛЯ

Аннотация. Охарактеризован историко-культурный контекст возникновения в отечественном искусстве рубежа XIX–XX вв. неорусского стиля, занятого творческим переосмыслением художественных традиций древнерусского изобразительного искусства. Представлена авторская оценка роли системы изобразительно-выразительных средств народного искусства Русского Севера в становлении эстетических канонов неорусского стиля. Проанализированы ключевые особенности художественного языка крупнейших отечественных художников, работавших в неорусском стиле: В. М. Васнецова (1848–1926 гг.), М. В. Нестерова (1862–1942 гг.), И. Я. Билибина (1876–1942 гг.).

Ключевые слова: *Русский Север, русская народная культура, художественный язык народного изобразительного искусства Русского Севера, Виктор Васнецов (русский художник),*

Михаил Нестеров (русский художник), Иван Билибин (русский художник), неорусский стиль, модерн, православное христианство в светском искусстве.

Отечественное искусство рубежа XIX–XX вв. пережило бурный расцвет неорусского стиля – самобытного направления в русле модерна, положившего в основу художественного поиска мотивы, символы и образы русской культуры, национальной духовной жизни. Вопрос о прямой принадлежности неорусского стиля к корпусу течений модерна относится к числу дискуссионных; историки и теоретики искусства, искусствоведы по-разному характеризуют его идейные истоки, дают неоднозначные, – порой, полярные – оценки творчеству его ведущих представителей. В статье мы попытаемся раскрыть значение народной культуры северных регионов Европейской части России, традиционно именуемых Русским Севером, сложившейся в XVI–XVII вв., в генезисе неорусского стиля.

Обратимся к характеристике исторических процессов, которые способствовали зарождению неорусского стиля. Повышенный интерес представителей российских художественных кругов к национальным идеям, к образцам древнего отечественного искусства и к русскому фольклору в целом, сформировавшийся под влиянием, в частности, специфики политического момента и широкого распространения идеологии народничества, сохранялся в течение всего XIX в. Появление этой тенденции в начале XIX в. следует связывать с первой реакцией авангарда творческих сил государства на распространение русофобских настроений в обществе, ставшего следствием доминирования европейского культурного влияния в XVIII в. В эпоху правления Петра I (1682–1721 гг.), Екатерины II (1762–1796 гг.) и Павла I (1796–1801 гг.); появление и распространение народных мотивов в изобразительном искусстве в период правления императора Александра I (1801–1825 гг.) обусловлено, прежде всего, резким подъёмом патриотических настроений в народной массе в период победоносной Отечественной войны 1812 г.

Общественные настроения второй четверти XIX в. – в период правления императора Николая I (1825–1855 гг.) – приобретают выраженную антизападническую ориентацию, в моду входит осуждение вольтерьянства и вольнодумства, широкую государственную поддержку и поощрение получают национальные идеи в культуре, изобразительном искусстве. Именно в годы царствования Николая I русский композитор М. И. Глинка (1804–1857 гг.) создаёт оперу патриотического содержания «*Жизнь за царя*» (другое название – «*Иван Сусанин*», 1836 г.), славяновед и фольклорист А. Ф. Гильфердинг (1831–1972 гг.) и литератор и педагог Е. И. Классен (1795–1862 гг.) публикуют научные труды и дидактические материалы по истории древних славян, российского государства. Русский поэт, драматург и прозаик А. С. Пушкин (1799–1837 гг.) работает над произведениями, составившими «золотой фонд» национальной литературы. Императрица Александра Фёдоровна (1798–1860 гг.), супруга Николая I, позирует художникам в одеждах, стилизованных под русский народный женский костюм («*Портрет императрицы Александры Фёдоровны*» (худ. А. Малюков, 1836 г.; Россия, Государственный Эрмитаж), «*Портрет императрицы Александры Фёдоровны, супруги Николая I (1798–1860)*» (неизв. худ., копия с портр. Ф. Крюгера, сер. XIX в.; Россия, Государственный музе-заповедник «*Гатчина*»), «*Портрет императрицы Александры Фёдоровны, жены императора Николая I*» (неизв. худ.; вт. четв. XIX в; Россия, Государственный Русский музей)).

Во второй половине XIX в. развернулась до сих пор не потерявшая своей актуальности полемика двух оппозиционных друг другу идейно-философских течений: западничества и славянофильства. Наиболее радикально настроенные представители лагеря «западников» стремились к революционным преобразованиям государственного строя во имя прогресса по путям Западной Европы; идейные лидеры «славянофилов», напротив, настаивали на признании исключительной самобытности отечественного исторического, политического и духовного пути, горячо приветствуя национальный колорит в культуре, изобразительном искусстве. Ключевые приоритеты государственной политики российских императоров – Александра

II (царя-Освободителя), Александра III (царя-Миротворца), Николая II (царственного мученика, царя-страстотерпца, причисленного Русской Православной Церковью к лику святых) – носили национально-ориентированный, патриотический характер. Мятежные настроения в дореволюционном российском обществе находили своё отражение в изобразительном искусстве, ставшем полем ожесточённой битвы альтернативных взглядов на перспективы исторического развития государства.

В литературе кульминацией идейной борьбы стали выдающиеся прозаические произведения Ф. М. Достоевского (1821–1881 гг.) и Л. Н. Толстого (1828–1910 гг.), А. Н. Островского (1823–1886 гг.) и П. И. Мельникова-Печерского (1818–1883 гг.), поэтические сочинения Ф. И. Тютчева (1803–1873 гг.), Н. А. Некрасова (1821–1877 гг.), А. В. Кольцова (1809–1842 гг.), философские, богословские и публицистические труды А. С. Хомякова (1804–1860 гг.), И. А. Ильина (1883–1954 гг.), Н. Ф. Фёдорова (1829–1903 гг.), С. Н. Дурылина (1886–1954 гг.), ставшие национальным вкладом в классику мировой литературы. Изобразительное искусство заявило о своей приверженности народно-патриотическим идеям вдохновенными полотнами В. И. Сурикова (1848–1916 гг.), И. Е. Репина (1844–1930 гг.), В. Г. Перова (1833–1882 гг.), А. К. Саврасова (1830–1897 гг.), В. М. Васнецова (1848–1926 гг.), М. А. Врубеля (1856–1910 гг.), М. В. Нестерова (1862–1942 гг.), А. П. Рябушкина (1861–1904 гг.) и ряда других художников, творчеству большинства из которых не были чужды мотивы неорусского стиля. Основоположником этого течения в изобразительном искусстве следует назвать выдающегося русского живописца и архитектора В. М. Васнецова, разработавшего основы художественного языка неорусского стиля в живописи (станковая картина, храмовая стенопись, иконопись), графике (иллюстрация), декоративно-прикладном искусстве (орнамент, предметы мебели, эскизы костюмов), архитектуре (проекты дома В. М. Васнецова в Троицком переулке Москвы, фасада Государственной Третьяковской галереи, храма Спаса Нерукотворного в Абрамцеве).

Русский поэт, художественный критик и организатор художественных выставок С. К. Маковский (1877–1962 гг.) так писал об эффекте, который в сознании культурной публики произвело возвращение отечественного изобразительного искусства к национальным корням: *«И мы это ясно сознаем именно теперь, когда начинаем освобождаться от пренебрежительного недоверия к художественным святыням прошлого, когда научились любить, чаруясь сказками Сурикова, Васнецова, Рябушкина, лучше, чем любили прежде народную красоту, красоту деревни – сказочный лепет далёких столетий»* [1, с. 141].

Однако в творческом отношении задача гармоничной реинтерпретации «художественных святынь прошлого» оказалась исключительно сложной даже для наиболее одарённых мастеров – лишь единицам из них удалось изобразить на полотнах «лепет далёких столетий» с необходимой религиозно-философской глубиной и художественной силой, благодаря которым современники и потомки стали говорить о пышном расцвете русской национальной школы в искусстве, о становлении нового – русского (неорусского) – стиля, отличающегося оригинальностью художественных решений, комбинацией средств идейно-художественной выразительности.

Уточним содержание понятия «неорусский стиль» («русский стиль»), не имеющего к настоящему моменту однозначного варианта толкования в научной литературе. В терминологическом словаре «Аполлон» (1997 г.) представлено следующее определение термина «неорусский стиль»: *«...стилевое направление, национально-романтическая ветвь русского модерна, получившая наиболее полное воплощение в архитектуре, декоративно-прикладном искусстве и книжной графике, а также в сценографии»* [2, с. 388]. Согласимся с тем, что неорусский стиль условно можно назвать «ветвью русского модерна»; возражение вызывает другое: в перечисленных видах искусств отсутствует упоминание живописи – ни станковой, ни монументальной храмовой, ни театрально-декорационной, ни иконописи – хотя в живописи, на наш взгляд, художественные достижения неорусского стиля не менее очевидны. Ярким под-

тверждением этому могут служить, например, полотна, ставшие признанными вершинами станковой живописи: картины В. М. Васнецова («Сказка о спящей царевне» (1900–1926 г.), «Кощей Бессмертный и Василиса Премудрая» (1917–1926 гг.), «Царевна-Лягушка» (1918 г.), «Сирин и Алконост. Сказочные птицы, песни радости и печали» (1896 г.)) и М. В. Нестерова («За приворотным зельем» (1888 г.), «Великий постриг» (1897–1898 гг.), «Юность преподобного Сергия» (1892–1897 гг.)). Показательны в этом отношении и образцы храмовой стенописи художников, как, например, в соборе Святого Владимира в Киеве, где работал В. М. Васнецов, а помогал ему М. В. Нестеров, а также в Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, где основные росписи исполнены М. В. Нестеровым, доверившим писать орнаментальные композиции П. Д. Корину [3, с. 86]. Эти зрелые плоды творческого труда воплощают в себе весь идейный универсум, всю стройную систему образов и символов, характерную для авторского художественного метода мастеров отечественного и мирового изобразительного искусства.

Почему именно В. М. Васнецова и М. В. Нестерова следует считать наиболее яркими представителя неорусского стиля, почему в творчестве именно этих двух художников стиль приобрёл совершенную визуальную гармоничность, идейную законченность и поразительную метафизическую глубину? На наш взгляд, ответ на этот вопрос невозможно дать без установления источника творческого влияния, каковым для живописцев стало искусство и культура Русского Севера, созерцание аскетичной красоты северной окраины государства. Русский Север – сокровищница национальной старины; такой статус северным землям Европейской части российского государства обеспечивает уникальное сочетание географического, исторического, и духовного факторов. Благодаря территориальной удалённости северных территорий от политического центра государства, трудным климатическим условиям (с суровыми и продолжительными зимами, обширными лесами, холодными реками и озёрами, малопроезжими болотными топями и гатями) эти места всегда были малопривлекательными для среднего поселенца. В эпоху Киевской Руси северный край заселялся позже и медленнее среднерусских земель, но с началом татаро-монгольского ига окраинные северные земли приняли крупные миграционные потоки. Таким образом были созданы комфортные условия для сохранения на Русском Севере древнейших образцов, традиций, обычаев, обрядов русской культуры от инокультурного влияния. Здесь сохранились гидронимы, этимологически восходящие к языковым нормам времён Киевской Руси (реки Лыбедь, Почайна); характерные мотивы древнейших киевских росписей положены в основу художественного языка росписей прялок Русского Севера; сказы северян сохранили в себе узнаваемые сюжетные конструкции, персонифицированные былин и легенд Киевской Руси. Во времена расцвета Новгорода Великого северный край входил в ареал культурных влияний Новгородской республики – это привело к распространению здесь традиций городской художественной культуры. Наконец, на Русском Севере столетиями складывался особый тип человека – мужественного, стойкого, трудолюбивого, почитающего заветы предков и обретающего силу в следовании этим заветам; от старожил можно и сегодня услышать: «*На веках стоим...*»¹. Слепком духовного облика северянина стала культура северной окраины государства с её специфическими символами и образами, воплощёнными в народном искусстве.

Многие из художественных метафор северной вышивки, росписи, резьбы, черни, скани, кружевоплетения, эмальерного искусства не разгаданы до сегодня, сокрыты в пластах многовековой народной памяти, но тем более важны те «*философские мислеобразы*»² северян, смысл которых ясен нашему современнику. Кратко охарактеризуем некоторые из них, а затем

¹ Из личной беседы автора с жительницей г. Великого Устюга (23.07.2001 г.)

² Из личной беседы автора с И. С. Глазуновым, советским и российским художником-живописцем, педагогом, академиком Российской академии художеств (Москва, Россия), народным художником СССР (15.08.2004 г.)

проследим, какую интерпретацию они получили в творчестве ведущих художников рубежа XIX–XX вв., работавших в неорусском стиле.

На наш взгляд, наиболее значимыми символами северного народного искусства следует считать образы, отражающие религиозно-философские основы мировоззрения северян, поскольку они позволяют судить об особенностях картины мира жителей Русского Севера, о распространённых в среде северян представлениях о смысле жизни, противоборстве светлых и темных сил, созидających и разрушающих начал, берущих своё начало в православии. Таковы художественные образы-иносказания – Процветший крест, Древо жизни или Мировое древо, Райская птица (птицы Сирий и Алконост, птицы-павы), каждый из которых отражает связь небесного/высшего, земного и подземного миров.

Заметное место в мировоззрении северян занимают образы охранителей рода, дома, земли от зла – русалки-берегини, львы, симарглы (полканы, китоврасы), – нашедшие своё отражение в северных сказках, в песнях, изобразительном искусстве. Эти образы – исконные для народного творчества жителей Русского Севера, произведения которого воспринимались созерцателем как нечто, существующее в неразрывной связи с его повседневной жизнью, вплетённое в неё многовековой народной памятью, одобренное крепкими северными традициями, нуждавшимся в наследовании, продолжении. Образцы росписи, резьбы или вышивки развивали символический ряд песен, легенд, сказов, повествующих о главных духовных ценностях жизни.

Художникам рубежа XIX–XX вв. непросто было воспринять мудрость этого иносказательного повествования, соединить его с собственной духовной жизнью, найти точки соприкосновения с гражданскими настроениями и культурными потребностями своих современников, совершить прорыв к высотам истинно национального искусства. Решение такой творческой сверхзадачи оказалось под силу очень немногим. Некоторая часть отечественных художников приезжала на окраинные земли, писали этюды с натуры, на основе которых создавали живописные полотна и графические произведения, однако лишь единицам из них удалось в совершенстве овладеть подлинным художественным языком северного искусства.

Среди художников России, отметившихся работами в неорусском стиле, наиболее глубоко и полно постичь образы северного народного искусства, вдохновенно и самобытно выразить их в своём индивидуальном творчестве, по нашему убеждению, смогли, прежде всего, уже упомянутые выше В. М. Васнецов и М. В. Нестеров, а также И. Я. Билибин (1876–1942 гг.), а также отчасти К. А. Коровин (1861–1938 гг.) [4, с. 172] и Л. М. Прянишников (1940–1894 гг.). Прочие отечественные живописцы, графики, архитекторы и скульпторы, представившие в своих произведениях авторские интерпретации северных мотивов, либо повторяли художественные достижения вышеперечисленных мастеров, либо ограничивались изображением видов Русского Севера, либо не поднимались в своём художественном поиске выше технического копирования элементов оригинального народного искусства северян.

Как и почему именно эти художники научились «говорить» на языке традиционного искусства Русского Севера? Обращаясь к биографиям живописцев, можно заметить, что все они в разное время испытали на себе сильное влияние самобытных художественных традиций окраинных земель России. Так, детские и юношеские годы В. М. Васнецова и И. М. Прянишникова, их семей связаны с северным краем, становление идейно-эстетических представлений будущих художников о природе искусства сформировались под определяющим воздействием традиционной культуры северян. И. Я. Билибин, М. В. Нестеров и К. А. Коровин, не связанные с Русским Севером по происхождению, были частыми гостями этих земель, живо интересовались бытом и культурой северной жизни, образцами местного изобразительного искусства, угадывая в работах безымянных народных художников константы национальной культуры.

Творческая эволюция мастеров изобразительного искусства, явившаяся результатом тесного контакта с художественной культурой Русского Севера, протекала по схожему сценарию: каждый из живописцев поработал в жанре пейзажного этюда, воспроизвёл в своих ра-

ботах специфические черты северной храмовой и избыной архитектуры, постигал композиционные каноны, систему пропорций и нормы колорита по образцам местного народного искусства, усваивал принципы стилистического аскетизма иконописи и стенописи, активно заимствовал символику и элементы художественного языка северного декоративно-прикладного искусства, характерные для произведений, выполненных в неорусском стиле. Духовные традиции Русского Севера находили благодарных восприимчивых в лице выдающихся отечественных художников, талантливо сочетавших самобытный изобразительный язык северян с собственным творческим «почерком».

Обратимся к примерам живописных произведений в неорусском стиле, кратко охарактеризуем историю рождения художественных образов, идейный замысел работ. Рассмотрим графическую композицию «*Чёрный всадник*» (1900 г.) И. Я. Билибина, полотна «*Спящая царица*» В. М. Васнецова и «*Лисичка*» (1914 г.) М. В. Нестерова. Обращаясь к разным средствам художественной выразительности и несхожим технико-технологическим приёмам конструирования изображения, авторы создают удивительно созвучные друг другу «по духу» и атмосфере работы, вошедшие в сокровищницу русского национального изобразительного искусства. Всех авторов объединяет неподдельная искренность в творчестве; М. В. Нестеров писал: «*Виктор Михайлович Васнецов был истинным художником и никем и ничем иным быть он не мог*» [5, с. 65] – эта характеристика, несомненно, справедлива и в отношении всех трёх вышеназванных мастеров кисти. Их произведения, авторский идейный посыл которых без труда считывается даже неподготовленным зрителем, отличает богатое религиозно-философское содержание, воплощённое с помощью вневременных образов-символов Русского Севера: величественных видов далёких земель: лесов, стоящие «тёмной стеной», словно ряды воинов, холмов и возгорий с замшелыми валунами, с которых открывается широкий простор на холодные реки, тёмные избы и терема. Каждая деталь таких произведений одновременно и лаконична, и многоречива, поскольку в точно угаданной художественной форме художнику удалось заключить богатство народной мудрости северян, вневременные смыслы народного искусства, представлений жителей Русского Севера о смысле жизни, годовых и жизненных циклах, добре и зле, вере в торжество светлых сил и созидающего начала. Таковы универсальные образы-символы северной земли и всей Руси: православный храм на речном взгорье, фигура седого монаха, деревья-великаны, обвеваемые холодными ветрами, сложная композиция северного узорочья, вдохновлённая образами и символами православной культуры (Процветший Крест и Мировое Древо).

В подтверждение вышесказанного представим результаты анализа образного строя иллюстрации И. Я. Билибина «*Чёрный всадник*» к русской сказке «*Василиса Прекрасная*», в которой художник воплощает своё видение мира русской старины, собирательный образ Русского Севера. В рисунке узнаваем характерный пейзаж окраинных земель – тёмная чаща, чёткий контур еловых вершин в контражуре, напротив закатного солнца, едва проходимые заросли папоротника, через которые пробирается, осторожно ступая, чёрный конь. Орнаментальная рама рисунка выполнена в весьма характерной для художественной традиции Русского Севера манере: здесь сочетаются стилизованные образы птиц Сиринов, взятые из декоративно-прикладного искусства северян, элементы традиционного орнамента, напоминающие, например, вышивку «деревями», а также элементы полурозеток, часто встречающиеся в деревянной резьбе обитателей северного края. Подобные орнаментальные мотивы находим в образцах традиционного искусства Севера. Например, роспись Пермогорской прялки объединяет изображения и птицы Сирина, и розетки (вторая половина XIX в., Северная Двина) [6, с. 61]; в трёхгранно-выемчатой резьбе каргопольской прялки сочетаются различные варианты полихромных розеток – подобию соляных знаков, символические воплощения годового цикла, целостности мира и его вечных устоев [6, с. 99]; образ Птицы Сирина в сочетании с растительными мотивами, тождественный трактовке И. Я. Билибина, орнаментальные заставки церковно-богослужебной литературы Выговской пустыни XIX в.: псалтыри, минеи, святцев

[6, с. 59]. Подобны детали иллюстраций – геометрические орнаментальные построения характерны для вологодских вышивок, например, для декора северных рубаш (кон. XIX в., Государственный Русский музей, К-3588; 1910-е гг., мастер О. П. Замыслов, Кадниковский уезд Вологодской губернии, Государственный Русский музей, К-407) [7, с. 166].

Таким образом, в решении иллюстрации «*Чёрный всадник*» И. Я. Билибин профессионально применяет сложно-синтезированный художественный язык, вобравший в себя отчасти натуралистичное, отчасти стилизованное отображение северного пейзажа, гармонично комбинирует собственный «творческий почерк» (характер рисунка, колористический строй, внимание к деталям) с канонами изображения элементов декоративно-прикладного искусства Русского Севера, наполненных метафорическими смыслами. Следовательно, бесконфликтное сочетание языков индивидуального (профессионального) и коллективного (традиционного) творчества достижимо; более того: именно благодаря опоре авторской творческой манеры на художественные традиции прошлого произведение И. Я. Билибина приобретает многоплановое звучание – художник ведёт зрителя через чащу тёмного северного леса, к древним образам-символам народного искусства, в котором северяне в лаконичной художественной форме выражали своё понимание глубинных смыслов мироустройства, облик национальной духовной жизни, неотделимой от православного вероучения.

Если в своём творчестве И. Я. Билибин ограничивается намёками на эти темы, то в произведениях В. М. Васнецова и М. В. Нестерова они звучат в полную силу – подтверждение этому находим, в частности, в решении одного из самых известных живописных полотен В. М. Васнецова «*Спящая царевна*» (собрание Дома-музея В. М. Васнецова в Москве). Художник работал над ним 26 лет – до последнего дня (а, возможно, и до последнего часа) своей жизни, которая оборвалась утром 23 июля 1926 г. Полотно «*Спящая царевна*» тогда, как и ныне, находилось в его мастерской, сам автор не считал его законченным. Есть основания предполагать, что это произведение было особенно дорого художнику, поскольку в нём ему удалось на языке изобразительного искусства, прибегнув мотивам народного художественного творчества Русского Севера, выразить свои сокровенные мысли о вневременных духовно-художественных ценностях Руси. Сам В. М. Васнецов родился в с. Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии – в пограничье Русского Севера. В своих автобиографических заметках мастер писал: «*Сын священника. Образование получил в Вятской духовной семинарии*» [8, с. 250]. Народное искусство и культурные традиции, обряды вятских земель были ему известны с детства; художник, словно впитав в себя образы окраинных земель, пронёс их через всю свою жизнь, воплотил во многих своих произведениях через колористические решения, композиционную специфику рисунка, интерпретацию деталей, портретные характеристики.

В «*Спящей царевне*» об искусстве Русского Севера напоминают архитектурные объекты – подобию храмов, теремов, изб окраинных земель, народные костюмы, элементы местной резьбы и росписи. В. М. Васнецов был глубоко верующим человеком, православным художником, поэтому закономерно, что главного персонажа картины – спящую царевну – он трактует как воплощение Святой Руси, уснувшей, но не погибшей, не утратившей связи с традициями старины, мудростью народной веры и искусства. Рядом с главным персонажем картины художник помещает фигуру девочки, уснувшей на «*Голубиной книге*» (иначе «*Глубинной книге*», «*Каменной книге*») – сборнике народных духовных стихов; строки, на которых раскрыта книга, могут быть прочитаны зрителем: «*У нас белый вольный свет зачался от Суда Божьего*» – художник сообщает метафизическую глубину художественному образу. Н. А. Ярославцева, характеризуя творчество В. М. Васнецова, замечает: «*Искания Божьей Правды в русском искусстве второй половины XIX века явились духовной основой формирования национальной школы живописи*» [9, с. 136].

От иносказательного образа православной Руси, характерного для произведений В. М. Васнецова, обратимся к её ясно решённой визуальной трактовке, лаконичной, чёткой,

глубоко осознанной, представленной в работах М. В. Нестерова. Он, как мало кто в отечественном искусстве, смог передать в живописи «синергизм духовного пространства» Русского Севера [10, с. 181]. Воплощение духовной красоты Святой Руси стало главной целевой установкой его творчества, для её достижения художник обращается к библейским сюжетам в стенописи и станковой живописи, фокусирует внимание зрителя на лицах-ликах монахов, послушниц, путников, простолюдинов. Работы М. В. Нестерова в портретном жанре следуют той же цели: в своих героях художник ищет образ Святой Руси; так, например, для написания картины «*Философы (С. Н. Булгаков и П. А. Флоренский)*» (1917 г.) он приглашает выдающихся современников – столпов религиозно-философской мысли, один из которых вскоре эмигрирует во Францию, а другой спустя несколько лет погибнет в Соловецком лагере особого назначения.

Не менее убедительно о духовной красоте православной Руси художник сумел сказать изображая русский пейзаж. Одна из картин М. В. Нестерова – «*Лисичка*» – представляет собой аутентичное воплощение вневременной сути Русского Севера, характера северян, воспитанного православием, ценящего милосердие и добротолубие; взгляд на картину в христианской оптике позволяет за изображением рядовой сцены из жизни трёх путешествующих монахов почтенного возраста увидеть метафизические смыслы в могучем просторе сурового северного пейзажа, широком разливе холодной неподвижной реки, мягком выражении лиц путников, умиляющихся доверчивости дикого лесного зверя, бесстрашно вышедшего им навстречу.

В заключение ещё раз подчеркнём: становление эстетических канонов неорусского стиля происходило под определяющим влиянием народного изобразительного искусства Русского Севера, художественные образы которого воплощают в себе фундаментальные для русской культуры религиозно-философские смыслы. Творчество отечественных художников рубежа XIX–XX вв., вдохновлённое стилистикой искусства жителей северного края, позволило вновь «открыть» для современников и потомков художественные идеалы и традиции исторической Руси. Северные земли российского государства впервые были осознаны как заповедники исконной русской культуры, сокровищница русской старины, незамутнённый источник самобытной художественной традиции.

Список литературы

1. Маковский, С. К. Силуэты русских художников. – Москва : Респ., 1999. – 383 с. : ил., портр.
2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура : терминолог. словарь : А–Я / под ред. А.М. Кантора. – Москва : Эллис Лак, 1997. – 735 с. : ил.
3. Скоробогачева, Е. А. Стенопись М. В. Нестерова в Марфо-Мариинской обители – синтез художественных традиций и духовная целостность / Е. А. Скоробогачева, В. Ю. Захаров // *Зубовский вестник*. – 2019. – № 3. – С. 69–89.
4. Скоробогачева, Е. А. Мотивы Русского Севера в творчестве К. А. Коровина: эволюция художественного языка // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 8, ч. 3. – С. 168–172.
5. Нестеров, М. В. *Давние дни: Встречи и воспоминания*. – Москва : Русская книга, 2005. – 559 с. – (Русские мемуары. Москва и москвичи).
6. Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие. XVIII–XXI вв.: традиции и современность / под ред. М. А. Некрасовой. – Москва : Союз дизайн, 2013. – 623 с. : цв. ил.
7. Народное искусство. Государственный Русский музей. Материалы и исследования : сб. ст. – Вып. II / под ред. И. Я. Богуславской. – Санкт-Петербург : Palace Editions, 2005, – 184 с. : цв. ил.
8. Васнецов, В. М. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников. – Москва : Искусство, 1987. – 496 с. : цв. ил., портр.
9. Ярославцева, Н. А. *Москва Виктора Васнецова: (История души художника)*. – Москва : Фонд «Мир русской души», 1998. – 158 с. : ил., портр.
10. Скоробогачева, Е. А. Синергизм духовного пространства Русского Севера в формировании личности и философии искусства М. В. Нестерова // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 5, ч. 1. – С. 181–185.

Ekaterina A. Skorobogacheva, Dr. of Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow, Russia)
skorobogacheva@mail.ru

TRADITIONAL CULTURE OF THE RUSSIAN NORTH IN NEO-RUSSIAN STYLE GENESIS

Abstract. The article reviews historical and cultural context of appearance of Neo-Russian style focused on re-thinking traditions of Ancient Russian visual art in Russian art of the turn of the 19th and 20th centuries. The author outlines her own point of view on a role of system of graphic and expressive means elaborated in people's art of the Russian North in becoming aesthetic canons on the Neo-Russian style. The key peculiarities of artistic language that is very representative for the greatest Russian painters famous for their masterpieces in Neo-Russian style, such as Viktor Vasnetsov (1848–1926), Mikhail Nesterov (1862–1942), Ivan Bilibin (1876–1942), by are analyzed in the paper.

Keywords: *The Russian North, Russian people's culture, artistic language of visual art of the Russian North region, Viktor Vasnetsov (Russian painter), Mikhail Nesterov (Russian painter), Ivan Bilibin (Russian painter), Neo-Russian style, Modern in art, Orthodox Christianity in secular art.*

РАЗДЕЛ III

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

УДК 371.39(571.150-25)

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-66-71

Л. В. Белькова

Детская школа искусств «Традиция» (Барнаул, Россия)

lv_belkova@mail.ru

О. С. Щербакова, кандидат, педагогических наук, доцент

Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)

olga-uzorie@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ ПРИГОРОДНЫХ СЁЛ И ПОСЁЛКОВ ГОРОДА БАРНАУЛА
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ «ТРАДИЦИЯ»
(Г. БАРНАУЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ, РОССИЯ))**

Аннотация. Представлено описание четвертьвекового опыта работы муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская школа искусств “Традиция”» (г. Барнаул Алтайского края, Россия) в области изучения, сохранения и популяризации в среде учащихся краевой столицы среднего и старшего школьного возрастов нематериального культурного наследия русского населения Алтайского края (сибиряков-старожилов, алтайских казаков, поздних российских переселенцев) по ряду направлений: этнографическая экспедиционно-поисковая и научно-исследовательская работа, освоение диалектного своеобразия местной языковой традиций, локальной манеры пения, обучение основам народного танца и игры на инструментах устной традиции, обучение основным видам техник русского традиционного декоративно-прикладного творчества.

Ключевые слова: этнокультурное пространство российского провинциального города, барнаульская детская школа искусств «Традиция», нематериальное культурное наследие русских, русский песенный фольклор, русский танцевальный фольклор, русские народные традиции и обычаи.

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детская школа искусств «Традиция» (далее – ДШИ «Традиция») села Власиха г. Барнаула уже более 25 лет реализует идею формирования этнокультурного пространства. Учреждение, созданное на базе детского фольклорного ансамбля «Беседушка» (1988 г.), относится к системе образования города Барнаула, но осуществляет свою многогранную этнокультурную деятельность преимущественно на сельских территориях пригородной зоны.

Коллектив школы выполняет важную миссию, направленную на изучение, сохранение и воссоздание нематериального культурного наследия родного народа. В «Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия» от 17 января 2003 г. (ст. 2)

приведено определение, согласно которому, к области нематериального культурного наследия принадлежат «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [1].

Данная конвенция конкретизирует локальные проявления нематериального культурного наследия, относя к таковым: устные традиции и формы выражения, в том числе язык как носитель нематериального культурного наследия; исполнительские искусства, в том числе актёрская игра, музицирование, пение, танцы и прочее; обычаи, обряды, праздники; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами. Именно эти явления являются базовыми в традиционной культуре [1, 2].

Коллектив ДШИ считает основной целью своей деятельности создание условий, максимально приближенных к традиционной этнокультурной среде. Педагоги вместе с обучающимися школы кропотливо собирают, изучают и бережно сохраняют этнокультурное наследие русского населения Алтайского края (старожилов-сибиряков, алтайских казаков, поздних российских переселенцев). Материалы экспедиций и результаты исследований широко используются как в содержании дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ, так и в подготовке и реализации социокультурных и досуговых программ.

Основополагающие задачи реализуются благодаря таким основным принципам этнокультурного воспитания как: синкретизм, бесписьменность, преемственность, импровизационность, природосообразность, способствующим сохранению и воспроизводству фольклорной традиции. Приобщение детей к традиционной народной культуре родного народа осуществляется в следующих направлениях: освоение детьми локальных диалектных традиций, манеры пения, фольклорного танца, игры на инструментах устной традиции, видов декоративно-прикладного творчества.

При таком подходе имеется возможность «погрузить» ребёнка в мир народной традиции, помочь ему осознать синкретическую природу фольклора, воссоздать коллективную природу фольклорно-творческого процесса. Таким образом, благодаря многолетнему опыту в ДШИ «Традиции» сформировалась самобытная образовательная этнокультурная среда, основанная на принципах синкретизма и реализующая соответствующую концепцию этнокультурного образования.

Самобытный системный комплексный подход к организации этнокультурного образования и воспитания детей и подростков, реализуемый в школе, заслуженно транслируется в образовательном пространстве Алтайского края и Российской Федерации. Высокая результативность и эффективности деятельности в создании школьной этнокультурной среды позволили выйти на уровень формирования обширного этнокультурного пространства, вначале на территории поселков Власихинской сельской территории, а затем и в других микрорайонах пригородной зоны.

Следует отметить, что в общепринятом философском значении этнокультурное пространство связано и является частью культурного и этнического пространств, поэтому этнокультурное пространство возникает на основе единства исторического и культурного развития этноса в какой-либо территориальной (региональной) зоне. По мнению Ф. Алефиренко, этнокультурное пространство – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство существования и функционирования человека, которое становится ощутимым при столкновении с влияниями культуры» [3, с. 6].

В настоящее время этнокультурное пространство ДШИ «Традиция», созданное на территории пригородных сёл и посёлков города Барнаула, являет собой общую стратегическую, технологическую и практическую педагогическую социокультурную платформу, которая осуществляет свою деятельность во взаимодействии педагогических работников, детских фольклорных коллективов, родительского сообщества и окружающего социума (жителей сёл и посёлков) в реализации идей этнопедагогики, постижении, воспроизводстве, сохранении различных форм нематериального культурного наследия русских старожилов и переселенцев Алтайского края.

Внутри школы этнокультурная среда структурно представлена несколькими лабораториями, каждая из которых выполняет свою образовательно-воспитательную специфику функцию. Это «Лаборатория этнопедагогики», «Лаборатория реконструкции фольклорных традиций», «Лаборатория реставрации материальной культуры», «Лаборатория этнографии, краеведения и социокультурной деятельности». Деятельность каждой ярко проявляется не только в проведении школьных мероприятий, но и созданном этнокультурном пространстве пригородной зоны Барнаула.

В рамках «Лаборатория этнопедагогики», реализующей учебные дисциплины: «Народоведение», «Народное творчество», «История народных промыслов и ремёсел», образовательные программы музыкально-теоретического цикла и учебных курсов «У нас во горнице» работают историко-патриотические объединения «Мастерская народных подвижных игр» и «Русская здрава».

«Лаборатория реконструкции фольклорных традиций» (музыкальных, инструментальных, танцевальных и т. д.) специализируется на освоении программ в области музыкального фольклорного исполнительства: ансамблевое пение, фольклорный танец, программы по основам ансамблевого пения для детей младшего и старшего дошкольного возраста «Ладушки». В связи со специфичностью развития музыкальных способностей детей средствами музыкального фольклора, ряд курсов ведется в индивидуальной форме обучения. Например, интегрированный курс по вокалу и «расшифровке», «освоению местных певческих традиций» и учебный курс «инструменты устной народной традиции». В рамках данного курса реализуются парциальные программы освоения разных видов инструментов устной народной традиции – простейших шумовых, ударных, духовых, струнных, гармоника-хромки. Достижению оптимального уровня обучения в творческих фольклорных коллективах и высокой результативности способствует деятельность лаборатории теории и истории музыки.

Синкретическая природа фольклора и ненавязчивое, систематичное, осознанное приобщение к миру материальной культуры родного народа, обусловили необходимость организации занятий по освоению ряда мастерских декоративно-прикладным творчеством и традиционных ремёсел. Данное направление деятельности реализуется и контролируется «Лабораторией реставрации материальной культуры». Спектр видов деятельности в данном направлении чрезвычайно велик – от изучения и изготовления народной игрушки (тряпичной, деревянной, глиняной), освоения традиционных видов крестьянской росписи (урало-сибирской, мезенской, пермогорской, ракульской, и др.), традиционного ткачества и плетения опоясков до изготовления традиционной народной одежды и атрибутов. Необходимые умения и навыки прививаются учащимся в рамках реализации парциальных образовательных программ учебных курсов: «Маленькие мастера», «Мастерские декоративно-прикладного творчества», «Основы дизайна» и посредством индивидуальных занятий по освоению основ различных ремёсел.

Так как наглядность играет огромную роль в обучении и воспитании детей, формирование музейного комплекса школы стало ещё одним направлением в расширении этнокультурного пространства не только школы, но и окружающего социума. С этой целью создан и активно работает Детский этнографический музей-мастерская «Лад». В основу образовательной деятельности музея положена реализация принципа интерактивности, который предполагает

приобретение опыта личного соприкосновения с реальностью истории и культуры через предметный мир. Посетители рассматриваются не как объект, который нужно обучать и воспитывать, а как равноправный участник коммуникативного процесса, диалога, осуществляемого в музейной среде. Отличительной чертой музея-мастерской является предоставленная учащимся возможность освоения на его экспозиционном пространстве образовательных программ всех без исключения творческих объединений культурологического отделения школы.

Параллельно реализуются краткосрочные программы отделения социокультурных инициатив – мастерских декоративно-прикладного творчества: «Традиционные крестьянские росписи», «Игрушка-тарарушка», «Уроки гончара», «Традиционный народный костюм старожилов и переселенцев Сибири», «Традиции плетения и ткачества», «Эстетика традиционного быта русского крестьянства», «Кружевоплетение на коклюшках» и др., организуются и проводятся интерактивные комплексные экскурсии для различных возрастных и социальных групп населения города и края.

Основным источником информации для существования и развития музейной коммуникации Детского этнографического музея-мастерской «Лад» ДШИ «Традиция» является целенаправленная, систематическая экспедиционная и исследовательская практика учащихся и педагогов школы, работа с фольклорно-этнографическим материалом (расшифровка, обработка, описание, и т. п.), аутентичные образцы песенного и инструментального исполнительства, научно-исследовательские труды, исторические и архивные материалы, воссозданные предметы материального наследия и реконструированные традиции (обычаи, обряды и праздники).

Главные направления поисковой работы посвящены изучению культуры и быта русского населения Алтайского края и юга Западной Сибири (старожилов и переселенцев), этнографического краеведения села Власиха, города и края. В процессе фольклорно-этнографической практики учащиеся и педагоги совершенствуют навыки научно-исследовательской деятельности. Организация экспедиционно-поисковой работы является приоритетным направлением работы всего коллектива, так как при этом содержание учебных дисциплин в учреждении наполняется расшифрованными материалами по фольклору, этнографии и краеведению. Кроме этого, экспедиционная деятельность входит в число приоритетных направлений в расширении и развитии этнокультурного пространства школы.

Подведение итогов поисковой и научно-исследовательской деятельности коллектива учащихся и педагогических работников школы происходит ежегодно (уже более 20 лет): в осенние каникулы организуется и проводится научно-практическая конференция «Создание условий для формирования и развития этнокультурной среды в образовательном учреждении». На сегодняшний день данное мероприятие переросло формат конференции и проводится в формате Международного Этнофорума «Сибирские беседы».

Так как этнокультурное образование является основой деятельности многих дошкольных образовательных учреждений, детских фольклорных творческих объединений при школах и организациях дополнительного образования детей, администрации многих образовательных учреждений г. Барнаула вышли с предложениями в ДШИ «Традиция» о сотрудничестве в области методического обеспечения образовательной и воспитательной деятельности, а также организации и реализации социокультурных и досуговых программ.

Такой вид деятельности осуществляется «Лабораторией этнографии, краеведения и социокультурной деятельности». В рамках данной лаборатории действует сеть творческих объединений ДШИ «Традиция», которые располагаются на базе муниципальных бюджетных образовательных учреждений пригородной зоны Индустриального района г. Барнаула (работа осуществляется, в соответствии с Лицензией, договорами социального партнёрства с администрациями образовательных учреждений и договорами безвозмездного пользования помещениями) в:

- микрорайоне Новосиликатный (МБОУ «СОШ № 50», МБОУ «СОШ № 118», МБДОУ «Детский сад № 210», МБДОУ «ЦРР Детский сад № 243»);
- поселке Лесной (МБОУ «СОШ № 99»);
- поселке Новомихайловка (МБОУ «ООШ № 109»);
- селе Власиха (МБДОУ «Д/с № 236»).

Активное вовлечение родительской общественности в деятельность ДШИ играет огромную роль в расширении этнокультурного пространства школы, так как родители являются помощниками в организации и проведении мероприятий, оказывают материальную помощь в проведении фольклорно-этнографических экспедиций, изготовлении костюмов для выступления коллективов и т. п.

Выше уже было отмечено, что ДШИ «Традиция» расположена на пригородных территориях (село Власиха, микрорайон Спутник), лицензированные базы находятся в селе Новомихайловка, поселке Лесной, микрорайоне Новосиликатный и др. Администрации и органы территориальных общественных самоуправлений (ТОС) регулярно выходят с предложениями об организации социокультурных мероприятий силами коллективов школы и на её территории. В связи с этим, коллективом школы разработан событийный календарь светских и традиционных праздников земледельческого календаря, мероприятия которого реализуются на территориях сел и посёлков пригородной зоны и очень любимы жителями.

Так, ежегодно коллектив педагогов и учащихся участвует в открытии новогодней елки для жителей микрорайонов Новосиликатный, Спутник, села Власиха с представлением социокультурных праздничных программ.

Мероприятие патриотической направленности «Сильные люди», проводимое для жителей села Власиха и микрорайона Спутник в преддверии Дня защитника Отечества вызывает восхищение местного населения, благодаря зрелищной конкурсной борьбе команд (каждая команда включает детей и их родителей) в русских традиционных молодецких забавах.

Зрелищность русского ярмарочного праздника создаётся силами ДШИ «Традиция» на Днях поселков, где этнокультурное пространство формирует фольклорная хороводно-игровая площадка и выставочно-экспозиционное пространство с демонстрационными или интерактивными мастер-классами по гончарному делу, изготовлению тряпичной куклы, росписи игрушки-тарарушки, ткачеству, вышивке и другим видам и направлениям традиционного декоративно-прикладного творчества и ремесел.

Особой яркостью отличается празднование Масленицы. Ежедневно на Масленичной неделе учащиеся школ города Барнаула и районов края приезжают на территорию ДШИ «Традиция», где в Детском этнографическом музее-мастерской «Лад» посещают интерактивные экскурсии, раскрывающие особенности празднования русской Масленицы, после чего катаются на лошадях и участвуют в развлекательных состязаниях. На Масленице ежегодно проводится городской открытый фестиваль-конкурс народных традиций и ремесел «Масленичный разгуляй», в котором участвуют фольклорные коллективы детских садов и организаций дополнительного образования детей. После конкурсного выступления участников фольклорных коллективов ждут уличные площадки с масленичными закличками и хороводами, игровые площадки с молодецкими забавами. Масленичные гуляния заканчиваются в прощенное воскресенье поселковыми праздниками.

Фестивали «Весенние проталинки» и «Красная горка», проходящие на базе школы собирают детскую аудиторию вместе с родителями звонким гулом весенних закличек, игровых хороводов и развлечений.

Таким образом, в МБУ ДО ДШИ «Традиция» села Власиха накоплен богатый опыт в области формирования этнокультурного пространства на территории пригородных сёл и посёлков города Барнаула. Успешность данной работы является результатом крепкой теоретико-методической базы педагогического состава учреждения и многолетнего опыта учебно-творческой деятельности в области этнокультурного воспитания детей.

Список литературы

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 нояб. 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединённых Наций : [офиц. сайт]. – Нью-Йорк (США). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 18.02.2020 г.).
2. Народная культура в современных условиях : учеб. пособие / [О. Д. Балдина и др.]. – Москва : Рос. н-т культурологии, 2000. – 219 с.
3. Алефиренко, Н. Ф. Стереотипы и прототипы в этнокультурном пространстве языка // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 24. – Вып. 8. – С. 5–11.

Larisa V. Belkova

Children's Art School "Tradition" (Barnaul, Russia)
lv_belkova@mail.ru

Olga S. Shcherbakova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
olga-uzorie@mail.ru

DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL SPACE IN THE SUBURBS OF A TOWN (A CASE OF CHILDREN'S ART SCHOOL "TRADITION" (BARNAUL, ALTAI KRAI, RUSSIA))

Abstract. The paper describes twenty-five-year work experience of Municipal Budgetary Institution of Additional Education "Children's Art School *Tradition*" (Barnaul, Altai Krai, Russia) in studying, preservation and popularization intangible cultural heritage of Russians (Siberia's old-timers, Altaian Cossacks, late Russian Resettlers) among Barnaul pupils of middle and high school ages. The key directions of such work are the next: ethnographic fieldwork and research activities, learning dialects of language traditions, local manners of singing, grounding folk dances and playing musical instruments of oral traditions, and people's applied arts techniques training.

Keywords: *ethnocultural space of a Russian town, Barnaul Children's Art School "Tradition", intangible cultural heritage of Russians, Russian song folklore, Russian dance folklore, Russian people's traditions and customs.*

УДК 004.738.1Интерактивная карта народов Алтайского края:39(571.150)
DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-71-77

Т. К. Щеглова, доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)
tk_altai@mail.ru

А. А. Гоппе
Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)
mazirina91@mail.ru

ПРОЕКТ «ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА НАРОДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ»: ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009
«Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века
как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия
сельских территорий Алтайского края»*

Аннотация. Охарактеризован опыт работы коллектива учёных исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул, Россия) по созданию общедоступного сетевого ресурса краеведческого характера *«Интерактивная карта народов Алтайского края»*, обобщающего информацию об этническом составе, национальных традициях и культурных особенностях народов региона, собранную в ходе серии этнографических экспедиций и исследований, проведённых в рамках проекта *«Этнодесант-22»*, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (Москва, Россия) и Министерством образования и науки Алтайского края (Барнаул, Россия) в 2019 г. Представлен авторский взгляд на преимущества широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в область научного изучения и популяризации истории и культуры народов, населяющий современный Алтайский край; изложена общая методика формирования специальных исследовательских компетенций, воспитания патриотического чувства и развитой культуры межэтнических взаимоотношений у детей и молодёжи, принявших участие в совместной работе над этим веб-ресурсом.

Ключевые слова: *народы Алтая, историко-культурное наследие, источники по этнографии, цифровые технологии, интернет-ресурсы, исследовательская работа в школе и образовательной организации высшего образования, патриотизм.*

Многонациональный состав Алтайского края сформировался в ходе ряда переселений и миграций, которые проходили в контексте государственной политики на протяжении XVIII–XX веков. Они носили как импульсивный характер – в контексте государственной политики массовых переселений и репрессий XVIII–XX столетий, так и регулярный характер – передвижения групп населения в виде мерцающей миграции по собственной инициативе [1, с. 154]. Наибольшее значение имели полиэтнические переселения с 1865 г., когда Алтайский округ был открыт для переселений, в связи со сложившимся к тому времени кризисом горно-заводской промышленности и добычи металлов. Необходим был поиск новых источников доходов, таким источником стала земля, освоение которой происходило за счёт вновь прибывшего населения [2, с. 56]. В результате этих исторических процессов на Алтае сформировался пёстрый этнический и историко-культурный состав, представленный как разными этносами, так и этнокультурными группами внутри этносов.

На сегодняшний день нет обобщающих трудов по истории и культуре народов Алтайского края. Тогда как сами этнографические исследования начались на Алтае с XIX в. и продолжают в наши дни. На современном этапе активного развития информационных технологий и социально-политических перемен в XXI веке особое значение приобретает внедрение новых цифровых технологий в обобщение научных материалов и в презентацию историко-культурного наследия народов Алтайского края. Переход всех сфер жизни общества в информационно-технологическое пространство существенно влияет на механизмы развития национальной культуры и создаёт новые возможности в обеспечении сохранности и трансляции материальной и духовной культуры народов края и их истории. Подтверждением внимания этнографов к информационным технологиям является регулярное проведение на Конгрессе антропологов и этнологов России секции «Этнография +: информационные технологии в исследованиях» (2017 год) [3] или «Этнография+: полевые исследования, информационные технологии и новые средства коммуникации» (2019 г.) [4]. Одной из насущных задач Центра устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета (далее – АлтГПУ) является использование информационных технологий не только для обработки огромного массива полевых этнографических источников, сформированных и накопленных на протяжении тридцатилетней работы, с целью их документирования и архивирования, но и их использование для создания комплексного информационного ресурса, удовлетворяющего потребностям как большой науки, так и регионального общества в обобщении

материалов большой науки, спроецированных на районы и поселения с расселением этносов, их этнокультурных групп и особенностей их культур.

Создание информационного интернет-ресурса «Интерактивная карта народов Алтайского края» началось с 2019 г. научным коллективом исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета в составе к. и. н., зав. историко-краеведческим музеем АлтГПУ Н. С. Грибанова, аспирантов кафедры отечественной истории А. В. Рыкова, Н. В. Люля, А. С. Свидовской, А. А. Гоппе, И. А. Панченко под руководством д. и. н., проф. Т. К. Щегловой. Реализация этой идеи стала возможной благодаря проекту «Этнодесант-22: интерактивная карта народов Алтайского края», который стал победителем конкурса Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации (номинация: на подготовку и проведение научных экспедиций в сфере этнографии, археологии, геологии, биологии и других наук)¹.

При реализации проекта осенью 2019 года был не только мобилизован источниковый потенциал архива полевых историко-этнографических экспедиций 1991 – 2019 годов, но и в кратчайшие сроки в сложных погодных условиях были проведены этнографические экспедиции на тех территориях, которые не были охвачены в предыдущее тридцатилетие полевых исследований. Но новым в их проведении все же был не сбор материала по истории и культуре народов неисследованных территорий, а включение в проводимые исследования как можно более широкого круга школьников. Для этого в ходе экспедиций проводились встречи с учителями и школьниками, которым демонстрировалась «пилотная» версия интерактивной карты народов Алтая. Встречи сопровождались рассказами об этнографических особенностях заселения территории Алтайского края на примере каждого района. Это позволяло актуализировать перед школьными коллективами вопросы этнокультурных исследований и этнокорректного воспитания гражданской позиции. Толерантность и культура межэтнического общения ненавязчиво воспитывалась в игре «*Этнопазлы*», в ходе которой участники экспедиций знакомили ребят с культурой народов, проживающих в нашем регионе. При подведении итогов встречи все участники отмечали необходимость и важность создаваемого информационного ресурса, так как оказывалось, что вопросы по истории и культуре народов, проживающих в их районе и селе для них совсем были незнакомы или малознакомы. Кроме того, для учителей школ были подготовлены комплекты методических рекомендаций по сбору устно-исторического и этнографического материала. Проводились консультации и учителям, и школьникам, занимающимся или планирующим заниматься научно-исследовательской работой по устной истории и этнографии народов Алтайского края.

Но основным путём массового включения школьников и студентов образовательных учреждений Алтая в изучения вопросов этнической истории и этнографии стала организация конкурса этнографических исследований по истории и культуре народов Алтайского края. Целью Конкурса являлась организация исследовательской работы учащихся по изучению историко-культурного наследия народов Алтайского края и сбор историко-этнографического материала (документы, интервью, фотографии, видеоматериалы, публикации) о народах, проживающих в их населённых пунктах, об их истории и культуре и её отражении в повседневной жизни, традициях, обрядах и праздниках. В совокупности за ноябрь-декабрь 2019 года в конкурсе приняли участие более 300 человек – учащиеся школ, учреждений дополнительного образования (под руководством учителей и преподавателей), а также студенты колледжей и вузов (под руководством научных руководителей).

¹ Грант Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации (соглашение № 075-15-2019-1814 от 09.12.2019 г.). Проект «*Этнодесант-22: интерактивная карта народов Алтайского края*».

Итоги включения учителей и школьников в проект и результаты конкурса были подведены на мероприятии по презентации интернет-ресурса «Интерактивная карта народов Алтайского края» 20 декабря в Российско-Немецком доме. В ней участвовали представители научного сообщества, краевой администрации, представители национально-культурных автономий Алтайского края, учащиеся Детской школы искусств «Традиция» с. Власиха г. Барнаула, Алтайского кадетского корпуса (с. Сибирское), студенты Алтайского государственного педагогического университета, Алтайского государственного института культуры, Алтайского государственного колледжа культуры и искусств, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина. Результаты конкурса были представлены на официальных страничках в социальных сетях во «ВКонтакте» (<https://vk.com/ethno22>), «Instagram» (ethno22_altay), а также на сайте «Интерактивной карты народов Алтайского края» (<http://etnodesant.altspu.ru/load/>).

Презентованный на мероприятии интернет-ресурс «Интерактивная карта народов Алтайского края» является бесплатной и общедоступной платформой для выставления информации о народах Алтайского края, где не только исследователи, но и простые жители региона имеют возможность добавить материалы семейных архивов или сельских летописей, включится в микроисследования. Для этого структура сайта включает несколько разделов. На главной странице выставлена сама интерактивная карта, на которую нанесены все районы Алтайского края с ныне существующими сёлами. Удобные указатели на карте позволяют переходить из района в район, из села в село; показывают наличие информации или ее отсутствие. В декабре 2019 года были выставлены материалы участников конкурса этнографических исследований по истории и культуре народов Алтайского края, а также часть материалов, подготовленных участниками историко-этнографических экспедиций АлтГПУ.

Размещённый на странице села материал по народу, проживающему в нем, включает аудиоинтервью, видеоматериалы, фотографии, транскрипты – письменные расшифровки аудиозаписи, копии документов, фольклорные материалы. Здесь же выставлены научные публикации, в которых содержится информация об этом народе и населённом пункте. Есть материал об исследователях, которые занимались исследованиями в конкретном селе и районе. Конечно, на интерактивной карте на сегодняшний день доступна к просмотру информация не по всем сёлам и народам, проживающим в Алтайском крае. Предстоит огромная многолетняя работа. Но представленная информация отражает историю и культуру таких численных этносов, как русские, немцы, украинцы, казахи, мордва, кумандинцы, эстонцы, татары и других.

Например, на карте Залесовского района выставлены материалы по сёлам Пещерка и Залесово, которые характеризуют историю и культуру мордвы, собранные в ходе историко-этнографической экспедиции АлтГПУ в этот район в 1998 г. (с 1991 и по настоящее время этими экспедициями руководит д. и. н., проф. Т. К. Щеглова). В частности, интервью Очкасовой Анны Ивановны (1912 г. р.), в котором подробно рассказано о технологии строительстве жилища: землянки, срубы. Достаточно интересным сюжетом является ее рассказ о взаимоотношениях русских и мордвы.

Представленные аудиофайлы интервью, видеоматериалы, фотографии по многочисленному народу Российской Федерации – русским являются уникальным источником, в котором затрагиваются разные аспекты жизни и деятельности народа. Например, на карте в границах, Ельцовского района в интервью, записанном в ходе тематической экспедиции в 2016 г. по гранту РГНФ/РФФИ кафедры отечественной истории и Центра устной истории и этнографии АлтГПУ «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации», подробно освещаются вопросы, связанные с культурой жизнеобеспечения крестьянства в годы Великой Отечественной войны.

В рамках совместной фольклорной экспедиции Детской школы искусств «Традиция» с. Власиха (рук. Л. В. Волобуев) и кафедры народного хорового пения Алтайского государст-

венного института (рук. – к. и. н. О. С. Щербакова) в 2013 году в Краснощековском районе был осуществлён сбор песенного фольклора русских, который сейчас можно прослушать на информационном ресурсе «Интерактивная карта народов Алтайского края».

На территории Красногорского района проживает коренной малочисленный народ – кумандинцы. В селе Красногорском находится Центр кумандинской культуры. Записанные интервью в ходе историко-этнографической экспедиции АлтГПУ в 2017 г. с кумандинцами повествуют об одежде, о содержании хозяйства, об отоплении жилища. Также представлен яркий иллюстративный материал в виде фотографий традиционной одежды этого этноса.

Кулундинский район является одним из самых многонациональных по своему составу, преобладающий этнос – русские, но также на территории района проживают украинцы, казахи, немцы. На интерактивной карте народов Алтайского края Кулундинский район представлен двумя этносами украинцами и казахами. В рамках программы «Народы Алтая: история и культуры» Центра устной истории и этнографии БГПУ (АлтГПУ) в 2008 г. проводился сбор материала по этнографии казахов. Богатый фоторяд наглядно позволит сформировать представление об их традиционной пище, одежде, познакомит со свадебным обрядом. Кроме этого, источниковый материал позволит изучить аспекты, которые связаны с сохранением или размыванием элементов традиционной культуры, способностью культуры к адаптации и ее взаимодействию с другими культурами. В 2007 году студентами-историками АлтГПУ (А. Юсупова, Т. Горячева, Ю Воеводина) в рамках этой же программы была изучена культура татар с. Беленькое и казахов села Павловка и Кос-Булат Угловского района. Эта же работа была продолжена в историко-этнографической экспедиции АлтГПУ 2011 года в Волчихинском районе – с. Борфорпост.

На территории Романовского района проживает третий по численности этнос в Алтайском крае – украинцы. Романченко Раиса Васильевна 1935 года рождения по национальности украинка описала в интервью традиционный свадебный обряд украинцев: как проходило сватовство, что надевала невеста, какую пищу готовили и т. д. Кроме аудиофайла на сайте размещена подборка фотографий из семейного архива респондента. Большой материал выставлен по украинцам других районов – Кулундинский, Панкрушихинский, Родинский, где работали сотрудники ЦУИиЭ Н. В. Люля, Н. С. Грибанова и др.

Присланные на Конкурс записи интервью, фотографии, собранные учащимися Гришковской средней общеобразовательной школы в с. Гришковка Немецкого национального района, позволяют познакомиться с традиционной культурой немецкого населения. На сайте опубликовано 7 интервью потомков немецких переселенцев, к 5 из них есть текстовые файлы расшифровки аудиозаписи. Каждый из них вспоминает о переселении в Сибирь, делаясь своей семейной историей. Отдельного внимания, заслуживают рецепты национальных блюд немецкой кухни. Бесценный фотоматериал, выставленный на страничке района, иллюстрирует традиционные предметы быта, которые хранятся в каждой немецкой семье.

В дальнейшем планируется продолжить заполнение сайта как материалами историко-этнографических исследований и экспедиций АлтГПУ (БГПУ, АлтГПА) под руководством д. и. н., проф. Т. К. Щегловой (полевыми исследованиями с 1990-го г. охвачены более 30 районов и 600 сел), так и присылаемыми на сайт материалами учащихся и студентов образовательных учреждений Алтайского края разного уровня, а также фольклористами, историками и этнографами Алтая.

Для вовлечения в наполнение карты желающих, неравнодушных и интересующихся этнографией любителей истории сформирован раздел интернет-ресурса «Методика» [5], который включает научные и методические материалы по устной истории и этнографии. Среди них информация по составу, численности, времени переселения и размещения народов на территории Алтайского края, этнотерриториальных группах численных этносов, множественную идентичность их представителей. В соответствии с таким подходом предложены вопросы, которые сопровождаются научно-справочным материалом, позволяющим адапти-

ровать их к изучению разных культур – славянских или тюркских народов, земледельческих или скотоводческих культур. Отдельный файл содержит рекомендации по использованию вопросников. Блок материалов посвящён технологии и методам нового направления в исторической науке – устной истории «Oral history» [6]. Дается характеристика основных методов этнографических исследований: наблюдения, интервьюирования, изучения вещественных и документальных материалов, в т. ч. с использованием семейных архивов [7]. Также сделана подборка всех переписей населения с 1897 г. по 2010 г. с информацией по этническому составу населения Алтайского края [8], а также перечень полезных интернет сайтов с работами и проектами ведущих научно-исследовательских центров страны России [9]. Раздел «Наука» [10] представляет собой своеобразную электронную библиотеку, содержащую монографические исследования, научные публикации, сборники научных конференций по этнографии и устной истории, которая будет пополняться и дальше.

Таким образом, информационный ресурс образовал единое этнокультурное пространство, отражающее этническое многообразие, культурную специфику отдельных населенных пунктов и региона в целом. Несомненным преимуществом интерактивной карты региона является ее доступность на любых устройствах, которая имеет возможности обновления. Представляемые материалы интерактивны и презентабельны на любых цифровых экранах. Их можно будет активно использовать в преподавательской деятельности в качестве средств визуализации для демонстрации актуальных исследовательских материалов, написанных доступным для аудитории языком. Именно этим достигается важнейшая задача интерактивной карты народов Алтайского края – изучение, популяризация и сохранение культурного, исторического и этнографического наследия народов Алтайского края. В то же время карта является одним из способов применения современных инновационных технологий в данной области для привлечения, в первую очередь молодежи, к изучению истории и культуры народов многонационального Алтайского края. Публикация и использование материалов в режиме удалённого доступа определяет и круг возможностей по привлечению внимания самой широкой общественности, а научная обоснованность полученных в процессе исследований результатов представляет интерес и для профессиональных исследователей в этой области.

Список литературы

1. Щеглова, Т. К. Многоликий мир алтайских деревень // Алтайский благодатный край. – Москва : Науч.-инф. изд. центр, 2007. – С. 124–129.
2. Щеглова, Т. К. Этапы формирования этнического и этнокультурного состава населения Алтая в контексте перманентных переселений и миграций XVIII–XXI столетий // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 1. – С. 54–62.
3. XII конгресс антропологов и этнологов России. Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.) : сб. ст. / отв. ред. : А. Е. Загребин, М. Ю. Мартынова. – Москва : [б. и.] ; Ижевск : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2017. – 511 с
4. XIII Конгресс антропологов и этнологов России (2–6 июля 2019 г., Казань) : сб. ст. / отв. ред. : М. Ю. Мартынова. – Москва ; Казань : ИЭА РАН, КФУ, Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 516 + LV с.
5. Методика [работы с веб-ресурсом] / подгот. Т. К. Щегловой // Интерактивная карта народов Алтайского края : [сайт]. – Барнаул, 2019–. – URL: <http://etnodesant.altspu.ru/#metod1> (дата обращения: 20.01.2020 г.).
6. Устная история / подгот. Т. К. Щегловой // Интерактивная карта народов Алтайского края : [сайт]. – Барнаул, 2019–. – URL: <http://etnodesant.altspu.ru/load/folders/metod/oralhistory/> (дата обращения: 20.01.2020 г.).
7. Методика полевых исследований // Интерактивная карта народов Алтайского края : [сайт]. – Барнаул, 2019–. – URL: <http://etnodesant.altspu.ru/load/folders/metod/ethnography/> (дата обращения: 20.01.2020 г.).
8. Полезные сайты // Интерактивная карта народов Алтайского края : [сайт]. – Барнаул, 2019–. – URL: <http://etnodesant.altspu.ru/#science2> (дата обращения: 20.01.2020 г.).

9. Переписи населения // Интерактивная карта народов Алтайского края : [сайт]. – Барнаул, 2019–. – URL: <http://etnodesant.altspu.ru/#science2> (дата обращения: 20.01.2020 г.).

10. Наука // Интерактивная карта народов Алтайского края : [сайт]. – Барнаул, 2019–. – URL: <http://etnodesant.altspu.ru/#science2> (дата обращения: 20.01.2020 г.).

Tatiana K. Shcheglova,

Dr. of Historical Sciences, Professor
Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)
tk_altai@mail.ru

Anastasiia A. Goppe

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)
mazirina91@mail.ru

**PROJECT “INTERACTIVE ON-LINE ETHNIC MAP OF ALTAI KRAI”:
INFORMATION RESOURCES IN PRESERVATION
OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE**

The reported study was funded by Russian Fund of Basic Research and Ministry of Education and Science of Altai Krai according to the research project no. 19-49-220009

“Oral History and Ethnography in Field Studies of the Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Centuries as a Source and a Method of Learning and Preservation of Historical and Cultural Heritage of Rural Areas of Altai Krai”

Abstract. The paper outlines work on creating public web source on local history “*Interactive On-Line Ethnic Map of Altai Krai*” undertaken by research group from Historical Faculty of the Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia) in 2019. The content of the map sums data about ethnic diversity, cultural traditions and peculiarities of peoples populate the region collected within series of ethnographic expeditions and surveys managed as a part of project “*Etnodesant–22*” (Eng.: “*Ethnographic Landing Party–22*”) supported by Russian Fund of Basic Research (Moscow, Russia) and Ministry of Education and Science of Altai Krai (Barnaul, Russia). The authors disclose their own view on advantages of large-scale implementation of information and communication technology into a sphere of scientific understanding, popularization of history and culture of peoples live in the today’s Altai; also, the authors outline general methods of building a researcher’s competences, patriotic sense, developed culture on intercultural relations in children and youth who took part in collaborative work upon web source.

Keywords: *peoples of Altai, historical and cultural heritage, ethnographic sources, information technology, web sources, research activity in school and in educational institution of higher education, patriotism.*

РАЗДЕЛ IV

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

УДК 02:004

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-78-85

Е. А. Плешкевич, доктор педагогических наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
eap1966eap@mail.ru

ОТ ЭЛЕКТРОННОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ К БИБЛИОТЕЧНОЙ ИНФОРМАТИКЕ

Аннотация. Изложена история полемики, развернувшейся на страницах профессиональной печати для специалистов библиотечного дела, по поводу вычленения в сложившейся структуре библиотечного знания нового направления отраслевой научной мысли – электронного библиотековедения – в связи с необходимостью изучения характера влияния информационно-телекоммуникационных технологий на облик социального института библиотечного дела. Автор статьи критически осмысливает основные аргументы, выдвигаемые сторонниками этой идеи, выражает своё несогласие с призывами к обновлению методологического инструментария современного библиотековедения в связи с цифровизацией библиотечной практики. Изложен авторский взгляд на перспективы появления новой научной дисциплины документно-коммуникационного цикла, занятой разработкой предметно-ориентированных компьютерных и цифровых библиотечных технологий.

Ключевые слова: *библиотековедение, библиотечное дело, библиотечная информатика, информатика, электронное библиотековедение, электронное библиотечное дело.*

Процессы активной интеграции информационно-телекоммуникационных технологий в сферу библиотечного дела, появление и широкое распространение электронных библиотек задают импульс переосмыслению сложившихся представлений о структуре библиотечной науки. Так, учёными из Государственной публичной научно-технической библиотеки (Москва, Россия; далее – ГПНТБ) было предложено разделить библиотековедение на традиционное и электронное (цифровое [1, с. 90]. История коллективной дискуссии, развернувшейся на страницах отраслевой отечественной прессы вокруг этой новой идеи, насчитывает почти два десятилетия; начало печатной полемики положила публикация обзора статьи Питера Джаксо (Peter Jasco) [2] – американского информатика из Гавайского университета (Гонолулу, США) – в отечественном ежемесячном научно-практическом журнале «*Научные и технические библиотеки*» [3]. Автор ввёл в обиход англоязычной науки новый термин – “*digital librarianship*”, это же словосочетание он поместил в название преподаваемого им учебного курса, посвящённого теории и практике компьютеризации библиотечного дела [4]. В статье американского преподавателя подчёркивается дискуссионный статус понятия, отсутствие однозначного варианта трактовки его содержания. Смысловая неоднозначность термина возрас-

тает при переводе этой словесной конструкции на русский язык: термин “*librarianship*” – англоязычный эквивалент понятия «библиотечное дело», однако в научных, академических и профессиональных библиотечных кругах Соединённых Штатов Америки – это слово также используется в качестве полного синонима термина «библиотековедение». Таким образом, грамотный перевод этой лексической единицы на русский язык возможен только с учётом смыслового контекста его употребления в англоязычном источнике. Так, например, в понятие “*digital librarianship*” П. Джаксо предлагает включать цифровые коллекции (т. е. собрания электронных документов, входящих в состав библиотечного фонда), инструменты электронного информационного поиска и организацию специальных административных и материально-технических условий для генерирования библиотечными работниками цифровых ресурсов. Несложно заметить, что речь идёт о базовых элементах библиотечного дела как социального института, нацеленного на обслуживание информационно-коммуникационных потребностей граждан [5]. Научных работ, посвящённых уточнению содержания предложенного им термина, П. Джаксо более не опубликовал; мы полагаем, что понятием “*digital librarianship*” американский исследователь обозначил цифровое (электронное) библиотечное дело, поэтому вариант перевода этого термина как «электронное библиотековедение», на наш взгляд, нельзя считать корректным.

Получается, что идея создания «электронного библиотековедения» – продукт отечественной научной мысли. Она получила распространение среди российских учёных, в сферу научных интересов которых входили вопросы осмысления феномена электронных библиотек. Какие именно факторы обусловили интерес к этой идее, сказать сложно. Вероятно, сыграла существенную роль переоценка влияния инновационных информационно-телекоммуникационных технологий на характер развития отечественного библиотечного дела. В пользу этого предположения косвенно свидетельствуют печатные высказывания Я. Л. Шрайберга – доктора технических наук, одного из руководителей ГПНТБ. Описывая процесс превращения библиотек в центры информационных электронных ресурсов, он отмечает, что старые представления о библиотеке рушатся на глазах, что читатель уже далеко не всегда приходит в библиотеку за документом, он приходит за информацией и/или электронным ресурсом [6]. Электронная библиотека видится ему как нечто принципиально отличное от традиционной библиотеки, она представляет собой даже не направление библиотечно-информационного обслуживания, а идеологию; все это, по его мнению, предопределило необходимость разработки новой концепции библиотеки [7]. В другой своей публикации Я. Л. Шрайберг назвал электронные библиотеки одной из наиболее распространённых библиотечно-информационных технологий [8].

Эти высказывания свидетельствуют, во-первых, о противоречивом характере представлений, сложившихся в профессиональном сообществе об электронных библиотеках и о той роли, которую передовые информационно-коммуникационные технологии играют в современной библиотечной работе. Во-вторых, о господстве взглядов на систему отношения «библиотека – документ – читатель» в оптике технологического детерминизма¹.

Помимо исследователей, специализирующихся на изучении круга вопросов и проблем, связанных с технологиями формирования электронных библиотечных систем, идея нового электронного библиотековедения была поддержана ведущим советским и российским библиотековедом Ю. Н. Столяровым (Научный центр исследований книжной культуры Российской академии наук; Москва, Россия). Уточним: не то чтобы Юрий Николаевич сделал электронную библиотеку предметом своих публикаций; идея обособления электронного библиотековедения, во-первых, вписывалась в его тезис о том, что в качестве дифференциации библиотековедения на общее и особенное может выступать любой признак, заслуживающий

¹ Направление социальной философии, абсолютизирующее развитие техники и технологий как основу общественного прогресса.

теоретического рассмотрения [9] – в качестве такового он определил факт появления электронных библиотек. В статье, посвящённому 60-летию Я. Л. Шрайберга [10], Ю. Н. Столяров замечает: если общепризнанным стало понятие *электронная библиотека*, то почему бы не быть и *электронному библиотековедению*? Во-вторых, нам представляется, что Юрий Николаевич увидел в информатике конкурента развиваемой им теории документа (документологии): в одной из своих публикаций он с сожалением констатирует, что термины «*информационное обслуживание*», «*информационно-поисковая система*», «*аналитико-синтетическая переработка информации*» и многие другие широким потоком «хлынули» в библиотековедение из информатики и почти затопили его [11]. В такой ситуации электронное библиотековедение, базовой единицей терминосистемой которого является понятие «*документ*», может рассматриваться в качестве альтернативы информационным дисциплинам, фундаментальным элементом понятийного аппарата которых является термин «*информация*». Вместе с тем, в одной из ранних публикаций Ю. Н. Столяров отмечал, что электронная библиотека имеет в сущности все те же составные элементы, что и всякая другая библиотека [12]. Если это так, то тогда не понятно: зачем для осмысления феномена электронной библиотека нужно создавать новую научную дисциплину? Позиция библиотековеда не лишена противоречий.

Параллельно с идеей электронного библиотековедения В. А. Глуховым (Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Москва, Россия) и О. Л. Лаврик (ГПНТБ Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирск, Россия) [13,14] была сформулирована концепция электронного библиотечного дела, противопоставляемого традиционному. В её пользу, по мнению авторов, свидетельствует появление библиотечно-информационных технологий и продуктов, которые принципиально невозможно реализовать/произвести в неэлектронной среде. К таковым они отнесли системы распределённых каталогов и баз данных и цифровые информационно-поисковые инструменты, технологию формирования личных книжных полок читателей в электронных библиотеках, электронную книговыдачу. В этих технологиях авторы увидели новое библиотечное дело, которое к тому же, по их мнению, уже сложилось. Развивая свою концепцию, они поддержали идею электронного библиотековедения, предложив сделать предмет его рассмотрения «определение и разработку новых технологий и продуктов и услуг, которые библиотекари могут реализовать только в электронной среде для выполнения своей главной социальной миссии – быть посредником между читателем (пользователем) и книгой (любимым источником информации)» [13, с. 5]. В качестве контраргументов авторы назвали неоднозначность отношения библиотечного сообщества к термину, а также неизменность сущностных функций библиотек – с переходом к новым информационно-коммуникационным технологиям изменились лишь способы их реализации, но не состав.

Сегодня вопрос о перспективах формирования электронного библиотековедения вновь вынесен на страницы профессиональной печати: в статье «*Электронное библиотековедение – новая наука? К постановке вопроса*» [1] Я. Л. Шрайберг и Соколова Ю. В. (ГПНТБ; Москва, Россия) представили теоретическое обоснование присвоения электронному (цифровому) библиотековедению статуса нового научного направления и предложили его к обсуждению всеми заинтересованным лицам. Каковы их аргументы в пользу нового библиотековедения? Первый: интенсивная информатизация и цифровизация современного общества, в т. ч. библиотечного дела. То, что в 1970–1990-х гг., пишут они, называлось библиотековедением и базировалось на традиционных понятиях «*книга*», «*фонд*», «*библиотека*», «*читатель*» и т. д., сегодня переосмысливается с учётом окружающей цифровой среды [1, с. 87]. Второй аргумент: процессы компьютеризации библиотечных технологий, требуют, по их мнению, отдельного изучения, нуждаются в разработке собственной методологии. Авторы настаивают на необходимости обновления методологического инструментария и создания новой терми-

носистемы [1, с. 88]. Третьим аргументом можно считать наличие научной и профессиональной дискуссии вокруг идеи электронного библиотековедения.

Резюмируем сказанное; сторонники идеи электронного библиотековедения руководствуются двумя основными соображениями. Первый: современное («традиционное») библиотековедение ориентировано на устаревшие терминологию, методики и технологии библиотечной работы, поэтому оно более не способно адекватно отражать на теоретико-методологическом уровне библиотечные процессы, связанные с переходом к новым информационно-телекоммуникационным технологиям и созданием с их помощью электронных библиотек. Второй аргумент: отраслевая практика обогатилась набором библиотечно-информационных технологий и продуктов, которые принципиально невозможно реализовать в традиционной среде.

Рассмотрим каждый из аргументов; начнём с первого. Сторонники концепции электронного библиотековедения под «библиотековедением» понимают научную дисциплину, рассматривающую библиотеку и библиотечное дело в качестве посредника между читателем и книгой. Это понимание сформировалось в рамках книговедческой концепции библиотековедения (последнее рассматривалось как составная часть книговедения). Как известно, в современном библиотековедении за последние 30–40 лет было разработано несколько оригинальных концепций, среди них лидирующие позиции занимает, пожалуй, документально-информационная (документально-коммуникационная) концепция, рассматривающая библиотековедение как научную дисциплину документально-информационного цикла. Отсюда следует, что, во-первых, для библиотековедения ключевым понятием является «документ», а не «книга» (безотносительно вещественной или вещественно-волновой (электронной) его природы), а, во-вторых, библиотечная наука ориентирована на изучение процессов и систем, относящихся к документально-информационным коммуникациям, в которых библиотека и службы библиографии, рассматриваются в качестве социального института, организующего эти коммуникации, а не посредника в книжном деле. К вопросу о необходимости обновления методологических позиций библиотековедения: не вполне понятно, каким образом компьютеризация библиотечного дела, являющаяся одной из современных форм автоматизации отраслевых процессов, обуславливает необходимость создания новой методологии. Под термином «методология» в библиотековедении понимают совокупность научных методов познания (гносеологических процессов и логических операций), а также методологических подходов к изучению интересующих исследователя объектов [15, с. 49]. Схожего понимания методологии как системы принципов, средств, методов и др. составляющих исследовательской процедуры [16, с. 19] придерживается упомянутая выше Ю. В. Соколова. Таким образом, по нашему мнению, широкое распространение новых информационно-телекоммуникационных технологий в библиотечной сфере не может оказывать существенного влияния на характер фундаментальных методологических установок, определяющих ход научного познания в библиотековедении. Вместе с тем, нельзя отрицать наличие в современном библиотековедении ряда методологических подходов и процедур, специально ориентированных на углубленное изучение информационных процессов и технологий в библиотечном деле, охарактеризованных в исследованиях О. Й. Воверене, Р. С. Гиляревского, В. С. Сидоренко [17–19]; к той же категории можно причислить документально-информационный подход, развиваемый автором статьи [20, 21], используемый им при анализе электронных библиотек [22, 23]. Таким образом, мы не видим никаких методологических ограничений, которые сдерживали бы изучение электронных библиотек в рамках той научной дисциплины, которую мы называем библиотековедением.

Теперь рассмотрим второй аргумент сторонников идеи электронного библиотековедения. Прежде всего, уточним содержание новых библиотечных продуктов и технологий, которые, по мнению В. А. Глухова и О. Л. Лаврик, принципиально невозможно реализовать в традиционной среде. Как уже говорилось, к таким продуктам авторы отнесли, во-первых, систему распределённых каталогов и баз данных. Имеет ли данная система аналоги

в традиционном библиотечном деле? Да, имеет – сводный библиотечный каталог¹. Очевидно, что, будучи размещённым в электронной среде, он стал доступнее для широкого пользователя, информационный поиск в таком каталоге стал для читателя более комфортным и оперативным (в сравнении с поиском в карточном аналоге), однако назвать его принципиально новым библиотечным продуктом сложно – можно сказать, что он реализован на новом техническом уровне, но не более. Кроме виртуальных распределённых каталогов и баз данных авторы упомянули возможность создания многофункциональной личной книжной полки в электронном личном кабинете читателя; это инновация предоставляет читателю возможность поделиться книгой или информацией о ней с теми, кого он отнёс к категории своих друзей. Но тот же принцип обмена новостями используется в социальных сетях. Так действительно ли виртуальная книжная полка – абсолютно новый библиотечный продукт, меняющий содержание библиотечного дела? Думаем, нет; интернет – отнюдь не единственный канал обмена информацией о документах, порекомендовать книгу к прочтению можно и при личной встрече, письмом, по телефону и т. п. Поэтому утверждение, согласно которому электронное библиотечное дело можно считать обособленным научным направлением, ставшим ответом-реакцией теоретического знания на распространение информационно-телекоммуникационных технологий в библиотечной практике, нельзя считать справедливым. Библиотечное дело – динамично развивающаяся область профессиональной деятельности, осваивающая новые технологии, поэтому провести чёткую демаркационную линию между традиционным и электронным библиотечным ни на практике, ни в теории не представляется возможным. На наш взгляд, призывы к признанию электронного библиотековедения не заслуживают серьёзного внимания.

Какова природа процессов дифференциации библиотековедческого знания, что становится причиной появления в нём новых научных дисциплин? Библиотековедение, как и всякая другая наука, подвержена структурной дифференциации, результатом которой становится обособление его структурных частей. Принципы разделения могут быть разными, например, в рамках одного варианта классификации можно выделить теорию библиотековедения и методику библиотечной работы, в рамках другого – историю библиотечного дела, библиотечное фондоведение, библиотечное обслуживание и т. д. Все эти разделы являются составными частями библиотековедения, поскольку нацелены на изучение различных аспектов, сторон одного и того же объекта – библиотечного дела.

Библиотековедение изучает всё типологическое разнообразие библиотечных учреждений и структур; однако могут ли типологические различия библиотек, как в случае с электронными библиотеками, считаться достаточным основанием для создания новых специализированных направлений в библиотековедении? Отметим, что подобные предложения звучали не раз: в 1960-х гг. в связи со значительным расширением сети научно-технических (специальных) библиотек прозвучало предложение выделить специальное библиотековедение, а в 1970-х гг. в связи с группировкой библиотек для слабовидящих граждан в отдельную категорию прозвучал призыв к обособлению тифлобиблиотековедения. Насколько оправданы эти предложения? Конституцией Российской Федерации закреплена обязанность библиотек по организации библиотечно-информационного обслуживания всех социально-демографических, социально-профессиональных и пр. категорий и групп граждан без исключения; учёт возрастных, профессиональных особенностей, разницы в уровне образования читателей находит своё отражение в типологии библиотек (существуют универсальные и специализированные, массовые и научные библиотеки, библиотек для незрячих и слабовидящих и т. д.) Таким образом, вниманием библиотековедения охвачена деятельность библиотек всех типов и видов, поэтому

¹ Сводные каталоги – это библиографические картотеки, издания или базы данных, отражающих фонды нескольких организаций и указывающие местонахождения документов с помощью сигл или полных названий этих книгохранилищ.

в выделении специального библиотековедения, ориентированного на изучение отдельных типов библиотеки, на наш взгляд, нет никакой необходимости.

Характеризуя библиотековедение как научную дисциплину, советский и российский библиотековед В. В. Скворцов подчёркивал её статус *комплексной* науки о библиотеке и библиотечном деле, предсказывал появление внутри библиотековедения новых разделов теории – в результате детализации и упорядочивания аккумулированных знаний, и в результате интеграции библиотечной теории с другими научными дисциплинами [24]. В науке такие процессы уже имели место; к примеру, в конце XIX в. – начале XX в. в экономической науке, произошла т. н. «маржиналистская революция», в результате которой возникло альтернативное направление, получившее название «*Экономика*». В библиотековедении, возможно, имела место аналогичная ситуация: крупным отечественным библиотековедом Н. С. Карташовым было предложено «сравнительное библиотековедение», противопоставленное общему библиотековедению. Последнее, по мысли учёного, изучает библиотечное дело умозрительно, руководствуясь исследовательскими установками, заданными цепью философских, социальных, логических размышлений. Сравнительное же библиотековедение, по его мнению, поставило перед собой задачу решения проблем библиотечной практики с применением методов научного познания [25]. Из высказывания видно, что коренное отличие сравнительного библиотековедения от общего, по Н. С. Карташову, состоит, во-первых, в использовании новых методов исследования, и, во-вторых, в ориентации на разрешение текущих задач, стоящих перед библиотечным делом. Вопрос в том, нужно ли для этого создавать новое направление в науке? Нам представляется, что нет. Окончательная оценка научной состоятельности идей Н. С. Карташова будет дана историками библиотековедческой мысли; сегодня можно констатировать следующее: с уходом учёного из жизни интерес к идеям сравнительного библиотековедения в научных кругах сходит на нет, однако сравнительный подход стал составной частью библиотековедческой методологии [26]. Таким образом, мы не можем привести примеров формирования научных дисциплин, альтернативных библиотековедению.

Процессы дифференциации библиотековедческого знания в результате взаимодействия с другими научными дисциплинами носят сложный интегрально-дифференциальный характер. На стыке библиотековедения и, например, педагогики возникает библиотечная педагогика, в результате интеграции с экономической теорией появляется экономика библиотечного дела, взаимодействие библиотечной науки с краеведением «даёт» библиотечное краеведение и т. д. (достаточно подробно этот интегрально-дифференциальный процесс на примере библиотечного краеведения был описан Л. Г. Тараненко [27]).

Возможны ли аналогичные процессы на стыке библиотековедения и информатики? Их результатом могла бы стать «библиотечная информатика», которая бы специализировалась на научной разработке проблем информатизации, компьютеризации и цифровизации библиотечного дела. Интеграционные процессы между библиотековедением и информатикой имеют давнюю историю, под влиянием развития этих междисциплинарных контактов библиотековедение стало постепенно восприниматься как информационная научная дисциплина. Так, к примеру, библиотека сегодня определяется как информационное учреждение, а библиотековедение в Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, отнесено к группе специальностей «*Документальная информация*». Процессы дифференциации накопленного знания в библиотековедении тоже имели место, хотя и протекали не столь интенсивно; к примеру, ещё в 1980-х гг. была высказана идея создания «информационного библиотековедения» [28], не получившая развития на практике.

Призывы современных учёных к оформлению электронного библиотековедения в самостоятельную научную дисциплину свидетельствует о сближении предметных областей библиотековедения и информатики. На наш взгляд, этот процесс должен получить адекватное отражение в структуре научного знания путём создания интегральной библиотечно-информационной научной дисциплины. Какое название она могла бы иметь? Термин

«информационное библиотековедение» для этой цели не подходит: в формулировке кроется логическая неточность – эта научная дисциплина входит в состав библиотековедения и, соответственно, не может быть противопоставлена ему (на это в своё время указывал ещё А. Н. Ванеев [28]). С учётом этого, новая научная дисциплина могла бы получить название библиотечной/библиотечно-библиографической информатики; внимание дисциплины могло бы быть сфокусировано на разработке предметно-ориентированных компьютерных и цифровых библиотечных технологий, включая используемые в электронных библиотеках.

Список литературы

1. Шрайберг, Я. Л. Электронное библиотековедение – новая наука? К постановке вопроса / Я. Л. Шрайберг, Ю. В. Соколова // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 12. – С. 85–93.
2. Jasco, P. What is Digital Librarianship // Computers in Libraries. – 2000. – Vol. 1. – Pp. 54–55.
3. Что такое электронное библиотековедение? // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 1. – С. 123–126.
4. Jasco, P. Design and implementation of a course on “digital librarianship” // Proceedings of the 2nd ACM/IEEE-CS Joint Conference on Digital Libraries (JCDL) (Portland, Oregon, USA, 13–17 July, 2002). – Available at: <http://lair.indiana.edu/papers/jasco.pdf> (20.06.2013).
5. ГОСТ 7.0-99 СИБИД. Информационно–библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Москва : ИПК Издательство стандартов, 1999.
6. Шрайберг, Я. Л. Современные тенденции в автоматизации библиотечно-информационных технологий // Научные и технические библиотеки. – № 2. – С. 18–24.
7. Шрайберг, Я. Л. Электронные библиотеки России: программная стратегия и проектная тактика // Научные и технические библиотеки. – 2001. – № 2. – С. 69–74.
8. Шрайберг, Я. Л. Первое десятилетие информационного века: влияние информационно–электронной среды на роль и позиции библиотек в развивающемся обществе // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 1. – С. 7–63.
9. Столяров, Ю. Н. Электронное библиотековедение // Научные и технические библиотеки. – 2005. – № 2. – С. 94–102.
10. Столяров, Ю. Н. Лидер электронного библиотековедения // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 8. – С. 68–78.
11. Столяров, Ю. Н. Библиотековедение в опасности // Библиотечное дело – 2003: гуманитарные и технологические аспекты : сб. матер. Восьмой международной конференции (Москва, 24–25 апр. 2003 г.). – Москва : МГУКИ, 2003. – С. 27–29.
12. Столяров, Ю. Н. Библиотека – двухконтурная система // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 11. – С. 5–24.
13. Глухов, В. А. «Электронное библиотечное дело»: pro et contra / О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 3–6.
14. Лаврик, О. Л. Электронное библиотечное дело // Восьмые Макушинские чтения : матер. науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – С. 24–25.
15. Общее библиотековедение : учебник / науч. ред. М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. – Москва : МГИК, 2015. – 300 с.
16. Брагина, Ю. З. В. Методология научных исследований : учеб. пособие / З. В. Брагина, Ю. В. Соколова, А. В. Кerpелева. – Ярославль : Междунар. акад. бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2016. – 160 с.
17. Воверене, О. Й. Теория информатики как методологическая основа профессиональной подготовки библиотекарей-библиографов : дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада : 05.25.03. – Вильнюс, 1992. – 40 с.
18. Гиляревский, Р. С. Информатика и библиотековедение. Общие тенденции в развитии и преподавании. – Москва : Наука, 1974. – 203 с.
19. Сидоренко, В. С. Взаимодействие библиотековедения, библиографоведения и информатики как тип межнаучной интеграции : дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03. – Ленинград, 1984. – 165 с.
20. Плешкевич, Е. А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. – Москва : Пашков дом, 2012. – 308 с.
21. Плешкевич, Е. А. Дискуссия о природе информации и путях построения её философской концепции (обзор) // Научные и техническая информация. Сер. I. – 2015. – № 4. – С. 14–18.

22. Плешкевич, Е. А. Библиотека в электронно-цифровом пространстве: to be or not to be // Румянцевские чтения – 2013 : матер. междунар. науч. конф. (16–17 апр. 2013 г.): в 2 ч. – Москва : Пашков дом, 2013. – Ч. 2. – С. 57–63.

23. Плешкевич, Е. А. Электронные библиотеки: теория и практика в ракурсе десятилетия (2003–2013 гг.) Обзор. // Библиотечное дело – XXI век : научно–практ. сб. – Москва : Литера, 2013. – Вып. 1. – С. 126–148.

24. Скворцов, В. В. Библиотекведение // Библиотечная энциклопедия : [энцикл.]. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 166–169.

25. Карташов, Н. С. Сравнительное библиотековедение в системе библиотековедческих дисциплин // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества : сб. ст. – Москва : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2000. – Ч. 1. – С. 23–27.

26. Вохрышева, М. Г. Методологические вопросы библиотековедения в творческом наследии Н. С. Карташова // Библиосфера. – 2018. – № 2. – С. 3–8.

27. Тараненко, Л. Г. Эволюция содержания понятия «библиотечное краеведение» // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 3. – С. 25–31.

28. Ванеев, А. Н. Структура библиотековедения // Советское библиотековедение. – 1983. – № 3. – С. 41–51.

Evgenii A. Pleshkevich, Dr. of Pedagogical Sciences
State Public Scientific and Technical Library of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
eap1966eap@mail.ru

FROM E-LIBRARY SCIENCE TO LIBRARY INFORMATION SCIENCE

Abstract. The paper outlines history of debates in professional press for specialists of librarianship on separation of a new direction of scientific thought – e-library science – because of a need of understanding of influence of information and telecommunications technology on a face of social institute of librarianship. The author critically considers the key arguments advanced by supporters of the idea, expresses his disagreement with calls to renewing of methodological tool set of the today's library science in relation with wide penetration of digital technologies into library practice. Also, the author's views on perspectives of appearance of a new scientific discipline focused on task-oriented computer and digital library technologies are given.

Keywords: *library science, librarianship, library information science, informatics, e-library science, e-librarianship.*

УДК 004.738.1LiveLib:028

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-1-85-91

Р. П. Потапова, кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
raisapotapova@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «LIVELIB» В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Аннотация. На примере работы одной из самых популярных русскоязычных социальных сетей, объединяющей любителей книг и чтения, – отечественного литературного портала «LiveLib» (существует с 2007 г.) – охарактеризованы некоторые особенности современных виртуальных сообществ читателей, где основной медиаконтент производится пользователями соцсети. Представлено описание ряда наиболее распространённых инструментов и средств

популяризации чтения в среде современных интернет-пользователей. Автор указывает на весомый вклад стихийной библиотерапии в формирование развитой информационной культуры личности.

Ключевые слова: социальная сеть; библиотерапия; виртуальный читатель; рецензии на электронные книги; виртуальные читательские сообщества; информационная культура личности; «Одноклассники», российская социальная сеть; «ВКонтакте», российская социальная сеть.

Возрастающая популярность литературной повестки в онлайн-дискуссиях в крупнейших социальных сетях современной России («Одноклассники», «ВКонтакте» и пр.), увеличение числа специализированных русскоязычных книжных, писательских и читательских интернет-порталов, уверенно опровергает закрепившийся в массовом сознании стереотип о полном равнодушии современных россиян к чтению, об их стремлении избавиться от переставших быть модными домашних библиотек. Бурное развитие индустрии досуга и рынка развлекательных услуг заставило чтение потесниться со своих некогда устойчивых лидерских позиций в ряду наиболее распространённых досуговых занятий граждан, однако количество читателей по-прежнему огромно – и современные социальные сети стали востребованной общедоступной коммуникативной площадкой для миллионов интернет-пользователей, объединённых интересом к чтению.

В отечественных неспециализированных (общей тематики) социальных сетях действуют крупные читательские сообщества: например, в российской соцсети «Одноклассники» (владелец – компания «Mail.ru Group», существует с 2006 г.) наибольшей популярностью пользуются следующие виртуальные объединения читателей:

- «Литературный салон “Страницы книг”» [1] (публичная страница, 175 456 участника интернет-сообщества);
- «Книжная полка» [2] (публичная страница, 11 158 участников интернет-сообщества);
- «Ода Книге» [3] (публичная страница, 17 754 участников интернет-сообщества);
- «Школа Великих Книг» [4] (публичная страница, 5 293 участников интернет-сообщества, члены которого условливаются о коллективном чтении одного и того же литературного произведения в течение месяца, после прочтения обсуждают его содержание, делятся собственными литературными впечатлениями);

В российской социальной сети «ВКонтакте» действуют следующие виртуальные клубы любителей книги и чтения:

- «Книги, изменившие мою жизнь» (более 314 тыс. индивидуальных подписчиков);
- «Читающие» (более 2 млн участников интернет-сообщества);
- «Что почитать. Лучшие книги на каждый день» (более 158 тыс. интернет-пользователей), а также другие сообщества, тематически связанные с книгой, чтением.

Активное присутствие в социальных сетях обеспечивают себе все крупные субъекты отечественного книжного интернет-рынка. Онлайн-магазин электронных книг «ЛитРес»¹ (владелец – группа компаний «ЛитРес», существует с 2005 г.) предлагает своим читателям анонсы ожидаемых изданий, ознакомительные фрагменты книг, интервью с известными российскими писателями, иллюстрированные цитаты отечественных и зарубежных писателей («афоризмы в картинках»); внимание русскоязычного сегмента сетевой аудитории интернет-магазин удерживает благодаря доказавшим свою эффективность инструментам онлайн-маркетинга: виртуальным творческим конкурсам, авторскому медиа-контенту, привлекательной типографике, кроме того, интернет-магазин предоставляет своим покупателям возможность приобретать электронные книги за внутреннюю валюту социальной сети «Однокласс-

¹ Сложносокращ. от «литературный ресурс».

ники». Московское издательство деловой литературы «Манн, Иванов и Фербер» (существует с 2005 г.) сделало ставку на регулярную публикацию в социальных сетях информационных блоков (т. н. «постов») оригинального содержания для работников бизнеса, менеджеров и деловых консультантов в жанре «полезные советы» (например, «10 советов, как сосредоточиться на работе» [5]); постоянными читателями таких тематических информационных каналов являются почти десять тысяч пользователей рунета. Издательская группа «АСТ» (существует с 1990 г.; на настоящий момент – одно из двух крупнейших издательств России), размещает в социальных сетях сообщения об организуемых творческих встречах и автограф-сессиях с популярными современными писателями, публикует анонсы готовящихся к выходу в свет изданий.

Социальные сети содействуют генерированию качественно новых культурных продуктов. Традиционные средства массовой информации предполагают лишь одностороннее взаимодействие, а в интернет-пространстве оно становится многосторонним. В социальных сетях распространение информации никак не зависит от физического местоположения участников коммуникационного процесса; этот феномен обозначен в научных работах как «коммуникационная революция» [6].

Свободное интернет-общение и обмен информацией в виртуальных социальных сетях, специализирующихся на книжной тематике, позволяет в некоторой степени восполнить нехватку открытых дискуссионных площадок для коллективного обсуждения содержания литературных произведений, событий литературного процесса и окололитературной жизни. Как отмечает Крылова Е. В., «советская традиция литературных кружков в России умерла, а французский формат общения в литературных кафе и кофейнях так и не сложился, поэтому людям требуется единая площадка, на которой они могут узнавать о новых книгах, обсуждать литературные произведения, находить интересующую их общекультурную информацию. Социальные сети как раз стали такой площадкой и уже объединили любителей книг в группы вокруг некоторых издательств» [7, с. 113].

Научный интерес к книжным социальным сетям возникает, в основном, в контексте изучения действенных инструментов продвижения продукции современных издательств (А. А. Андриянова, Е. В. Крылова) [7, 8]. Специфика книжных социальных сетей (в частности, «LiveLib») как цифрового социокультурного пространства, в котором интернет-пользователь осуществляет выбор произведений, формируя комфортное для себя информационное пространство, проанализирована научным сообществом не была; в статье мы попытаемся частично восполнить этот пробел.

Объектом нашего анализа является работа русскоязычной социальной сети интернет-пользователей, объединённых интересом к книге и чтению – «LiveLib», предоставляющая множество специализированных электронных инструментов и сервисов для библиофилов; на настоящий момент соцсеть обладает самой большой коллекцией пользовательских рецензий и отзывов на литературные сочинения в российском интернете. «Сервис был запущен в 2007 году. Сейчас ежедневно LiveLib посещают более 200 000 пользователей. В 2011 году сервис стал лауреатом премии Рунета в категории «Наука и образование», получив специальный приз за самое большое количество рецензий. К настоящему времени LiveLib – это огромная база данных, которая позволяет быстро найти информацию практически о любой книге или авторе. На сервисе 15 000 000 оценок книг, 940 000 рецензий на книги, 58 000 000 книг в коллекциях» [9]. Пользователи сетевого ресурса активно участвуют в его наполнении: публикуют списки прочитанного, пишут и переводят с иностранных языков рецензии и статьи на книги, размещают цитаты из литературных произведений, составляют рекомендательные списки литературы, участвуют в «книжных» играх и конкурсах. «LiveLib» – место общения единомышленников, виртуальный клуб по литературным интересам, члены которого делятся друг с другом читательским опытом, литературными впечатлениями. Социальная сеть «LiveLib» даёт возможность своим пользователям вести электронный личный читательский

дневник. Каждый интернет-пользователь, зарегистрированный на онлайн-платформе, может поделиться с членами виртуального сообщества книголюбов собственными впечатлениями о книге, опубликовав рецензию на литературное произведение или написав историю своего знакомства с книгой, которая поможет другим читателям сориентироваться в документном потоке, найти новую любимую книгу или перечитать уже известную под влиянием впечатлений других сетевых пользователей, изложенных в рецензиях. Участники социальной сети электронным голосованием определяют перечень лучших книг года, формируют рейтинги книг в классах «Новинки», «Популярные», «Бестселлеры».

Социальная сеть предоставляет доступ к обзорной информации о новинках литературы и переизданиях, публикует биографические справки об авторах и интервью с писателями, основные данные о книгах и издательствах. Благодаря усилиям группы интернет-пользователей, создавших при социальной сети клуб переводчиков, рядовые потребители сетевого ресурса ежедневно получают доступ к наиболее интересным критическим статьям, очеркам и рецензиям из ведущих мировых изданий в переводе на русский язык. Каждый месяц в разделе «Новости» социальной сети публикуется около 200 постов о последних событиях литературной жизни [9].

В числе ежегодных массовых культурных акций социальной сети «LiveLib» – проект «Книжный вызов» (с 2015 г.), нацеленный на выявление читателей-рекордсменов среди зарегистрированной аудитории веб-сайта. Система ведёт автоматизированный учёт электронных книг, прочитанных интернет-пользователями в период с 1 января по 31 декабря; победителем проекта объявляется тот пользователь, который на конец календарного года прочёл наибольшее количество книг из цифровой коллекции сетевого ресурса. Система фиксирует библиографические данные о литературе, прочитанной пользователем социальной сети, принимающим участие в проекте, а также порядок прочтения им книг; в своём электронном личном кабинете пользователь может публиковать адреса интернет-ссылок и рецензии на прочитанную литературу. Подобные упорядоченные списки литературы, рассчитанные на освоение за фиксированный промежуток времени, снабжённые оценочными читательскими комментариями с некоторыми оговорками можно считать готовыми программами чтения.

Подлинное авторство рецензий на книги, публикуемых в социальной сети «LiveLib», установить трудно, поскольку большинство из них подписано сетевыми псевдонимами – никами; разнообразие интернет-имён можно увидеть в рубриках и разделах социальной сети: «читатели по активности», «читатели по рейтингу», «самые начитанные», «эксперты Лайвлиба». Просмотр профиля пользователя социальной сети позволяет узнать о нём только ту информацию, которую он сам о себе посчитал необходимым указать. При прохождении процедуры электронной регистрации система предлагает пользователю сообщить о себе следующие персональные данные: имя, фамилию, пол, дату рождения, местоположение, род занятий, дату регистрации, статус (один на выбор; например, «гуру», «любимый библиотекарь», «эксперт», «постоянный читатель» и др.), рейтинг, индекс активности, сведения о профилях в др. социальных сетях. Часть аудитории социальной сети «LiveLib» предпочитает ограничиться указанием на факт своего участия в проекте «Книжный вызов», некоторые пользователи используют цитаты известных писателей для декларации своих литературных вкусов, другие – сообщают о том, что читают сейчас. Есть примеры подробных характеристик, так, пользователь под сетевым именем «NasturciaPetro» развернуто описывает свои литературные предпочтения, называет фамилии авторов, ставших для данного эксперта открытием года, даёт рекомендации к прочтению авторских работ: Сергея Довлатова, Ивана Гончарова, Ирины Измайловой.

На момент публикации статьи второе место в числе 100 самых авторитетных экспертов социальной сети занимал(-а) пользователь, выступающий(-ая) под сетевым именем «Anastasia246», профессиональная деятельность которого(-ой) связана с «информационным обеспечением управленческой деятельности» – его/её авторству принадлежит 923 рецензии,

многие из которых оценены читателями социальной сети по максимуму по 100-балльной шкале [10]. Приведём в пример отрывок из рецензии на книгу «Отчаянная осень» Галины Щербаковой (Москва, издательство: «ЭНАС-КНИГА», 2016 г.): «Трогательная, я бы даже сказала, душераздирающая книга; на разрыв души. Здесь слишком много о разочарованиях и обидах, запоздалом раскаянии, несбывшихся надеждах, вообще ведь редко когда первая любовь бывает счастливой. С годами понимаешь, что не стоит так расстраиваться, но вот юности – разве объяснишь?.. 5/5, какая-то невероятная книга, читается на одном дыхании, с замиранием сердца следишь за перипетиями сюжета и переживаниями героев. Болеешь за всех, ведь это все такие милые и добрые ребята и девчонки, каждый из них достоин счастья, а жизнь обязательно расставит все по своим местам... Школа-школа, я скучаю, как мы быстро повзрослели. А записки с голубками все летят ко мне из детства, Беспокоят мою память, никуда от них не деться. Я своих подружек школьных иногда ещё встречаю, Оказалось, это больно, школа-школа, я скучаю... (гр. Любовные истории – «Школа»)» (опубликована в сети 8 марта 2020 г.) [9]. В рецензии автор погружает читателей в атмосферу школьной жизни, цитируя текст известной песни (знакомой для всех информации); апелляция к культурным продуктам и смыслам, активно циркулирующим в пространстве массовой культуры (в данном случае – к тексту песни в жанре поп-музыки), позволяет рецензенту получить поддержку части интернет-аудитории со схожими культурными вкусами и потребностями.

Социальная сеть фиксирует данные об общем количестве просмотров пользователями рецензий на издания с указанием сведений о конкурсном или игровом мероприятии сетевого ресурса (например, «От А до Я. Тур 2018», «Собери их всех!» и др.), в рамках которого тот или иной пользователь обратился к тексту рецензии. Часть пользовательских рецензий на издания после публикации на страницах социальной сети подвергается авторской корректировке, рядовому читателю ресурса доступна история исправлений текстов (возможно, административная группа социальной сети таким образом демонстрирует своё отношение к рецензии как к полноценному интеллектуальному продукту сетевого пользователя, оставляя за последним полное право на совершенствование авторского слога).

Социальная сеть предоставляет пользователю возможность сортировки рецензий на книги по дате её публикации на ресурсе, по читательскому рейтингу книги, по популярности. Нередко в откликах на рецензии предметом пользовательских оценок становится отнюдь не содержание рецензируемого издания, а уровень соответствия текста рецензии нормам русского литературного языка; кроме этого, обитатели социальной сети энергично критикуют авторов, жертвующих качеством откликов на книги в погоне за статусом рекордсмена по количеству публикуемых рецензий, а также дают советы рецензентам по подготовке более содержательных в смысловом и цельных в композиционном отношении текстов.

За время существования социальной сети «LiveLib» в онлайн-пространстве пользователи ресурса выработали частный вариант сетевого сленга, ключевой лексической единицей в котором считается положительно окрашенный термин «Лайвлибовцы», которым принято обозначать круг наиболее активных читателей, талантливых и творчески одарённых интернет-пользователей литературного ресурса; в свободное от чтения время они активно участвуют в культурных проектах социальной сети, публикуют переводы литературных произведений на русский язык, пишут репортажи и статьи, создают инфографики, играют в виртуальные литературные игры, участвуют в онлайн-тестировании на темы, связанные с миром литературы [4]. Участники тестирования получают возможность бесплатной загрузки электронных книг и не только: при прохождении, например, онлайн-теста «Классики и сладости» каждый тестируемый получает 12 %-ю скидку на всю продукцию кондитерской фабрики «Конфаэль» (Москва, Россия) по промокоду «Горький!», а правильно ответивший на все вопросы теста получает электронную книгу от книжного интернет-магазина «ЛумРес» в подарок и возможность выиграть другие призы; в подарок за участие в тестировании от кофейной марки «TODAY» также предлагается цифровая книга из каталога «ЛумРес». Пользователи социальной сети

«LiveLib» активно ссылаются на коллекцию электронных книг интернет-магазина «ЛитРес»; вообще, соцсеть, охватывающая значительный процент разновозрастной интернет-аудитории, обладающая огромными коммуникативными возможностями и рекламным потенциалом считается весьма привлекательным партнёром для широкого круга участников современного книжного интернет-рынка, субъектов разноотраслевой онлайн-торговли – книжных издательств, книготорговых организаций, логистов книжного бизнеса, разнопрофильных коммерческих предприятий и пр.

Сетевые ресурсы, открывающие доступ к коллекциям электронных изданий, предоставляют интернет-пользователю возможность свободного выбора тех или иных цифровых книг на основании собственных сложившихся читательских предпочтений или под влиянием сторонних оценок, изложенных в книжных рецензиях, авторы которых предпочитают сохранять анонимность, скрывать свой образовательный уровень и социально-профессиональный статус; при наличии полярных мнений о научных, художественных, литературных, иных достоинствах книги рядовой пользователь социальной сети оказывается более всего расположен к совершению самостоятельного читательского и культурного выбора.

По нашему мнению, к числу основных объектов стихийного библиотерапевтического воздействия пора причислить современного среднестатистического интернет-пользователя без значимых патологий психического здоровья. Библиотерапию более нельзя рассматривать в качестве инструмента коррекции психического состояния человека посредством чтения специально подобранной художественной литературы – сегодня речь следует вести о гораздо более масштабных задачах библиотерапии, прямо связанных с процессом формирования и развития приемлемого уровня информационной культуры личности, ключевыми составляющими которой являются: способность индивида к успешному самостоятельному поиску и отбору достоверных источников информации, навыки уверенной ориентации субъекта информационного поиска в информационном потоке, его способность к объективной оценке качества и степени соответствия информации собственным актуальным нуждам и интересам, способность личности ко включению смыслов, извлечённых из информационного сообщения, в систему собственных ценностных ориентаций, умение использовать информацию для личностного развития, рационально применять её в условиях повседневной жизни и т. д. Уровень информационной культуры личности определяет качество жизни индивида, степень успешности её социализации, эффективной профессиональной самореализации в интересах государства и общества.

В условиях роста научного интереса к характеру воздействия информационного поля на психическое состояние и здоровье людей новое звучание получает проекция библиотерапии как активно формирующейся области общественнознания – теории информационного влияния; ссылаясь на многочисленные конкретные факты, специалисты, профессионально занимающиеся библиотерапией, развивают социальную теорию влияния информации на человеческую личность. В фокусе внимания исследователей должна быть теория, которая раскрывается с совершенствованием методики библиотерапии, в центре внимания которой – свободный субъективный выбор читателя. Как следствие, для повышения эффективности библиотерапевтического воздействия на различные категории и группы населения необходима организация масштабных мониторинговых исследований актуальной читательской моды как явления стихийной библиотерапии в среде современных интернет-пользователей.

Список литературы

1. «Литературный салон “Страницы книг”»: [публичная страница] // Одноклассники : рос. социальная сеть. – Москва, 2006–. – URL: <https://ok.ru/group53968690020472> (дата обращения: 15.02.2020 г.).
2. «Книжная полка»: [публичная страница] // Одноклассники : рос. социальная сеть. – Москва, 2006–. – URL: <https://ok.ru/group54966185885887> (дата обращения: 15.02.2020 г.).
3. «Ода Книге»: [публичная страница] // Одноклассники : рос. социальная сеть. – Москва, 2006–. – URL: <https://ok.ru/group/53687711957059> (дата обращения: 15.02.2020 г.).

4. «Школа Великих Книг»: [публичная страница] // Одноклассники : рос. социальная сеть. – Москва, 2006–. – URL:<https://ok.ru/shkolaknig> (дата обращения: 15.02.2020 г.).

5. 10 советов как сосредоточиться на работе // Издательство «Манн, Иванов и Фербер»: сайт. – Москва, 2004–. – URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/?s=10+советов+как+сосредоточиться+на+работе> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

6. Сергеева, И. Л. Роль социальных сетей в формировании социокультурных пространств на примере интернет-сервиса «Твиттер»: дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Московский гос. ин-т международ. отношений : офиц. сайт. – Москва, 2017. – URL: <https://mgimo.ru/science/diss/sergeeva-il.php> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

7. Крылова, Е. В. Использование социальных сетей в PR-деятельности крупнейших издательств России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 111–113.

8. Андриянова, А. А. Книжные социальные сети как инструмент продвижения издательств // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы : сб. матер. VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Екатеринбург, 5 апреля – 5 мая 2017 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – URL: <https://hdl.handle.net/10995/56355> (дата обращения: 13.02.2020 г.).

9. [Книжный рекомендательный сервис] LiveLib : [сайт]. – [Германия], 2006–. – URL: <https://www.livelib.ru/about> (дата обращения: 08.03.2020 г.).

10. [Профиль пользователя] Anastasia246 // Книжный рекомендательный сервис «LiveLib»: сайт. – [Германия], 2006–. – URL: <https://www.livelib.ru/reader/Anastasia246> (дата обращения: 08.03.2020 г.).

Raisa P. Potapova, Ph. D. in Sociological Sciences, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
raisapotapova@mail.ru

A ROLE OF SOCIAL MEDIA SITE “LIVELIB” IN IMPROVEMENT OF BIBLIOTHERAPEUTIC TECHNIQUES

Abstract. The paper describes some peculiarities of today’s virtual readers’ communities where media content is made by Internet users themselves, through the example of Russian literature web portal “LiveLib” (since 2007), which is one of the most popular Russian-language social networking consolidates lovers of books and reading. The author characterizes a set of the most widespread tools and measures for popularization of reading in environment of modern web users. Also, the author points out on substantial contribution of non-controlled bibliotherapy in building of a personality’s developed information culture.

Keywords: *a social media site; bibliotherapy; a virtual reader; e-books review; virtual readers’ communities; information culture of a personality; “Odnoklassniki” (Eng.: “Classmates”), Russian social networking; “VKontakte” (Eng.: “inContact”), Russian social networking.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белькова Лариса Викторовна, почётный работник общего образования Российской Федерации, директор детской школы искусств «Традиция» (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *lv_belkova@mail.ru*.

Гоппе Анастасия Александровна, аспирант III курса кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *mazirina91@mail.ru*.

Жук Сергей Анатольевич, кандидат искусствоведения, доцент, и. о. заведующего кафедрой художественной культуры и декоративно-прикладного творчества Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *sergei.zhuk2010@mail.ru*.

Иванов Андрей Владимирович, доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования Алтайского государственного аграрного университета (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *ivanov_a_v_58@mail.ru*.

Кондыков Анатолий Степанович, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии информатизации (г. Москва, Россия), профессор кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия), советник при ректорате; адрес электронной почты: *sovetnik@agaki.ru*.

Матис Владимир Иванович, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *vmatis@rambler.ru*.

Первушина Ольга Васильевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *agaki-pervushina@yandex.ru*.

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, Россия); адрес электронной почты: *ear1966ear@mail.ru*.

Потапова Раиса Петровна, кандидат социологических наук, доцент, кафедры библиотковедения и информационных технологий Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *raisapotapova@mail.ru*.

Сандакова Людмила Гармаевна, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии информатизации (г. Москва, Россия), профессор кафедры философии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия); адрес электронной почты: *aivt@list.ru*.

Скоробогачева Екатерина Александровна, доктор искусствоведения, член творческой комиссии Союза художников России, член-корреспондент Академии российской словесности (г. Москва, Россия), профессор кафедры всеобщей истории искусств Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (г. Москва, Россия), директор музея академии; адрес электронной почты: *skorobogacheva@mail.ru*.

Тюренкова Людмила Михайловна, кандидат философских наук, доцент, декан факультета художественного творчества Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *lyudmila010857@yandex.ru*.

Фролова Анна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *rus.librarian@yandex.ru*.

Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий Центром устной истории и этнографии, заведующий кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *tk_altai@mail.ru*.

Щербакова Ольга Семёновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой народного хорового пения Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия); адрес электронной почты: *olga-uzorie@mail.ru*.

AUTHORS

Belkova Larisa V., Honoured Worker of Basic General Education of the Russian Federation, Children's Art School "Tradition", Head (Barnaul, Russia); e-mail: lv_belkova@mail.ru.

Frolova Anna S., Ph. D in Pedagogy, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of Library Science and Information Technology, Assistant Professor; e-mail: rus.librarian@yandex.ru.

Goppe Anastasiia A., 3rd course post-graduate student, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia), Chair of Russian History; e-mail: mazirina91@mail.ru.

Ivanov Andrei V., Dr. of Philosophical Sciences, Professor, Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia), Center for Liberal Education, Head; e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru.

Kondykov Anatolii S., Ph. D. in Philosophy, Professor, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, International Informatization Academy (Moscow, Russia), Corresponding Member, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of Social and Cultural Activities, Professor, Institute Head's Office' Counsellor; e-mail: sovetnik@agaki.ru.

Matis Vladimir I., Dr. of Pedagogical Sciences, Ph. D. in Philosophy, Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of Social and Cultural Activities, Professor; e-mail: vmatis@rambler.ru.

Pervushina Olga V., Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of Artistic Culture and Applied Arts, Assistant Professor; e-mail: agaki-pervushina@yandex.ru.

Pleshkevich Evgenii A., Dr. of Pedagogical Sciences, Ph. D. in History, State Public Scientific and Technical Library of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), Information Systems Analysis Laboratory, Chief Researcher; e-mail: eap1966eap@mail.ru.

Potapova Raisa P., Ph. D. in Sociology, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of Library Science and Information Technology, Associate Professor; e-mail: raisapotapova@mail.ru.

Sandakova Liudmila G., Dr. of Philosophical Sciences, Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, International Informatization Academy (Moscow, Russia), Corresponding Member, Dorzhi Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude, Russia), Chair of Philosophy, Professor; e-mail: aivt@list.ru.

Shcheglova Tatiana K., Dr. of Historical Sciences, Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honoured Employee of Higher School of the Russian Federation, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia), Chair of Russian History, Head, Professor, Oral History and Ethnography Center, Head, e-mail: tk_altai@mail.ru.

Shcherbakova Olga S., Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of People's Choral Singing, Head; e-mail: olga-uzorie@mail.ru.

Skorobogacheva Ekaterina A., Dr. of Art Criticism, Union of Russia's Artists (Moscow, Russia), Creative Committee, Member, Academy of Russian Philology (Moscow, Russia), Corresponding Member, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow, Russia), Chair of General History of Arts, Professor; e-mail: *skorobogacheva@mail.ru*.

Tiurenkova Luidmila M., Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia); Faculty of Artistic Creativity, Dean; e-mail: *lyudmila010857@yandex.ru*.

Zhuk Sergei. A., Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), Chair of Artistic Culture and Applied Arts, Acting Head; e-mail: *sergei.zhuk2010@mail.ru*.

Научное издание

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ
(Алтайский государственный институт культуры)
Алтайская государственная академия культуры и искусств

Научный журнал

№ 1 (23) 2020

Ответственные за выпуск:

Научный редактор Н. Н. Баумтрог

Редактор-переводчик А. С. Фролова

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Все материалы публикуются в авторской редакции. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна

Редактор В. Г. Кузнецова

Издательство Алтайского государственного института культуры

Подписано в печать 000 Формат 60x84¹/₈. Усл. п. л. 11,16. Тираж 300 экз. Заказ 00

Алтайский государственный институт культуры
656055, г. Барнаул, ул. Юрина, 277